

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Ломакина Полина Александровна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОБЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ**

Специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право.

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук
С. А. Сеницын

Москва — 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Характеристика общих обязательств (долгов) супругов	19
1.1. Понятия «обязательство», «обязанность», «долг», «актив», «пассив»	19
1.2. Понятие общих и совместных обязательств (долгов) супругов	27
1.3. Общие долги как часть имущества супругов.....	41
1.4. Презумпция общего характера приобретенных в браке долгов	47
1.5. Доказывание того, что полученное по обязательству одного супруга использовано на нужды семьи	58
Глава II. Добровольный раздел общих долгов супругов	66
2.1. Допустимость добровольного раздела долгов.....	66
2.2. Механизмы защиты интересов кредиторов	69
Глава III. Раздел общих долгов супругов в судебном порядке	84
3.1. Подходы судебной практики к регулированию раздела общих долгов. Момент раздела долгов.....	84
3.2. Раздел общих долгов в равных долях	87
3.3. Учет долга при определении размера долей в общем имуществе..	95
3.4. Компенсация супругу-заемщику выплаченных по обязательству сумм.....	97
3.5. Модель долевых обязательств с пропорциональным ручательством.....	101
3.6. Регулирование раздела имущества супругов в зарубежных правопорядках	105
3.7. Единство судьбы активов и пассивов супружеского имущества	117
Глава IV. Судьба общих обязательств (долгов) супругов в деле о банкротстве одного из них.....	122
4.1. Развитие потребительского банкротства в России.....	122
4.2. Установление характера обязательства и последствия признания его общим	125

4.3. Определение суда, компетентного устанавливать характер обязательств супругов по требованию кредитора.....	134
4.4. Распределение бремени доказывания общего характера обязательств.....	137
4.5. Порядок расчета с кредитором по общему долгу.....	143
4.6. Включение регрессного требования супруга в реестр требований кредиторов	151
Заключение	161
Библиографический список	165

Введение

Актуальность темы исследования. Широкое распространение и относительная доступность потребительского кредитования привели на сегодняшний день к тому, что большинство супружеских пар за время совместной жизни успевают обзавестись не только собственностью, но и значительными по объему долговыми обязательствами. Вопрос о правовом режиме таких долгов и ответственности по ним в период брака (а точнее до раздела имущества, который возможен и без расторжения брака) законодателем решен: согласно ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ, Семейный кодекс) гарантией интересов кредиторов является общее имущество, на которое в случае необходимости и будет обращено взыскание, а также личное имущество каждого из супругов. Что же касается судьбы общих долгов (и интересов кредиторов) в случае раздела супругами имущества в судебном или добровольном порядке, она остается до конца неясной.

Такая ситуация выглядит удивительно, учитывая, что положения Семейного кодекса, регулирующие общие долги супругов, действуют уже двадцать пять лет, а режим частичной общности имущества, сочетающий в себе два основных принципа: нажитое в период брака имущество является общим, совместным, а имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак или приобретенное в браке по безвозмездным сделкам, — раздельным¹, существует в нашей стране уже почти сто лет². Казалось бы, за это время вопросов в правовом регулировании общих обязательств супругов, в том числе в случае раздела общего имущества, не должно было остаться.

Тем не менее ни законодательство, ни сложившаяся на сегодняшний день судебная практика, ни наука не дают однозначного ответа на вопрос о том,

¹ См.: Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. М., 2008. С. 633.

² В 1926 г. был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке, который заменил режим раздельной собственности супругов существующим по сей день режимом частичной общности.

каким образом суд должен производить раздел общих супружеских долгов в случае распределения имущества при расторжении брака. Неясно и то, допустим ли такой раздел по соглашению супругов без обращения в суд. При этом важность правильного ответа на указанные вопросы чрезвычайно велика, и обусловлена она тем, что затрагиваются не только интересы самих супругов, но и интересы третьих лиц, выступающих их кредиторами. И если в случае, когда раздел супружеского имущества производит суд, есть некоторая уверенность, что интересы кредиторов будут учтены, то в случае, когда такой раздел осуществляют сами супруги, напротив, велика вероятность ущемления интересов кредиторов.

Картину правовой неопределенности в вопросе регулирования общих обязательств супругов дополняет и отсутствие среди судей и среди ученых единообразного подхода к тому, какие долги являются общими и совместными³ для лиц, состоящих в браке. Например, остается до конца нерешенным вопрос о том, презюмируется общность всех приобретенных в браке долгов вне зависимости от того, кто из супругов является стороной в сделке, можно признать любые долги, приобретенные в браке, молчаливо одобренными вторым супругом и потому общими или же для признания долга совместным нужно доказать расходование полученного на нужды семьи. Если же заключение обязательства в интересах семьи нужно доказывать, то кто из супругов должен это делать? Отсутствие единообразия в ответе на эти вопросы приводит к принятию судами разных решений по аналогичным делам, что является неприемлемым и подтверждает нехватку глубокого научного исследования в этой области.

Помимо отсутствия единообразия в применении законодательства существует еще одна проблема — некоторые подходы, выработанные практикой российских судов при решении вопросов, связанных с общими долгами, кажутся явно несправедливыми, поскольку они не способны

³ Совместными в рамках настоящего исследования будут называться обязательства одного из супругов, по которым все полученное потрачено на нужды семьи (п. 2 ст. 45 СК РФ).

обеспечить соблюдение баланса интересов между супругами, а также между супругами и их кредиторами. Например, долги, связанные с осуществлением супругами предпринимательской деятельности, не признаются совместными даже в том случае, если полученные по обязательству средства потрачены на приобретение имущества, поступившего в общую собственность. Ситуация, к которой приводит такое решение, парадоксальна: заемное обязательство, за счет которого был приобретен актив, признается личным долгом заемщика, но сам актив признается совместной собственностью обоих супругов.

Все сказанное показывает, что на сегодняшний день в нашей стране сложилась неприемлемая ситуация в регулировании общих обязательств (долгов)⁴ супругов, при которой наука, а также разрозненная судебная практика не только не дает ответов на многие практические вопросы, но часто порождает новые. Такая ситуация требует решения. Учитывая же массовость появления в обороте должников, состоящих или состоявших в браке, такое решение должно быть найдено как можно скорее. В противном случае каждый, заключаая в качестве кредитора сделку с таким должником, принимает на себя риск правовой неопределенности в вопросе обеспечения своих прав. Таким образом, тема настоящего исследования представляется крайне актуальной.

Отдельного внимания заслуживают вопросы регулирования общих обязательств супругов в случае банкротства одного из них. Их актуальность сложно переоценить.

Институт банкротства физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, был введен в России только в конце 2015 года. До этого существовала возможность признания несостоятельными индивидуальных предпринимателей, которые также могли состоять в браке. Однако практика, которая была выработана судами при банкротстве индивидуальных предпринимателей, не всегда помогает в решении вопросов,

⁴ В параграфе 1.1 настоящей работы будет разъяснено, что понятия «обязательство» и «долг» в данном случае употребляются как синонимы.

связанных с банкротством простых физических лиц. В первую очередь это связано с тем, что порядок реализации общего имущества и ответственности по общим долгам, установленный ранее для супругов — индивидуальных предпринимателей и введенный для лиц, не являющихся таковыми, разный⁵.

В первом случае на торгах реализовывалась лишь доля в праве общей собственности, присужденная должнику в результате раздела имущества супругов, во втором — имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), целиком. В последнем случае в конкурсную массу включается часть средств от реализации этого имущества, соответствующая доле гражданина-должника в нем, а оставшаяся часть указанных средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Кроме того, важно, что, если у супругов имеются общие обязательства, причитающаяся супругу (бывшему супругу) часть выручки выплачивается ему только после совершения выплат за счет этих денег по общим обязательствам.

Таким образом, регулирование общих обязательств супругов, не являющихся индивидуальными предпринимателями, является новым для российского правопорядка, практика применения соответствующих положений закона только начала формироваться, порождая большое количество вопросов, требующих основательного научного анализа, но пока его не получивших.

В связи с этим принципиально важным становится глубокое исследование рассматриваемого института, оценка предложенных законодательством подходов с точки зрения обеспечения баланса интересов как супругов, так и их кредиторов, что поможет предотвратить возникновение проблем на практике в будущем.

Некоторые вопросы, требующих изучения, уже были поставлены в судебной практике (например, включение регрессного требования супруга

⁵ Подробнее об этом речь пойдет в параграфе 4.5 настоящего исследования.

должника в реестр требований кредиторов⁶), другие только могут возникнуть. Тем не менее каждый из них затрагивает интересы третьих лиц, кредиторов супругов. Поэтому их решение должно быть обдуманным и научно обоснованным. В свете этого проведенная в рамках настоящего исследования работа представляется более чем актуальной.

Степень научной разработанности темы нельзя считать достаточной. Следствием этого стала неединообразная судебная практика, о которой уже говорилось выше. Ведь если бы теория выработала единообразные подходы к решению злободневных вопросов, практике было бы на что опереться. Сейчас же она вынуждена продвигаться наугад.

В советское время профессором К. А. Граве была написана работа «Имущественные отношения супругов»⁷, детально рассматривающая большой круг интересующих нас и сегодня вопросов (конечно, за исключением вопросов, связанных с банкротством, поскольку институт банкротства физических лиц в советское время не существовал). Учитывая, что после ее написания прошло уже более полувека, некоторые замечания автора, конечно, утратили свою актуальность. Однако в целом этот труд до сих пор представляет научный интерес как один из самых глубоких среди работ своего времени.

Кроме того, соотношение долгов и нажитого супругами имущества, а также понятие общих долгов супругов в разной степени подробно освещали в своих работах А. М. Белякова, В. И. Данилин, Н. М. Ершова, Ю. А. Королев, К. И. Манаев, В. П. Никитина, В. А. Рясенцев, В. А. Тархов, В. П. Шахматов⁸.

⁶ Как будет подробно указано в параграфе 4.6 диссертации, суды нередко включают такие регрессные требования в реестр требований кредиторов, не выясняя, за счет каких средств (личных или общих) был погашен долг. Это приводит к несправедливым решениям.

⁷ См.: Граве К. А. Имущественные отношения супругов. М., 1960.

⁸ См.: Рясенцев В. А. Семейное право. М., 1967; Тархов В. А. Имущественные отношения супругов // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье : сборник. Саратов. 1969; Шахматов В. П. Законодательство о браке и семье (Практика применения, некоторые вопросы теории). Томск, 1981; Королев Ю. А. Развитие брачно-семейных отношений в современных условиях // Советское государство и право. 1980. № 8; Манаев К. И. Семейно-имущественные правоотношения в СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. Баку, 1973; Данилин В. И. Права супругов по новому советскому законодательству о браке и семье : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. М., 1971; Ершова Н. М. Проблемы гражданско-правового регулирования личных и имущественных отношений в сфере семьи : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979; Никитина В. П. Правовые проблемы регулирования имущественных отношений в советской семье : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1976; Белякова А. М., Ворожейкин Е. М. Советское семейное право. М., 1974.

Что касается современной научной литературы, то в ней вопросам имущественных отношений супругов и, в частности, регулированию их общих долгов зачастую посвящены небольшие отдельные главы в общих трудах по семейному праву (например, М. В. Антокольской⁹, П. В. Крашенинникова¹⁰, Л. М. Пчелинцевой¹¹). Проблемы же, связанные с теми подходами к разделу общих долгов, которые сегодня выработала практика, в большинстве своем не находят отражения в литературе. Отдельные незначительные по объему статьи в периодических изданиях не могут кардинально изменить общей картины.

В то же время в качестве некоторой положительной тенденции появления интереса к рассматриваемым проблемам можно отметить монографию А. В. Слепаковой¹², в которой в 2005 г. были опубликованы результаты ее диссертационного исследования¹³, докторскую диссертацию Е. А. Чефрановой, защищенную в 2007 г.¹⁴, и опирающийся на нее труд, вышедший в свет в 2008 году¹⁵, а также диссертационное исследование О. С. Белецкой¹⁶. Эти работы освещают широкий круг практических проблем, а в монографии А. В. Слепаковой к тому же уделено большое внимание исследованию зарубежного опыта. Однако указанные работы, по понятным причинам, не касались регулирования общих долгов супругов в случае банкротства одного из них (в момент написания этих работ институт банкротства физических лиц в России еще не работал).

Отдельные вопросы, связанные с регулированием общих долгов супругов в случае банкротства одного из них, сегодня обсуждаются (например, порядок реализации общего имущества в деле о банкротстве), но лишь в рамках статей

⁹ См.: Антокольская М. В. Семейное право. М., 2013.

¹⁰ См.: Гонгало Б. М. и др. Семейное право : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016.

¹¹ См.: Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М., 2012.

¹² См.: Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. М., 2005.

¹³ См.: Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

¹⁴ См.: Чефранова Е. А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

¹⁵ См.: Чефранова Е. А. Имущественные отношения супругов. М., 2008.

¹⁶ См.: Белецкая О. С. Ответственность супругов по обязательствам: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

в периодических изданиях¹⁷. Глубокого и комплексного теоретического анализа эта тема до сих пор не получила.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в выработке таких подходов к правовому регулированию общих обязательств супругов, которые позволяли бы обеспечить баланс интересов супругов в их отношениях между собой, а также супругов и их кредиторов в ситуациях раздела общего имущества и долгов супругов (как в судебном, так и во внесудебном порядке), а также банкротства одного из супругов.

Обозначенная цель достигается путем решения следующих **задач**:

1. проанализировать правовой режим общих долгов супругов, существующий в Российской Федерации, а также в зарубежных правовых порядках, рассмотреть подходы, выработанные законодателем и судебной практикой и применяемые, в том числе, в ситуациях раздела имущества (включая долги) или долгов по решению суда и в добровольном порядке, а также в случае банкротства одного из супругов;

2. установить, позволяют ли выработанные подходы разрешать правовые проблемы, обеспечивая при этом соблюдение баланса интересов между супругами, а также между супругами и их кредиторами, в случае необходимости сформулировать рекомендации по совершенствованию российского законодательства;

3. определить правовую природу общих и совместных долгов супругов, установить то, какие долги являются общими, а какие совместными, в случае необходимости предложить внести изменения в определение совместных обязательств супругов;

4. выработать правила в отношении распределения бремени доказывания того, что обязательство супругов является совместным (все полученное по

¹⁷ См.: *Витрянский В. В.* Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // *Хозяйство и право.* 2015. № 4; *Будылин С. Л.* Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2015. № 4; *Олевинский Э. Ю.* Правовое регулирование несостоятельности граждан — кратко о важном // *Закон.* 2015. № 12; *Харитонова Ю. С.* Взыскание долгов гражданина-банкрота за счет общего имущества супругов // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес».* 2016. № 3.

нему использовано на нужды семьи), в том числе в случае банкротства одного из супругов;

5. определить, возможно ли распределение общих долгов по соглашению сторон, в том числе до их полного исполнения супругом, являющимся стороной в обязательстве, а в случае допустимости таких соглашений выработать механизмы защиты прав кредиторов;

6. выявить достоинства и недостатки подходов, выработанных судебной практикой, к разделу общих долгов супругов, при необходимости предложить альтернативные подходы, позволяющие соблюсти баланс интересов супругов и их кредиторов;

7. определить подходы к регулированию, общих долгов супругов в случае банкротства одного из них, в том числе в части возможности для кредитора в случае неполучения им полного удовлетворения по общему обязательству в деле о банкротстве предъявить требование в оставшейся части к супругу должника-банкрота, а также в части возможности для супруга, не являющегося банкротом и полностью исполнившего общее обязательство, предъявить регрессное требование ко второму супругу в размере половины от выплаченной им суммы.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между супругами (бывшими супругами), а также между супругами и кредиторами по общим долгам супругов.

Предметом исследования являются теоретические конструкции, выработанные в юридической литературе, при оценке общих обязательств супругов, в том числе при их разделе и несостоятельности одного из супругов, нормы российского и зарубежного гражданского и семейного права, а также законодательства о банкротстве, практика их применения.

Методология исследования. В работе широко применяются историко-правовой и сравнительно-правовой методы, методы обобщения, индукции и дедукции, а также классические приемы юридического исследования, в

частности лингвистический, систематический и логический методы толкования.

Теоретическую основу исследования составляют труды дореволюционных, советских и современных российских ученых-правоведов, среди которых следует назвать М. В. Антокольскую, В. В. Витрянского, К. А. Граве, М. Г. Масевич, Л. М. Пчелинцеву, Н. В. Рабинович, В. А. Рясенцева, С. В. Сарбаша, В. И. Синайского, А. В. Слепакову, Е. А. Суханова, В. А. Тархова, О. А. Хазову, Е. А. Чефранову, В. П. Шахматова, Г. Ф. Шершеневича. В исследовании использованы работы зарубежных ученых-правоведов Б. Виндшейда, Е. Годэмэ, Г. Дернбурга, Р. Саватье. Кроме того, при разработке темы изучались англоязычная правовая литература и акты судов, позволившие получить представление о том, как обозначенные нами проблемы решаются за рубежом.

Научная новизна исследования. Настоящее исследование представляет собой первый в современной отечественной научной литературе комплексный анализ общих обязательств (долгов) супругов, в том числе их судьбы и регулирования в случаях их раздела и банкротства одного из супругов, который позволил автору сформулировать и обосновать следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Несмотря на закрепление в российском законодательстве в качестве законного режима общей совместной собственности супругов, в нем отсутствует презумпция общего характера обязательств, возникших в период брака. Это в значительной степени улучшает положение супругов, которые не становятся автоматически обязанными по всем долгам жены / мужа. Отсутствие такой презумпции подтверждается самим фактом существования совместных и личных обязательств (п. 1 ст. 45 СК РФ), а также необходимостью доказывания расходования полученного по обязательству на нужды семьи для распространения ответственности по нему на супруга, не участвующего в обязательстве (то есть для распространения режима

ответственности, предусмотренного законом для общих обязательств супругов).

2. Презумпция согласия одного супруга на сделки другого супруга по распоряжению общим имуществом (п. 2 ст. 35 СК РФ), а также положения о действии режима общей собственности в отношении всего имущества супругов (ст. 33, 34 СК РФ) должны пониматься ограничительно и не влекут автоматического признания всех обязательств супругов общими. Иное толкование противоречило бы смыслу Семейному кодексу. Если бы любые обязательства одного супруга признавались общими (в силу включения долгов в состав имущества или же в силу презумпции согласия супруга на любые сделки жены / мужа), не существовало бы совместных обязательств. Кроме того, признание любых долгов одного супруга молчаливо одобренными другим, а потому общими представляется несправедливым, поскольку не обеспечивает соблюдение баланса интересов. Супруг должника не всегда знает об обязательстве и, следовательно, не всегда может выразить несогласие на сделку в момент ее совершения. Количество долговых обязательств объективно ничем не ограничено. Безгранично расширять сферу ответственности одного за действия другого несправедливо. Поэтому под термином «имущество» в контексте ст. 33–34 и 35 Семейного кодекса понимаются лишь активы супружеского имущества, но не его пассивы.

3. В российском праве (Семейном кодексе) отсутствует презумпция расходования средств, полученных одним из супругов в период брака по обязательству, на нужды семьи. Следовательно, в случае заявления супругом-заемщиком требования о разделе долга, возникшего из его обязательства, доказать то, что денежные средства, полученные по нему, были потрачены на нужды семьи, должен супруг, претендующий на раздел долга. Во-первых, такое распределение бремени доказывания соответствует общим правилам процессуального законодательства, в частности ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) — каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих

требований и возражений). Во-вторых, оно представляется наиболее справедливым с точки зрения обеспечения баланса интересов, поскольку супруг, не являющийся заемщиком и не располагающий письменными доказательствами расходования денежных средств (так как деньгами фактически распорядился не он), лишен возможности доказать их трату не на нужды семьи (отрицательный факт). Супруг, который является стороной обязательства, напротив, такими доказательствами должен обладать.

4. Добровольный раздел долгов по соглашению супругов возможен. Это следует из ст. 39 СК РФ, которая устанавливает, что при разделе общего имущества долги супругов распределяются между ними пропорционально долям, присужденным в активах, при этом не ограничивая применение приведенного правила лишь случаями, когда раздел производится в судебном порядке. Поэтому термин «имущество», употребленный в п. 2 ст. 38 СК РФ («общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению»), следует понимать расширительно, включая в него не только активы, но и нажитые супругами пассивы.

5. Распределение между супругами долгов, возникших из совместного обязательства, может быть осуществлено как до, так и после их полного исполнения супругом, являющимся стороной обязательства. Такой подход представляется обоснованным, во-первых, с точки зрения соответствия действующему законодательству (п. 3 ст. 39 СК РФ, допускающая распределение долгов, не говорит о том, что распределение возможно лишь после полного исполнения обязательства); во-вторых, с точки зрения обеспечения баланса интересов супругов. Сохранение обязанности по погашению задолженности только за одним супругом, ставит другого супруга, не участвовавшего в обязательстве, в значительно более выгодное положение.

6. Ни один из применяемых сегодня судами способов раздела общих долгов супругов не является полностью приемлемым с точки зрения обеспечения баланса интересов супругов и их кредиторов. В связи с этим распределение общих долгов и их последующее регулирование целесообразно

проводить по модели долевых обязательств с пропорциональным ручательством. Ее суть в следующем: каждый должник исполняет свою обязанность, поэтому кредитор не вправе требовать всего долга от любого из должников. В то же время в случае неисполнения обязанности одним из должников эта обязанность в равных долях распределяется на остальных (в случае с супругами — возлагается на второго супруга). Должник (в нашем случае супруг), погасивший долг другого, будет иметь право регрессного требования к последнему.

7. В случае признания одного из супругов несостоятельным (банкротом) и неполучения кредитором по общему обязательству полного удовлетворения в деле о банкротстве, общий долг не погашается окончательно. Кредитор имеет право предъявить требование в оставшейся части к супругу должника-банкрота. Вместе с тем обязанности по погашению общего долга для должника-банкрота и его супруга возникают не одновременно. Для банкрота он наступает с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов или процедуры реализации имущества. В то же время введение банкротства в отношении должника не влияет на обязанность его супруга исполнить общее обязательство. Таким образом, кредитор получит право предъявить требование в непогашенной части общего долга к супругу должника-банкрота лишь после наступления срока его исполнения.

8. Супруг, полностью исполнивший общее обязательство, вправе предъявить регрессное требование ко второму супругу в размере половины от выплаченной им суммы. Такое требование может быть включено в реестр требований кредиторов при банкротстве одного из супругов. Вместе с тем указанное право требования возникает только в случае, если общий долг был погашен за счет личного имущества супруга, не являющегося банкротом. В случае исполнения солидарной обязанности путем передачи кредитору общего имущества право на такое требование отсутствует. При этом бремя доказывания того, что средства, потраченные на исполнение солидарного

обязательства супругов, были личными, должно быть возложено на супруга, заявляющего регрессное требование.

Ситуация не должна меняться и в том случае, если супруг, требующий включения в реестр, является поручителем должника. Взыскание полной суммы долга в пользу супруга-поручителя в описанной ситуации противоречило бы семейным отношениям, так как освобождало бы одного из супругов от ответственности за общий долг.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие предложения по совершенствованию российского законодательства:

1. Необходимо скорректировать положение п. 2 ст. 45 СК РФ и определять совместные обязательства как обязательства, все полученное по которым супругом было использовано на нужды семьи и для получения ей выгоды (например, приобретения имущества в общую собственность супругов). Это объясняется тем, что долги, возникшие из обязательств, связанных с осуществлением одним из супругов предпринимательской деятельности, не должны автоматически исключаться из числа совместных. Поступление имущества, приобретенного за счет средств, полученных одним из супругов в рамках его предпринимательской деятельности, в совместную собственность супругов само по себе является основанием для признания долга совместным. В то же время долги, возникшие из обязательств такого рода, формально не подпадают под определение совместных обязательств (п. 2 ст. 45 СК РФ), поскольку приобретение актива, используемого в предпринимательских целях, не направлено на нужды семьи. Изменение п. 2 ст. 45 СК РФ поможет устранить указанную проблему.

2. Возможность добровольного раздела супругами общего имущества (включая долги) делает необходимым распространение на их кредиторов гарантий, предусмотренных для кредиторов супругов, заключивших, изменивших или расторгнувших брачный договор (ст. 46 СК РФ), поскольку по своим правовым последствиям соглашение о разделе имущества и брачный договор чрезвычайно близки. Кроме того, необходимо сделать публичной

информацию об удостоверенных нотариусами соглашениях о разделе имущества. Все это позволит защитить интересы кредиторов.

3. В Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» необходимо включить положение, согласно которому в случае банкротства одного из супругов и заявления кредитора о том, что определенный долг является общим, на супруге, возражающем против обращения взыскания на общее имущество или против признания обязательства общим, лежит бремя доказывания того, что средства, полученные по обязательству, потрачены не на нужды семьи. Необходимость включения этого правила обусловлена тем, что в большинстве случаев кредитор лишен возможности представить необходимые доказательства вследствие чего распределение бремени доказывания согласно общим правилам процессуального законодательства будет нарушать баланс интересов участников процесса.

4. Необходимо включить в Семейный кодекс положение, согласно которому распределение общих долгов супругов и их последующее регулирование проводились бы по модели долевых обязательств с пропорциональным ручательством

Рекомендации по использованию научных выводов. Полученные в результате настоящего исследования выводы могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, при реформировании семейного законодательства, подготовке разъяснений высшей судебной инстанции, а также при разрешении судебных споров. Сделанные выводы и содержащийся в работе фактический материал могут быть использованы в преподавательской деятельности.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Степень достоверности исследования подтверждается проведенным анализом зарубежных и отечественных нормативных актов, судебной практики и доктринальных источников, постановкой целей и задач исследования и избранной методологической основой исследования. Основная часть сформулированных в ходе настоящего исследования выводов и их

аргументации нашли отражение в докладах на межвузовской конференции «История и современность тенденции развития частного права» (13–14 ноября 2015 г. в Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА))¹⁸, и конференции «Общая совместная собственность супругов: концептуальные вопросы и практические последствия» (11 апреля 2018 г., Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева при Президенте РФ)¹⁹, а также в научных публикациях автора.

Структура работы задана поставленными задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих в себя 20 параграфов, заключения, а также библиографического списка.

¹⁸ Доклад был удостоен звания «Лучшее выступление».

¹⁹ Доклад на тему «Общие долги супругов: возможные решения, эволюция практики».

ГЛАВА I. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (ДОЛГОВ) СУПРУГОВ

1.1. Понятия «обязательство», «обязанность», «долг», «актив», «пассив»

Анализ правовой природы общих обязательств (долгов) супругов стоит начать с определения понятий, которые мы будем использовать в рамках данного исследования. Это в частности понятия «обязательство», «обязанность», «долг», «актив» и «пассив». Начнем с понятия «обязательство».

Разные правопорядки по-разному подходят к решению вопроса о том, стоит закреплять на законодательном уровне определение понятия «обязательство» или нет²⁰. Одни такое определение закрепляют, другие этого не делают, руководствуясь правилом *“Omnis definitio in iure civili periculosa est: parum est enim ut non subverti posset”* («В цивильном праве всякое определение чревато опасностью, ибо мало случаев, когда оно не может быть опрокинуто»). Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ, Гражданский кодекс), продолжая традиции советского гражданского права, содержит определение обязательства. В частности, согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности»²¹. Таким образом, вводя понятие обязательства, закон описывает его как некую

²⁰ См.: Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т. 2 : Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М., 2012. С. 18.

²¹ Определение обязательства, содержащееся в ст. 307 ГК РФ, практически дословно повторяет его определение из ст. 33 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 г. и ст. 158 ГК РСФСР 1964 г.

связь двух лиц (кредитора и должника), содержание которой состоит в праве кредитора потребовать от должника предоставление. Указанное определение вносит некоторую ясность, однако оно не устраняет теоретические дискуссии о природе обязательства и его понятии.

В научной литературе часто обращают внимание на многозначность понятия «обязательство». Так, Г. Ф. Шершеневич писал: «Само слово “обязательство” употребляется в различных значениях: а) в смысле обязанности пассивного субъекта... б) в смысле права активного субъекта... с) в смысле всего юридического отношения... и d) в смысле акта, удостоверяющего существование подобного отношения...»²². При этом он приводил примеры конкретных положений закона, в которых термин «обязательство» используется в одном из этих четырех значений.

Позднее М. М. Агарков отмечал, что: «...термину “обязательство” придают иногда другое значение [нежели значение правоотношения]. Нередко обязательством называют лишь один из элементов обязательственного правоотношения, а именно — обязанность должника. Так, например, говорят об обязательстве заемщика вернуть деньги займодавцу. Иногда словом “обязательство” обозначают также документ, в котором выражена обязанность совершить то, или иное действие, или воздержаться от определенного действия. В этом смысле заемным обязательством называют, например, земную расписку»²³.

На многозначность понятия «обязательство» в отечественной литературе указывали также И. Б. Новицкий: «...термин “обязательство” употребляется не только для обозначения всего обязательственного отношения в целом (т. е. права требования кредитора и соответствующей ему обязанности должника), но также и для обозначения обязанности должника в отдельности. Обязательство, раскрываемое исключительно с этой стороны, нередко обозначается термином “долг”... В бытовом языке термин “обязательство”

²² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М., 2005. С. 8.

²³ Агарков М. М. Указ. соч. С. 20.

употребляется и для обозначения документа, в котором записано содержание обязательства: например, вместо того, чтобы сказать, что подписан текст договора, расписки и т. п., говорят иногда о подписании обязательства»²⁴.

В. С. Толстой также писал: «Термин “обязательство” имеет несколько значений. Он используется для обозначения: 1) документа, выдаваемого должником кредитору, 2) отдельной обязанности, 3) обязанности с соответствующим правомочием, 4) совокупности обязанностей с соответствующими правомочиями, объединенных по тем или иным признакам. Последние две трактовки термина “обязательства” известны также зарубежному праву, например, праву Германии, две первые являются сугубо российскими изобретениями»²⁵.

Употребление одного термина для обозначения стольких понятий, к тому же сходных между собой, уже давно критикуется в литературе²⁶. При этом большая часть негативных замечаний адресована обозначению понятием «обязательство» договоров и отдельной обязанности стороны правоотношения. Что касается договоров, то их отождествление с обязательствами — «результат обыденного словоупотребления, а не законодательной неточности. От этого значения исходит малая опасность, поскольку очевидно, что в словосочетания «прекращение обязательства» или «исполнение обязательства» сложно подставить слово «документ» вместо слова «обязательство»²⁷.

Что же касается критики использования термина «обязательство» для обозначения отдельной обязанности, то она заключается в следующем. «Обязанность всегда возникает как составная часть обязательственного или иного правоотношения»²⁸. «Содержание обязательства образуют принадлежащие кредитору субъективное право (право требования) и лежащая

²⁴ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. *Общее учение об обязательстве*. М., 1950. С. 50.

²⁵ Егоров А. В. Многозначность понятия обязательства: практические аспекты // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4. С. 25–26.

²⁶ См.: Толстой В. С. *Исполнение обязательств*. М., 1973. С. 4.

²⁷ См.: Егоров А. В. *Указ. соч.* С. 26.

²⁸ Толстой В. С. *Указ. соч.* С. 5.

на должнике обязанность (долг)»²⁹. «...Субъективная обязанность должника по совершению определенных действий (или воздержанию от каких-либо действий) в обязательственном правоотношении называется долгом, а субъективное право — правом требования. Долг как субъективная обязанность составляет существо, специфику обязательственного правоотношения, но не исчерпывает его. Неправильно поэтому встречающееся иногда именование данной субъективной обязанности (долга) или даже оформляющего ее документа (например, долговой расписки) обязательством («долговым обязательством»)»³⁰.

В связи с этим ученые предлагают обозначать отдельным термином каждое из понятий, охватываемых термином «обязательство», а за термином «обязательство» большинство ученых предлагает оставить смысл правоотношения, причем зачастую именно сложного³¹, как «наиболее соответствующ[его] истинному значению... употреблени[я] этого выражения»³². За обязательством в значении конкретной обязанности лица как составной части правоотношения логично было бы оставить термин «обязанность» и «долг».

В литературе неоднократно отмечалась синонимичность понятий «обязанность» и «долг» применительно к гражданскому правоотношению, поскольку понятие «долг» означает обязанность субъекта обязательства. О. С. Иоффе писал, что «юридическое содержание обязательства, как и всякого иного гражданского правоотношения, образуют правомочия и обязанности его субъектов. Но в отличие от других правоотношений, правомочие здесь облекается в форму права требования, а обязанность — в форму долга»³³. Аналогичная позиция высказывается сегодня

²⁹ Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. М., 2010. С. 810.

³⁰ Гражданское право : в 4 т. Т. 3 : Обязательственное право / под ред. Е. А. Суханова. М., 2008. С. 14.

³¹ См.: Толстой В. С. Указ. соч. С. 8.

³² Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 8.

³³ Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 14.

Л. А. Новоселовой³⁴, М. Т. Саблиным³⁵, Е. А. Сухановым. По мнению последнего, «долг как субъективная обязанность составляет существо, специфику обязательственного правоотношения»³⁶.

При этом рядом ученых отмечалось, что термин «долг» характеризует, как правило, обязанность субъекта денежного обязательства. Например, по мнению Г. Дернбурга, в каждом обязательстве можно говорить о долге, т. е. о наличной или могущей возникнуть в будущем обязанности исполнить что-либо. В более тесном смысле «долг» — это обязанность передать имущественную ценность. В первом смысле «долг» присущ каждому обязательству³⁷. Аналогичную позицию занимали Б. Виндшейд³⁸ и К. П. Победоносцев³⁹.

Другие же ученые более категорично указывали на то, что о долге речь может идти только в денежном обязательстве. Например, Р. Саватье полагал, что обязательство называют долгом лишь в тех случаях, когда его предмет заключается в передаче денег⁴⁰. Об этом же писал Е. Годэмэ⁴¹.

Нам больше импонирует широкий подход к пониманию долга, не ограничивающий использование этого понятия денежными обязательствами (на наш взгляд, под долгом может пониматься и обязанность передать иную, нежели чем деньги, имущественную ценность, например, вещь). Тем не менее вне зависимости от выбранной позиции нет сомнений в том, что долг представляет собой обязанность субъекта гражданского правоотношения,

³⁴ См.: Новоселова Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. С. 7.

³⁵ См.: Саблин М. Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения: практическое руководство по управлению дебиторской задолженностью. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 3.

³⁶ Витрянский В. В. и др. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е. А. Суханова. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. С. 40.

³⁷ См.: Дернбург Г. Пандекты. Обязательственное право. М., 1909. С. 3.

³⁸ «Противоположное праву требования обязательство называют также “долгом”, но на практике обыкновенно это последнее слово употребляется только в денежных обязательствах» (Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву / под ред. А. Б. Думашевского. СПб.: Тип. А. Думашевского, 1875. С. 4–5).

³⁹ «Понятие о долге в обширном смысле, т.е. обязанности исполнить, соединено со всяким обязательством; но в особливом, тесном смысле долг означает обязанность уплатить известное заранее количество, сумму известному лицу, в известное время или срок» (Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в 3 ч. М.: Статут, 2003. Ч. 3: Договоры и обязательства. С. 35).

⁴⁰ См.: Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / пер. Р. О. Халфиной. М., 1972. С. 36.

⁴¹ См.: Годэмэ Е. Общая теория обязательств / пер. И. Б. Новицкого. М.: Юриздат, 1948. С. 14.

следовательно, указанный термин может использоваться для обозначения понятия «обязанность». Кроме того, он больше подходит для этой цели, чем многозначный термин «обязательство».

Возвращаясь к термину «обязательство», необходимо отметить, что, несмотря на предложения ученых не пользоваться одним термином для обозначения разных понятий, неопределенность в использовании понятия «обязательство» в действующем Гражданском кодексе сохраняется. «...Язык нации не так просто подчинить потребностям юриспруденции (даже в благих целях). Ни германскому, ни австрийскому или швейцарскому законодателю не удалось этого сделать. Тексты кодексов жонглируют значениями термина «обязательство», заставляя практикующих юристов в каждом случае разбираться, в каком значении он использован на сей раз»⁴². Это полностью относится и к ГК РФ. В нем понятие «обязательство» используется в разных значениях.

Анализ некоторых положений ГК РФ (в том числе положений об исполнении обязательств по частям, отступном, прощении долга) с точки зрения использования указанного понятия в том или ином значении уже был предметом научного изучения⁴³. Предметом же настоящей работы является изучение правового регулирования общих обязательств супругов. Поэтому наша задача — выяснить, в каком значении термин «обязательство» используется в понятии «общие обязательства супругов». Обратимся к Семейному кодексу.

Ключевая норма, регулирующая обязательства супругов, — это ст. 45 СК РФ. В соответствии с ней, во-первых, по *обязательствам одного из супругов* взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности указанного имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания.

⁴² Егоров А. В. Указ. соч. С. 3.

⁴³ См.: Толстой В. С. Указ. соч. С. 5 (анализ института исполнения обязательства по частям, ст. 170 ГК РСФСР 1922 г.), Егоров А. В. Указ. соч. С. 29–42.

Во-вторых, взыскание обращается на общее имущество супругов *по общим обязательствам супругов*, а также *по обязательствам одного из супругов*, если судом установлено, что *все, полученное по обязательствам одним из супругов*, было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

Приведенная норма использует термин «обязательство» четыре раза: трижды в контексте личного или общего обязательства супругов, описывая порядок ответственности за их неисполнение, и один раз при описании всего, что получает супруг, являющийся стороной в обязательстве. Содержание термина «обязательство» в этих случаях разное. Когда речь идет об ответственности супругов за неисполнение, под обязательством имеется в виду обязанность, долг, лежащие на одном из супругов (в случае личного обязательства) или обоих супругах (в случае общих обязательств) как на стороне правоотношения. В данном случае не идет речи об обязательстве в целом как правоотношении, поскольку последнее включает, в том числе, обязанности кредитора, ответственность по которым, очевидно, не аналогична ответственности, описанной в ст. 45 СК РФ. Во фразе же *«все, полученное по обязательствам одним из супругов»* под обязательством понимается именно правоотношение, правовая связь, в которой супруг участвует как сторона и соответственно по которому он что-то получает от контрагента.

В связи с этим терминологически более точным было бы называть общие и личные обязательства супругов общей или личной обязанностью, долгом. В англоязычной литературе, например, для обозначения указанных институтов зачастую используется термин *“debt”* (долг), а не *“obligation”* (обязательство)⁴⁴. Тем не менее судебная практика, как и научная литература, оперирует легальными терминами «общие обязательства супругов» и «личное

⁴⁴ См., напр.: *James L. Musselman*. Rights of Creditors To Collect Marital Debts After Divorce In Community Property Jurisdiction. South Texas College of Law Houston, 2017; *James R. Ratner* Creditor and debtor windfalls from divorce, 3 Est. Plan. & Community Prop. L.J. 211 (2011). Подробнее о регулировании общих обязательств супругов в США речь пойдет далее в параграфах 1.2 и 3.6 настоящего исследования.

обязательство супруга» как синонимами понятий «общие долги супругов», «личный долг одного из супругов». В связи с этим и мы позволим себе использовать указанные понятия как тождественные, понимая при этом некоторую терминологическую неточность такого словоупотребления.

В рамках настоящего исследования помимо терминов «обязательство», «обязанность», «долг» нами также будут использоваться понятия «актив» и «пассив», поэтому нам также необходимо выяснить их значение. Указанные термины в целом являются категориями скорее экономическими нежели правовыми, они активно используются, например, в сфере бухгалтерского учета при составлении отчетности организации. В частности, активы и пассивы — составные части бухгалтерского баланса. При этом под активами понимаются ресурсы, которые контролирует предприятие и использование которых в перспективе приведет к экономическим выгодам. Под пассивами понимают совокупность всех обязательств предприятия.

Понятия «активы» и «пассивы» в юридической литературе принято использовать для обозначения имущественного положения лица, в частности супругов⁴⁵. Активами супружеского имущества признается собственность, права требования, доли — все то, что увеличивает стоимость того, чем владеет супруг. Что касается пассивов супружеского имущества, то это долги лиц, состоящих в браке. Учитывая то, что такая терминология принята среди специалистов, занимающихся изучением имущественных отношений супругов, мы также позволим себе употреблять данные понятия в настоящем исследовании.

⁴⁵ См.: *Тархов В. А.* Указ. соч. С. 55; *Шахматов В. П.* Указ. соч. С. 30; *Антокольская М. В.* Указ. соч. С. 219; *Слепакова А. В.* Правоотношения собственности супругов : монография. С. 332.

1.2. Понятие общих и совместных обязательств (долгов) супругов

Российский правовой порядок делит обязательства, приобретаемые супругами в период брака, на личные и общие. По обязательствам одного из супругов (личным обязательствам) взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, а при его недостаточности на долю супруга-должника в общем имуществе супругов (п. 1 ст. 45 СК РФ). Что же касается общих обязательств, то по ним взыскание может быть обращено на общее имущество супругов, а также субсидиарно на личное имущество каждого из них. Аналогичный режим ответственности предусмотрен для долгов одного из супругов в случае, если все полученное им по сделке было направлено на нужды семьи.

Регулирование личных обязательств супругов ничем не отличается от регулирования иных гражданско-правовых обязательств. Особенность же общих обязательств супругов, а также обязательств одного супруга, по которым все полученное использовано в интересах семьи, очевидна: они позволяют привлекать к ответственности за неисполнение обязательства, в том числе, лицо, которое не является его стороной.

Обязательства одного из супругов, все полученное по которым направлено на нужды семьи, в литературе называют совместными⁴⁶. Термин «совместные обязательства» встречается и в судебных решениях⁴⁷. Однако чаще суды объединяют общие и совместные обязательства термином «общие обязательства» несмотря на то, что среди всех обязательств супругов совместные обязательства, очевидно, выделены законодателем в отдельную категорию. Например, Арбитражный суд Новосибирской области в одном из решений указал: «...согласно п. 2 ст. 45 СК РФ общие обязательства (долги) супругов - это те обязательства, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все

⁴⁶ См.: Будылин С. Л. Указ. соч. С. 90–126.

⁴⁷ См., напр.: апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2016 по делу № 33-36997/2016.

полученное им было использовано на нужды семьи»⁴⁸. Такой подход поддерживается и в литературе. Так, М. Г. Масевич пишет: «Долги, сделанные супругом в интересах семьи или обоих супругов, считаются общими долгами, если все полученное по обязательству использовано или предназначено для нужд семьи»⁴⁹.

И хотя такое использование понятия «общие обязательства» является некоторой терминологической неточностью, полагаем, что ее можно простить, учитывая одинаковое правовое регулирование общих и совместных обязательств. Вслед за судебной практикой мы позволим себе в рамках настоящего исследования также использовать термин «общие обязательства» как собирательный, объединяющий непосредственно общие обязательства супругов (в узком смысле) и их совместные обязательства⁵⁰. Термин совместные обязательства будет использоваться нами исключительно в тех случаях, когда речь пойдет об особенностях регулирования именно этой группы обязательств (например, при рассмотрении порядка доказывания использования средств на нужды семьи). В случаях же, когда речь пойдет лишь об обязательствах, прямо названных Семейным кодексом общими, мы будем использовать термин «общие обязательства в узком смысле».

Договорившись о терминах, перейдем к определению понятия общие обязательства супругов в российском праве. Для этого рассмотрим сначала общие обязательства в узком смысле, а затем совместные обязательства.

⁴⁸ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 № А45-20897/2015.

⁴⁹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. И. М. Кузнецовой. М., 2000. С. 161 (автор комментария к ст. 45 М. Г. Масевич).

⁵⁰ Опубликованные в 2007 г. Принципы европейского семейного права, касающиеся отношений собственности между супругами, разработанные экспертами и имеющие рекомендательный характер, не разделяют категории общих и совместных обязательств. Термином *community debts* охватываются как обязательства, которые российское право традиционно относит к общим (*debts incurred jointly by both spouses, debts related to the maintenance of children*), так и обязательства, которые выделяются в качестве совместных (*debts incurred by one spouse in order to meet the appropriate family needs*). Помимо этого *community debts* включают и иные обязательства, отдельно не выделяемые в российском праве (*debts incurred by one spouse for the use or administration of community assets or in the interest of the community property, debts related to a spouse's professional activities, debts related to gifts and bequests belonging to community property, debts that have not been proved to be personal debts*). См.: Principles of European family law regarding property relations between spouses // Commission on European Family Law : site. URL: <http://ceflonline.net/wp-content/uploads/Principles-PRS-English1.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

Общие обязательства в узком смысле. Определения общих обязательств супругов (в узком смысле), как и примерного их перечня, Семейный кодекс не дает. Судебная практика определяет такие обязательства как обязательства, возникшие по инициативе обоих супругов и в интересах семьи⁵¹. В юридической литературе этот список детализируется.

Общими (в узком смысле), прежде всего, называются те «долги, которые сделаны в период брака и возникли одновременно для обоих супругов из единого правового основания»⁵². Это, в частности, «обязательства, в которых участвуют оба супруга и соответственно оба выступают должниками перед третьими лицами (например, совместное получение ссуды в банке, приобретение товаров в кредит и т. д.)»⁵³. Кроме того, к категории общих (в узком смысле) долгов, возникших из единого основания, относят долги, возникшие из неосновательного приобретения или сбережения обоими супругами имущества за счет другого лица. Общепризнанным также является отнесение к числу общих (в узком смысле) долгов, возникших по таким обязательствам, по которым супруги в силу закона отвечают солидарно – например, долгов по квартирной плате⁵⁴, долгов, возникающих из совместного причинения супругами вреда, либо вреда, причиненного их общими детьми⁵⁵. Ю. А. Королев писал, что к общим (в узком смысле) относятся также обязательства, вытекающие из сделок по распоряжению общим имуществом супругов независимо от того, кем из супругов фактически сделка заключена⁵⁶.

⁵¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 01.03.2016 № 75-КГ15-12; определение Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 5-КГ14-162; апелляционное определение Московского областного суда от 16.01.2017 по делу № 33-1378/2017; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2017 № 15АП-15431/2016 по делу № А01-1242/2014.

⁵² Рясенцев В. А. Семейное право. М., 1971. С. 109.

⁵³ Пастухова С. О. Особенности гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 153.

⁵⁴ См.: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 17.05.2017 по делу № 33-3675/2017.

⁵⁵ См.: Антокольская М. В. Указ. соч. С. 220; Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. С. 348.

⁵⁶ См.: Королев Ю. А. Указ. соч. С. 66.

К общим судебная практика также относит налоговые обязательства, прежде всего связанные с уплатой налога на имущество, являющееся совместным⁵⁷.

Представление об общих (в узком смысле) долгах будет неполным, если к их числу не отнести обязательства, возникшие из сделок одного из супругов, совершенных им с предварительного согласия другого. Ведь, несмотря на то что в данном случае стороной по сделке является только один из супругов, инициатива в ее совершении исходит от них обоих⁵⁸. Согласие супруга, не участвовавшего в сделке, на ее заключение выступает свидетельством воли последнего на совершение его партнером соответствующих действий. Таким образом, одобрение является легитимирующим обстоятельством, которое позволяет распространить правовые последствия сделки (в том числе в виде возложения ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств) на супруга, в ней не участвовавшего. Как отмечает О. А. Поротикова, «формально его [супруг, не участвующий в обязательстве] не указывают в качестве стороны в соответствующем договоре, но своим согласием он распространяет на себя такое обязательство, поэтому долг общий»⁵⁹.

Совместные обязательства. Согласно Семейному кодексу под совместными обязательствами необходимо понимать обязательства одного из супругов в случае, если все полученное таким супругом по сделке было направлено им на нужды семьи. Поэтому первый и главный вопрос, который возникает при установлении того, является ли конкретное обязательство одного из супругов совместным, состоит в том, что такое «нужды семьи».

В законодательстве нет четкого определения нужд семьи, что, вероятно, связано с объективной невозможностью его дать. «Жизненные ситуации и необходимые семейные расходы могут быть самыми разными»⁶⁰. В

⁵⁷ См., напр.: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.06.2020 по делу № А33-29543/2017, определение Верховного Суда РФ от 21.01.2021 310-ЭС20-21543 по делу № А48-269/2016.

⁵⁸ См.: Как разделить долги супругов при разводе? // Азбука права. 2015.

⁵⁹ Поротикова О. А. Правовой режим обязательств супругов // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 70.

⁶⁰ Савельев Д. Б. Соглашения в семейной сфере : учеб. пособие [Электрон. ресурс]. М., 2017.

литературе указывается, что к их числу «традиционно относят расходы на жилище, питание, одежду, медицинские услуги, образование детей, приобретение жилья для совместного проживания»⁶¹ и другие затраты «на поддержание необходимого уровня жизни семьи в целом и каждого из ее членов»⁶².

Анализ судебной практики подтверждает такое широкое понимание нужд семьи. Суды действительно признают отвечающими интересам семьи расходы на приобретение совместного жилья и ремонт в нем⁶³, покупку предметов мебели⁶⁴, оплату ежедневных расходов (продуктов питания, лекарств, заправку автомобиля) и совместного отпуска⁶⁵, а также погашение кредита, ранее использованного на семейные нужды⁶⁶.

Некоторые суды идут дальше и дают определение нуждам семьи. Интересно, что это определение дословно повторяется в актах разных судов: «под семейными нуждами, по общему правилу, понимаются *расходы, направленные на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности*. В частности, они могут быть направлены на *обеспечение потребностей как семьи в целом*, например расходы на питание, оплату жилья, коммунальные услуги, организацию отдыха, *так и на каждого из ее членов* (выделено нами. — П. Л.), например, расходы на обучение и содержание детей, оплату обучения одного из супругов, медицинское обслуживание членов семьи»⁶⁷.

⁶¹ Ахметьянова З. А. и др. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. О. Н. Низамиева, 2010. С. 166.

⁶² Самсонова И. В. Раздел имущества супругов : практ. пособие // Подготовлено для справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2010; Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М., 2004. С. 245.

⁶³ См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 10.07.2014 по делу № 33-9328/2014; Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 03.12.2013 по делу № 33-9137/2013.

⁶⁴ См.: Апелляционное определение Суда Еврейской автономной области от 26.12.2014 по делу № 33-700/2014.

⁶⁵ См.: Апелляционное определение Омского областного суда от 06.09.2017 по делу № 33-5987/2017.

⁶⁶ См.: Там же.

⁶⁷ Апелляционное определение Суда Чукотского автономного округа от 25.04.2013 № 33-59/2013 по делу № 2-29/13; апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 11.06.2013 по делу № 33-3151/13; апелляционное определение Белгородского областного суда от 03.09.2013 по делу № 33-3046.

Из данного определения видно, что нужды семьи в целом очень широкая категория. В нее попадают не только расходы, понесенные в интересах обоих супругов или их детей, но и траты, произведенные в пользу одного из супругов. По-видимому, предполагается, что благополучие семьи, а значит, и ее интересы и нужды, складывается из интересов каждого члена семьи. Поэтому даже затраты на образование одного из супругов являются расходами в интересах семьи⁶⁸. Единственное, что, по мнению судов, однозначно не отвечает критерию использования на нужды семьи — это расходы, связанные с предпринимательской деятельностью. При этом неважно, ведут супруги такую деятельность совместно или же предпринимателем является лишь один из них. Суды последовательно отказывают в признании обязательств, связанных с такими расходами, и соответствующих долгов совместными.

Так, в судебных актах указывается, что «суд принял во внимание, что часть кредитных денежных средств по целевым кредитам была израсходована истцом на нужды крестьянского фермерского хозяйства, главой которого он являлся... ввиду чего данная сумма не может учитываться при определении общей задолженности бывших супругов перед банком, поскольку была направлена не на нужды семьи, а была израсходована по личному усмотрению истца в целях, связанных с предпринимательской деятельностью»⁶⁹; «приобретение на заемные денежные средства товаров для последующей их реализации ... свидетельствует лишь о том, что эти денежные средства направлены... на извлечение прибыли, то есть на предпринимательскую деятельность, пусть даже совместную с супругой, а не на личные, семейные, домашние нужды»⁷⁰; «Как установлено судом, заем был взят не на нужды семьи, а на развитие бизнеса»⁷¹.

⁶⁸ См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.04.2017 № 33-7227/2017 по делу № 2-10535/2016.

⁶⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2017 по делу № 33-10356/2017.

⁷⁰ Апелляционное определение Суда Чукотского автономного округа от 25.04.2013 № 33-59/2013 по делу № 2-29/13.

⁷¹ Апелляционное определение Самарского областного суда от 21.01.2016 по делу № 33-15510/2015.

Такая категоричная позиция судов заслуживает справедливую критику. С. Л. Будылин отмечает: «Смысл термина «на нужды семьи» не самоочевиден. Положим, в случае приобретения в кредит мебели, домашней утвари и т. п. вопросов не возникает. Однако, по-видимому, приобретение одним из супругов каких-либо коммерческих активов довольно сложно назвать использованием денег на нужды семьи. Но тогда и кредит, полученный супругом для этих целей, не приравнивается к общим обязательствам. Между тем сами активы по закону поступают в общую совместную собственность супругов. Но, быть может, само поступление имущества в общую собственность дает основания считать, что деньги использованы на нужды семьи? В таком подходе есть экономическая логика, но исходя из словарного смысла выражения «на нужды семьи» такие основания усмотреть затруднительно»⁷². Д. Б. Савельев также полагает, что увеличение общего имущества супругов в результате принятия на себя супругом обязательства должно служить критерием отнесения расходов к расходам на нужды семьи, а значит, и к отнесению обязательства к общим. «Например, кредит, полученный одним из супругов, добавляется к общим семейным накоплениям и расходуется на покупку квартиры»⁷³.

В советской литературе также высказывалась мысль о том, что по обязательствам, за счет которых приобретено общее имущество, супруги должны отвечать вместе⁷⁴, несмотря на то что стороной в сделке выступал только один из них. Так, К. А. Граве писал: «Если сделка, заключенная одним из супругов, была им заключена в целях удовлетворения общих интересов обоих супругов, например, на приобретение новых вещей... то результат такой сделки будет увеличение общего имущества супругов... Вследствие этого долг, возникший из такой сделки, следует квалифицировать не как личный долг супруга, заключившего сделку, а как общий долг обоих супругов, по

⁷² Будылин С. Л. Указ. соч. С. 114.

⁷³ Савельев Д. Б. Указ. соч.

⁷⁴ Однако ответственность второго супруга предлагалось ограничивать лишь его долей в общем имуществе. Кроме того, такая ответственность была не долевой и не солидарной, а субсидиарной (см.: Граве К. А. Указ. соч. С. 91).

которому они оба и должны нести имущественную ответственность. Ответственность супруга, заключившего сделку, вытекает из того, что он был контрагентом по договорному обязательству. Ответственность же другого супруга... находит свое правовое обоснование... в том, что в результате сделки увеличилось общее имущество супругов, следовательно, и доля в данном имуществе другого супруга. Такого рода “обогащение” другого супруга без соответствующего участия его своим имуществом в “обогащении” должно быть квалифицировано как «неосновательное обогащение»⁷⁵. Аналогичную позицию занимала Н. М. Ершова, отмечавшая, что в ситуации, когда общая собственность супругов увеличивается в результате действий одного из супругов, но ответственность по долгам продолжает оставаться строго личной, супруг, оставшийся в стороне от исполнения обязательства перед кредитором, оказывается в положении неосновательно обогатившегося⁷⁶.

Действительно, парадоксальной и несправедливой видится ситуация, в которой приобретенное имущество, задействованное в предпринимательской деятельности, становится общей собственностью супругов, но при этом заем или кредит, взятый для покупки этого имущества, вынужден погашать только один из супругов. Происходит разрыв судьбы активов и пассивов, имущества и долга, о недопустимости которого мы подробнее поговорим далее (параграф 3.7 настоящего исследования). При этом цена вопроса может быть весь значительной, если речь идет, например, о покупке специализированного оборудования (техники, станков и т. д.), используемого в предпринимательской деятельности.

Учитывая очевидную несправедливость подобных ситуаций, на наш взгляд, есть смысл не исключать автоматически из списка совместных обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. В каждом случае необходимо устанавливать, получила ли семья

⁷⁵ Граве К. А. Указ. соч. С. 90–91.

⁷⁶ См.: Ершова Н. М. Имущественные правоотношения в семье. М., 1979. С. 64.

какую-либо выгоду в результате этого обязательства. В случае приобретения имущества в совместную собственность такая выгода для семьи очевидна, ведь список активов, принадлежащих ее членам, пополнился.

Обозначенная проблема показывает, что терминология абз. 1 п. 2 ст. 45 СК РФ неидеальна и требует доработки. Как уже отмечалось, под обязательствами, принятыми для нужд семьи, понимаются расходы на удовлетворение потребностей ее членов (в питании, жилье, медицинском обслуживании и т. д.). Приобретение же в собственность актива, который будет использоваться в коммерческих целях, не является необходимым для обеспечения потребностей членов семьи, а потому вряд ли попадает в категорию нужд семьи. Тем не менее долг, за счет которого был приобретен актив, попавший в общую собственность супругов, должен быть признан совместным. В связи с этим правильнее было бы определять совместные обязательства как обязательства, все полученное по которым супругом было использовано на нужды семьи и для получения ей выгоды. Полагаем, что в абз. 1 п. 2 ст. 45 СК РФ необходимо внести соответствующие изменения.

Такое определение совместных обязательств сближает их с категорией, используемой в праве тех штатов США, в которых существует режим совместной собственности супругов, — обязательствами одного из супругов, взятыми для блага, выгоды семьи (*debt incurred during marriage for the benefit of the community*). Такие обязательства выделяются в праве четырех штатов — Аризона, Нью-Мексико, Вашингтон, Висконсин — и признаются общими обязательствами супругов⁷⁷. К их числу относятся как раз и обязательства по покупке совместной собственности, и обязательства по обеспечению ежедневных потребностей членов семьи и оплате других общих долгов семьи⁷⁸.

⁷⁷ См.: Internal Revenue Cumulative Bulletin. 2007-2. July-December. P. 82; James L. Musselman. Op. cit. P. 6–7.

⁷⁸ См.: Willis H. Ellis. Equal Rights and the Debt Provisions of New Mexico Community Property Law // 3 N. M. L. 1973. Rev. 57. P. 58.

Понятие общих обязательств супругов в зарубежных правовых порядках.

Законодательное регулирование супружеских обязательств в указанных четырех штатах США⁷⁹, признающих законным режимом имущества супругов режим совместной собственности (*community property system*) близко российскому подходу, но не идентично. Оно допускает существование личных или общих обязательств супругов. При этом к числу общих относятся как обязательства, по условиям которых супруги отвечают совместно (например, обязательства, в которых супруги выступают созаемщиками), так и, названные выше, обязательства, взятые одним из супругов для блага семьи⁸⁰. Обязательства каждого из супругов, взятые до брака не признаются общими, объяснение этому простое: на момент их возникновения еще не было семьи, поэтому добрачное обязательство не принималось во благо семьи⁸¹.

Интересно, что сама концепция общих обязательств в этих штатах является крайне широкой. Достаточно минимальной связи обязательства с общностью имущества супругов, чтобы обязательство одного из них было признано общим (*“only a slight connection with the community has been required”*)⁸². Наиболее яркие примеры, иллюстрирующие эту тенденцию, - это дело *LaFramboise v. Schmidt* и дело *Benson v. Bush*.

В деле *LaFramboise v. Schmidt* Верховный суд штата Вашингтон признал общим долгом супругов обязанность выплатить компенсацию родителям шестилетней девочки, подвергшейся сексуальному нападению со стороны мужа. Виновным в совершении преступления был признан только супруг, однако преступление произошло, когда девочка находилась на попечении семьи насильника, в их доме (по договору с родителями эта семья за деньги осуществляла уход за ребенком). Суд постановил, что преступление

⁷⁹ Всего девять штатов в США признают законным режимом собственности супругов режим совместной собственности (*community property system*): Аризона, Нью-Мексико, Вашингтон, Висконсин, Калифорния, Айдахо, Луизиана, Невада, Техас. Этот режим был унаследован из права Испании. В остальных штатах действует режим собственности по общему праву (*common law property system*). Он был унаследован из Англии.

⁸⁰ См.: *James L. Musselman*. Op. cit. P. 3, 6–7.

⁸¹ См.: *New Mexico Statutes Ann. § 40-3-9 (A) (1)* (добрачные долги супругов включены в перечень личных долгов супругов).

⁸² *deElche v. Jacobsen*, 622 P.2d 835, 837 (Wash. 1980).

совершено при ведении совместного бизнеса (*“done in the course of the community business”*), и потому обязанность по выплате компенсации является общей⁸³.

В деле *Benson v. Bush* Апелляционный суд штата Вашингтон признал общей обязанность возместить ущерб, причиненный супругом, который брызнул перцовым баллончиком в лицо истца. Между супругом и потерпевшим произошла перепалка в связи с тем, что их собаки подрались. Разняв собак, супруг брызнул в лицо истца перцовым спреем, чем причинил ему вред. Суд обратил внимание на то, что перепалка и непосредственно причинение вреда произошли на крыльце дома, принадлежащего ответчику и его жене, и постановил, что обязательство по возмещению ущерба является общим, поскольку ущерб был причинен в процессе управления общей собственностью (*“was in the course of or in connection with the management of the community property”*)⁸⁴.

Указанные дела показывают, что концепция общих обязательств в США (а именно в четырех указанных выше штатах) толкуется чрезвычайно расширительно, что, по мнению некоторых ученых, искажает ее первоначальный смысл. Однако цель такого искажения во многом оправдывается в глазах обывателей желанием как можно лучше защитить интересы кредитора или пострадавшего от деликта и преступления, совершенного одним из супругов⁸⁵.

Во всех четырех указанных штатах закон устанавливает презумпцию общего характера всех приобретенных в браке обязательств и долгов⁸⁶. Причем в Висконсине эта презумпция распространяется, в том числе, на деликтные обязательства⁸⁷. В Нью-Мексико же закон позволяет супругу и кредитору договориться в момент заключения сделки о том, что обязательство

⁸³ См.: *LaFramboise v. Schmidt*, 254 P.2d 485 (Wash. 1953).

⁸⁴ *Benson v. Bush*, 477 P.2d 929, 930 (Wash. Ct. App. 1970).

⁸⁵ См.: *Andrea B. Carroll*. The Superior Position of the Creditor in the Community Property Regime: Has the Community Become a Mere Creditor Collection Device? Santa Clara L. 2007. Rev. 1, 7. P. 19–20.

⁸⁶ См.: *Ibid.* P. 18.

⁸⁷ См.: *Wisconsin Statutes Ann* § 766.55 (1) (West 2001).

будет личным⁸⁸. Существование презумпции общего характера супружеских обязательства ставит кредиторов в существенно более выгодное положение при взыскании задолженности, чем кредиторов в штатах, право которых такой презумпции не признает.

Указанная презумпция является опровержимой. Это значит, что лицо не согласное с признанием обязательства общим, может представить доказательства расходования средств не во благо семьи. Однако в штате Висконсин презумпция становится неопровержимой, если супруг, подписывая договор, заявит, что обязательство принято в интересах семьи⁸⁹.

Учитывая широкое понимание общих обязательств, а также презумпцию общего характера всех приобретенных в браке долгов, лишь в очень редких случаях обязательства супругов, возникшие в период брака, признаются личными⁹⁰.

По общим обязательствам, в отличие от личных, взыскание может быть обращено на общее имущество супругов. При этом правила обращения взыскания отличаются в зависимости от штата. В Нью-Мексико, Аризоне, Вашингтоне и Висконсине по общим обязательствам (в случае с Висконсином по общим неделиктным обязательствам), вытекающим из сделок одного супруга, взыскание может быть обращено на общее имущество супругов, а затем на личное имущество супруга-заемщика. Личное имущество супруга, не являющегося стороной в обязательстве, не реализуется.

По личным обязательствам в Нью-Мексико, а также по личным и деликтным обязательствам в Висконсине взыскание обращается на личное имущество супруга-должника и причитающуюся ему часть общего имущества. Законодательство Аризоны и Вашингтона допускает обращение взыскание по личным обязательствам только на личное имущество должника.

⁸⁸ См.: New Mexico Statutes Ann. § 40-3-9 (A) (4).

⁸⁹ См.: *Andrea B. Carroll*. Op. cit. P. 18–19.

⁹⁰ *William A. Reppy, Jr. Cynthia A. Samuel & Sally Brown Richardson*, *Community Property in the United State*, 255 (8th ed. 2015), p. 328-329.

Выделение части в общем имуществе, причитающейся должнику, и обращение на нее взыскание не допускаются⁹¹.

Таким образом, несмотря на очевидные сходства в определении общих обязательств между российским законодательством и законодательством указанных штатов, режим ответственности по ним существенно отличается. По общему правилу в этих штатах не предусмотрена солидарная ответственность супруга, не являющегося стороной обязательства, его личным имуществом по обязательствам другого супруга, даже заключенным во благо семьи. Обратное допускается в исключительных случаях⁹². Это значит, что защита кредиторов по таким обязательствам слабее, чем защита по обязательствам, принятым на себя обоими супругами совместно. В этом смысле нужно признать российское законодательство более последовательным, поскольку оно предусматривает одинаковые гарантии прав кредиторов в общих обязательствах в узком смысле и в совместных обязательствах супругов.

Что же касается других штатов США, то предусмотренное в них регулирование супружеских обязательств совсем далеко отстоит от российского. В четырех оставшихся штатах США с режимом совместной собственности (Калифорния, Айдахо, Луизиана, Невада) взыскание на общее имущество супругов (перечень такого общего имущества различается в зависимости от штата) может быть обращено по всем долгам супругов, приобретенным в браке, независимо от того, являются они оба или только один из них стороной обязательства и независимо от того, принято ли обязательство в интересах семьи⁹³. Режим регулирования в Техасе в целом близок к этому. В Калифорнии такой режим ответственности предусмотрен и для добрачных обязательств каждого из супругов⁹⁴. Учитывая такое

⁹¹ См.: *James L. Musselman*. Op. cit. P. 7–9.

⁹² См.: *Andrea B. Carroll*. Op. cit. P. 20–21. Автор отмечает тенденцию по увеличению числа исключений, позволяющих обращать взыскание на личное имущество супруга, не участвующего в обязательстве.

⁹³ См.: *James L. Musselman*. Op. cit. P. 3–6.

⁹⁴ См.: California Family Code. § 910 (a).

регулирование и фактическую возможность обратить взыскание на общее имущество по любым долгам, нет необходимости в выделении отдельной категории общих обязательств супругов.

В остальных штатах США действует режим собственности по общему праву (*common law property system*), согласно которому каждый супруг выступает в обороте самостоятельно и также только самостоятельно отвечает по своим обязательствам. Ответственность супругов основана на принципе: кто обещал кредитору заплатить, тот и несет ответственность по долгам⁹⁵. Такое регулирование не предусматривает образование общности ни имущества, ни долгов.

Из стран континентальной Европы можно выделить Францию, в которой, как и в России, действует режим совместной собственности. Понятие общих обязательств во Франции, однако, далеко от отечественного. В частности, Французский гражданский кодекс (далее — ФГК) «включает в состав совместных обязательств (*passif de la communauté*) не только обязательства, связанные с ведением хозяйства и образованием детей, но и другие долги, возникшие в период брака (с несколько туманной оговоркой «в соответствии с обстоятельствами» — *selon les cas*). Кроме того, ФГК устанавливает, что взыскание по любому долгу супруга, возникшему в период брака, может быть обращено на объекты совместной собственности (*biens communs*), за исключением случаев обмана со стороны супруга-должника и недобросовестности кредитора»⁹⁶.

В странах Восточной Европы с режимом совместной собственности супругов прослеживается четкое разделение между личными и общими обязательствами супругов. К последним обычно относят: солидарные обязательства супругов; обязательства, связанные с общей собственностью

⁹⁵ См.: *Margaret M. Mahoney*. Debts, divorce, and disarray in bankruptcy. *University of Missouri-Kansas // City Law Review*. 2004. Vol. 74. P. 87.

⁹⁶ *Будылин С. Л.* Указ. соч. С. 113.

супругов (ее приобретением, управлением, отчуждением); обязательства, приобретенные одним супругом с согласия другого⁹⁷.

1.3. Общие долги как часть имущества супругов

Согласно ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. При этом к такому имуществу закон прямо относит доходы, различные категории вещей и имущественных прав. Их примерный перечень приводится в п. 2 указанной статьи. Однако, что касается долгов, то о них ст. 34 СК РФ не говорит ничего⁹⁸. Молчание в этом отношении хранит и ст. 38 СК РФ, регулирующая раздел общего имущества супругов и не содержащая специальных положений о судьбе долгов. Таким образом, буквальное прочтение норм действующего Семейного кодекса может привести к мысли, что состав имущества супругов ограничивается лишь активами. И нужно сказать, при кажущейся однобокости эта точка зрения нашла сторонников в литературе.

Например, по утверждению В. А. Рясенцева, «долги в понятие нажитого имущества не входят, так как “нажито” то, что приобретено, получено за вычетом долгов. Следовательно, в общее имущество супругов не входят их долги. Долги супруга могут покрываться за счет общего имущества... но сами они не образуют его составной части»⁹⁹. Указанный подход разделяет профессор М. Г. Масевич, которая, комментируя соответствующие положения закона, также приходит к выводу, что «в совместную собственность супругов закон включает только имущественные права, но не

⁹⁷ См.: *Prostybozhenko O.* Joint, Solidary and Community Obligations: Approaches to Spouses' Liability for Debts the European States, Košice, 2016. P. 247.

⁹⁸ Вместе с тем согласно законопроекту № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятому Государственной Думой в первом чтении, предлагается дополнить п. 2 ст. 34 СК РФ следующим положением: «В составе общего имущества супругов учитываются их общие обязательства (пункт 2 статьи 45 настоящего Кодекса)».

⁹⁹ *Рясенцев В. А.* Семейное право. М., 1967. С. 89.

обязательства (долги)»¹⁰⁰. Аргументируя такой вывод, М. Г. Масевич вслед за В. А. Рясенцевым отсылает читателя к тексту закона, к его букве, подчеркивая употребление законодателем именно слова «нажитое». Однако, на наш взгляд, такой подход неверен.

Юридическая техника часто несовершенна, поэтому текст закона, к сожалению, не всегда соответствует замыслу законодателя и духу справедливости. Поэтому, видимо, многие ученые в поисках справедливого регулирования допускали отход от буквального смысла закона. Так, в частности, Б. Виндшейд считал, что сфера поиска у толкователя не ограничена буквальным значением слов и требовал учета мысли законодателя, исторического контекста, в котором закон принимался, а также ряда других факторов, включая толкование закона против его буквального смысла, если воля законодателя не соответствует тексту¹⁰¹. Аналогичной точки зрения придерживался и Г. Дернбург. Подчеркивая необходимость толкования текста закона на основе его мысли, он считал возможным отход от буквального смысла закона даже тогда, когда значение использованных в нем слов вполне понятно, если все содержание закона указывает на то, что мысль законодателя «совсем не та, какой представляется, если судить по одним словам текста закона»¹⁰².

Таким образом, буквальный смысл использованных законодателем слов не должен, по-видимому, иметь решающего значения при поиске ответов на сложные правовые вопросы. Отсылка к тексту закона, не подкрепленная другими доводами, вряд ли должна быть весомым аргументом в подтверждение той или иной научной теории, в данном случае теории не включения долгов в состав имущества супругов.

Ученые, которые не ограничиваются в изучении природы долгов анализом текста закона, зачастую приходят к противоположному выводу. В

¹⁰⁰ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. И. М. Кузнецовой. С. 126.

¹⁰¹ См.: Виндшейд Б. Учебник пандектного права. СПб., 1874. Т. 1 : Общая часть. С. 49–54.

¹⁰² Дернбург Г. Пандекты. М., 1906. Т. 1: Общая часть. С. 89–90. Цит. по: Карпетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М., 2011. С. 76.

частности, в советский период позицию о вхождении долгов в состав общего имущества супругов разделяли, например Е. А. Поссе, В. Ф. Яковлев¹⁰³, В. Ф. Маслов¹⁰⁴, В. И. Данилин¹⁰⁵, А. М. Белякова¹⁰⁶.

Профессор К. А. Граве, исследовавший природу и состав имущества, указывал, что «кредиторские требования и долговые обязательства» являются частью имущества вообще и справедливо утверждал, что долговые обязательства могут являться как частью раздельного, так и частью общего имущества супругов¹⁰⁷.

Оставаясь в целом в рамках указанной концепции, добавляя, однако, некоторую экономическую оценку понятий «долг», «имущество», В. А. Тархов и вслед за ним некоторые другие ученые указывают, что долги составляют пассив общего имущества супругов¹⁰⁸. «Поскольку имущественные отношения регулируются главным образом гражданским правом, то его понятия имеют применение и в имущественных отношениях, регулируемых другими отраслями права, если ими не установлено иное... Семейное право не содержит понятий имущества... иных, чем в гражданском праве. Поэтому к имуществу супругов применимы гражданско-правовые понятия имущества, включая и понятие его как совокупности прав и обязанностей — актива и пассива. В общем имуществе супругов также может иметь место актив и пассив»¹⁰⁹.

В настоящее время Л. М. Пчелинцева и Е. А. Чевранова отмечают, что понятие «имущество» является собирательным, многозначным и охватывает не только вещи и вещные права, но и возникающие в период совместной жизни

¹⁰³ «Сомнителен вывод о том, что в общее имущество супругов не входят их долги. ... ограничение такого имущества одним лишь правом собственности из смысла закона не вытекает, теоретически неправильно, да и практика идет по пути включения в общее имущество супругов и их долгов» (Василевская Н. П. Вопросы семейного права // Правоведение. 1972. № 5. С. 138).

¹⁰⁴ См.: Маслов В. Ф. Вопросы общей собственности в судебной практике. М., 1963. С. 87.

¹⁰⁵ См.: Данилин В. И. Указ. соч. С. 7.

¹⁰⁶ См.: Белякова А. М., Ворожейкин Е. М. Указ. соч. С. 131.

¹⁰⁷ См.: Граве К. А. Указ. соч. С. 26, 83.

¹⁰⁸ См.: Тархов В. А. Указ. соч. С. 55; Шахматов В. П. Указ. соч. С. 30; Антокольская М. В. Указ. соч. С. 219; Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. С. 332–333.

¹⁰⁹ Тархов В. А. Указ. соч. С. 55.

на базе общей собственности требования обязательственного характера¹¹⁰. «Общее имущество супругов не исчерпывается приобретенными в период брака вещами... но также включает в себя общие обязательства супругов»¹¹¹. «В составе имущества супругов могут быть как права требования (например, право на получение долга, дивидендов, страхового возмещения), так и обязанности по исполнению долга (например, непогашенная ссуда на строительство дома, долг за приобретение в кредит вещи)»¹¹². А. В. Слепакова разделяет эту позицию: «имущество в широком смысле этого слова представляет собой не только вещи и имущественные права (актив), но также обязательства (пассив). Общие обязательства (долги), так же как и общие вещи, могут быть приобретены (нажиты) супругами совместно в период брака, причем не только в результате распоряжения общей собственностью... но также по другим основаниям»¹¹³.

М.В. Антокольская также прямо отмечает, что «помимо актива имущество супругов может включать также пассив — требования по обязательствам, в которых супруги являются должниками»¹¹⁴.

Многие авторы полагают, что позиция о включении долгов в состав имущества косвенно подтверждается положениями Семейного кодекса, в частности п. 3 ст. 39 СК РФ, в соответствии с которым суд при разделе общего имущества супругов распределяет между ними их общие долги пропорционально присужденным им долям, и п. 2 ст. 45 СК РФ, который допускает ответственность одного супруга по долгам другого. «Ответственность одного из супругов по долгам, сделанным другим супругом, основывается на общности их имущества, включая и общие долги»¹¹⁵. Таким образом, ученые приходят к выводу, что подход к определению правовой

¹¹⁰ См.: *Пчелинцева Л. М.* Семейное право России. М., 2012. С. 201; *Чефранова Е. А.* Имущественные отношения в российской семье : практ. пособие. М., 1997. С. 47.

¹¹¹ *Нестерова Т. И.* Раздел общих обязательств (долгов) супругов // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 33.

¹¹² *Чефранова Е. А.* Имущественные отношения супругов. С. 47.

¹¹³ *Слепакова А. В.* Правоотношения собственности супругов : монография. С. 332–333.

¹¹⁴ *Антокольская М. В.* Указ. соч. С. 219.

¹¹⁵ *Тархов В. А.* Указ. соч. С. 56.

природы долгов как составной части имущества супругов подкреплен нормами действующего законодательства¹¹⁶. А значит, следуя указанной выше логике Г. Дербурга, общий контекст закона подтверждает, что в ст. 34 СК РФ слово «нажитое» используется ошибочно, или, по крайней мере, что данное положение закона не должно толковаться буквально.

Интересно отметить, что практика судов также придерживается подхода к определению правовой природы долгов как части имущества. Например, в кассационном определении от 21.03.2011 по делу № 33-1250/2011 Тюменский областной суд указал, что *«под совместным имуществом супругов следует понимать не только вещи, но и имущественные права, а также обязательства (долги) супругов, возникшие в результате распоряжения общей собственностью, то есть те обязательства, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученное им было использовано на нужды семьи»*¹¹⁷. Аналогичный вывод сделан в кассационном определении Белгородского областного суда от 28.06.2011 по делу № 33-2319: *«По смыслу статей 34, 39 СК РФ общие долги входят в состав общего имущества супругов (выделено нами. — П. Л.), законным режимом которого согласно статьям 33, 34 СК РФ является режим их совместной собственности»*¹¹⁸.

Изучение опыта зарубежных право порядков также позволяет сделать вывод о вхождении обязательств (долгов) супругов в состав их имущества¹¹⁹. Например, в соответствии с § 1475 Германского гражданского уложения (далее — ГГУ) при разделе общего имущества (если между супругами был установлен договорный режим общности) супруги обязаны в первую очередь погасить «обязательства общего имущества» (*Gesamtgutsverbindlichkeiten*).

¹¹⁶ См.: Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М., 2012. С. 201; Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. С. 332–333.

¹¹⁷ Кассационное определение Тюменского областного суда от 21.03.2011 г. по делу № 33-1250/2011. Также см.: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.06.2020 по делу № А33-29543/2017.

¹¹⁸ Кассационное определение Белгородского областного суда от 28.06.2011 по делу № 33-2319.

¹¹⁹ См.: Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. С. 333; Чефранова Е. А. Имущественные отношения супругов. С. 48.

Если же срок исполнения обязательства еще не наступил либо обязательство является спорным, супруги обязаны сохранить (удержать, не подвергая разделу) то, что потребуется для его погашения в будущем. Пунктом 3 указанного параграфа установлена также обязанность обратить общее имущество в деньги, если это требуется для погашения обязательств общего имущества. Причем согласно § 1476 ГГУ только после погашения обязательств общего имущества производится раздел между супругами оставшегося имущества¹²⁰.

Интересен и опыт США. В деле *Schmidt v. Schmidt*¹²¹, рассмотренном Верховным судом штата Коннектикут в 1980 г., суд прямо указал, что категория имущества включает в себя как активы, собственность, так и обязательства каждого из супругов. Такое расширительное толкование понятия «имущество» позволило суду в данном деле обосновать его компетенцию не только произвести раздел между супругами собственности (эти полномочия были прямо предусмотрены в законе), но и их долгов.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что в российской науке и практике на сегодняшний день преобладает представление о том, что долги входят в состав имущества, и в частности, в состав супружеского имущества (подавляющее большинство ученых придерживаются именно этой позиции, исключение составляют единицы). Указанный вывод представляется и нам наиболее взвешенным по следующим причинам:

(1) он позволяет комплексно и объективно оценить результаты совместной жизни супругов в имущественном плане, что в последующем будет важно при рассмотрении вопроса о разделе имущества супругов;

(2) он согласуется с нормами действующего Семейного кодекса, регулирующими раздел имущества супругов и ответственность по их долгам.

¹²⁰ См.: Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: введ. закон к Гражд. Уложению : пер. с нем. / сост. В. Бергман. М., 2008. С. 462.

¹²¹ Смя: *Schmidt v. Schmidt*, 180 Conn. 184 (1980), Supreme Court of Connecticut.

1.4. Презумпция общего характера приобретенных в браке долгов

В отечественной судебной практике высказывается мнение о том, что все долги, приобретенные супругами в период брака, являются общими, пока не доказано иное. Иными словами, речь идет о фактическом существовании в России презумпции общего характера обязательств, нажитых супругами в браке. При этом возможны три различных подхода к доказыванию данного утверждения.

Первый из них — ссылка на нормы Семейного кодекса, устанавливающие режим совместной собственности супругов. В частности, суды отмечают, что «действующее законодательство *презюмирует режим совместного нажитого имущества и долгов супругов* (выделено нами. — П. Л.) (статьи 33, 34, 39, 45 СК РФ)»¹²². Такое прочтение указанных норм Семейного кодекса, которые прямо о долгах не говорят, по-видимому, связано с идеей о вхождении долгов в состав имущества. Если же общими признаются все долги супругов, то независимо от того, кто является стороной обязательства и на что потрачено полученное по обязательству, ответственность по всем долгам будут автоматически нести оба супруга как общим, так и личным имуществом (п. 2 ст. 45 СК РФ).

Обоснованность такого расширения сферы ответственности супруга, не являющегося стороной обязательства, вызывает сомнения. Если бы законодатель действительно хотел, чтобы все долги супругов, возникшие в период брака, были общими и чтобы по всем таким долгам супруги несли солидарную ответственность, ему не было бы необходимости выделять в п. 2 ст. 45 СК РФ отдельную категорию совместных долгов, а именно долгов, возникших из обязательства одного супруга, по которому все полученное потрачено на нужды семьи, и отдельно вводить солидарную ответственность

¹²² См., напр.: постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19.01.2018 по делу № А74-9798/2016; постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2015 по делу № А13-11038/2014; постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2015 № 18АП-10853/2015 по делу № А47-12547/2014.

по таким долгам. Презумпция общего характера всех долгов, приобретенных в браке, поглощала бы и долги, возникшие из таких обязательств.

Это, в свою очередь, дает основания говорить о том, что нормы Семейного кодекса (ст. 33, 34), которые вводят презумпцию режима совместной собственности в отношении имущества супругов, используют термин «имущество» в узком смысле, имея в виду лишь активы. С этим соглашаются и в литературе. Например, М. В. Кратенко прямо пишет, что: «предусмотренная статьей 34 СК РФ презумпция общности всего нажитого супругами в период брака имущества не распространяется на их обязательства (долги)»¹²³.

Второй подход к доказыванию существования презумпции общего характера супружеских долгов состоит в следующем. Если оценивать экономическую сущность кредитного договора (равно как и договора займа), можно прийти к выводу, что «он является сделкой, направленной на распоряжение доходом заемщика, поскольку только доход от той или иной деятельности позволяет исполнять кредитный договор»¹²⁴. Доходы, получаемые супругами во время брака, прямо названы в ст. 34 СК РФ общим имуществом супругов. Суды исходят из презумпции, что погашение долгов в браке происходит за счет доходов, полученных в браке, то есть за счет общего имущества. В частности, в одном из определений Московский городской суд указал, что «погашение кредита в период брака сторон означает, что погашение кредита было произведено за счет общего имущества супругов»¹²⁵.

«Когда ты берешь займы у частного лица или у банка, ты совершаешь сделку по распоряжению имуществом, права на будущее»¹²⁶. Таким образом, поскольку возврат кредита или займа производится за счет доходов супругов, полученных в браке, такой договор есть не что иное, как сделка по распоряжению общим имуществом супругов. А как уже отмечалось ранее, тот

¹²³ Кратенко М. В. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: некоторые проблемы теории и практики // Адвокат. 2011. № 9. С. 22.

¹²⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 28.01.2015 по делу № 33-2180.

¹²⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.07.2015 по делу № 33-26978/2015.

¹²⁶ Поротикова О. А. Указ. соч. С. 71.

факт, что сделки по распоряжению совместным имуществом супругов порождают возникновение и общих обязательств, общих долгов, сомнений не вызывает.

Несмотря на кажущуюся обоснованность таких рассуждений, в них есть логическое противоречие. По сути, общий характер обязательства выводится из порядка его исполнения и режима ответственности по этому обязательству. Если погашение долга происходит за счет общего имущества, то обязательство общее. Если за счет личного имущества одного из супругов, оно, по всей видимости, личное. Тем не менее, не порядок исполнения определяет характер обязательства, а наоборот, от того, является ли обязательство общим, будет зависеть порядок его исполнения. Поэтому вряд ли стоит выводить презумпцию общего характера супружеских обязательств из экономической природы долговых обязательств и источника их исполнения.

Наконец, третий возможный аргумент в пользу существования презумпции общего характера супружеских обязательств состоит в том, что долги, приобретенные одним супругом с согласия другого, признаются общими, а презумпцию такого согласия можно вывести из п. 2 ст. 35 Семейного кодекса.

Согласно п. 2 ст. 35 СК РФ при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим супружеским имуществом предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Иными словами, по общему правилу такое согласие презюмируется.

Указанная норма, по сути, дублирует аналогичное правило, предусмотренное п. 2 ст. 253 ГК РФ для более широкого круга отношений по распоряжению совместной собственностью, которая может существовать не только между супругами. Положение ст. 35 СК РФ является частным случаем применения порядка распоряжения совместной собственностью к отношениям, складывающимся в период брака.

Если толковать указанное положение Семейного кодекса, руководствуясь соображениями о том, что в состав имущества входят не только активы, но и пассивы, можно сделать вывод, что презумпция согласия супругов распространяется на весь спектр возможных действий по распоряжению имуществом в широком смысле этого слова. Иными словами, она охватывает не только бесспорные случаи совершения сделок по распоряжению совместной собственностью, но и случаи приобретения в период брака одним из супругов долговых обязательств. Иначе говоря, получается, что любое долговое обязательство, возникшее из сделки, совершенной в период брака одним из супругов, автоматически признается возникшим по инициативе обоих в силу молчаливого согласия на сделку второго супруга, а значит, всегда будет общим.

Однако, если бы согласие супруга, не участвующего в сделке, действительно всегда предполагалось, а, следовательно, все долги автоматически признавались бы общими, категория совместных обязательств с предусмотренными Семейным кодексом правилами доказывания расходования полученного на нужды семьи была бы не нужна. Но, поскольку она существует, можно сделать вывод, что российский законодатель не считает, что вступление в брачные отношения делает лицо полностью ответственным за любые действия другого супруга, даже несмотря на то что каждый должен нести негативные последствия выбора своего контрагента, в данном случае супруга. Потому положение п. 2 ст. 35 СК РФ, по-видимому, касается презумпции согласия на распоряжение лишь имуществом в узком смысле слова.

Мы полагаем, что отсутствие презумпции общего характера всех приобретенных в браке долгов, и как следствие некоторое ограничение случаев ответственности одного супруга за действия другого (хотя бы необходимостью доказывания того, что полученное по обязательству было

потрачено на нужды семьи) является оправданным¹²⁷. Иное регулирование, в частности признание презумпции согласия супругов на приобретение в браке любых долгов, может серьезно нарушить баланс интересов в семье, который право, напротив, должно обеспечивать.

Согласно положению п. 2 ст. 45 Семейного кодекса обращение взыскания на общее имущество супругов, а также субсидиарно на личное имущество каждого из них допускается, во-первых, по общим долгам супругов; во-вторых по долгам одного из них в случае, если все полученное по сделке было направлено супругом на нужды семьи. Как указывалось выше, долги, возникшие из сделки, заключенной одним из супругов с согласия другого, являются общими. Поэтому ответственность по ним может быть по правилам п. 2 ст. 45 СК РФ возложена на обоих супругов. Иначе говоря, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения супругами обязательств по соответствующей сделке кредиторы будут вправе обратиться взыскание как на общее имущество, так и на личное имущество каждого из них.

Но должна ли в этом случае речь идти лишь о таких долгах, на приобретение которых супруг, не являющийся стороной в обязательстве, непосредственно дал согласие? Или же в указанную группу общих долгов включаются также долги, приобретенные одним из супругов с молчаливого согласия другого (то есть в случае, если прямо не выражено несогласие на сделку)? Ведь если молчание супруга, не являющегося заемщиком, согласно презумпции, содержащейся в ст. 35 СК РФ, расценивается как его безоговорочное согласие на сделку, заключенную вторым супругом, получается, что *все долги*, приобретенные одним из партнеров в период брака, автоматически становятся общими, а значит, и режим ответственности по ним будет соответствующим.

¹²⁷ Существует и противоположное мнение. Например, О. А. Поротикова отмечает: «Обязательственные права и обязанности также должны презюмироваться общими, поскольку они есть часть имущества, и они приобретаются возмездно. Тем более странно видеть, как ... Верховный Суд вводит в практику прямо противоположную презумпцию, заставляя супруга, на чье имя оформлен заем, доказывать, на что потратил деньги и были ли это нужды семьи» (Поротикова О. А. Указ. соч. С. 71).

Нужно признать, что нередко суды следуют именно этой логике. В частности, в постановлении от 14.03.2006, 06.03.2006 № КГ-А40/1450-06 по делу № А40-27611/05-105-223 ФАС Московского округа указал, что: «При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Следовательно, *согласие другого супруга предполагается и по обязательствам, вытекающим из таких сделок, и долги, сделанные одним из супругов, считаются общими долгами супругов* (выделено нами. — П. Л.)»¹²⁸.

Указанная аргументация стала в данном деле основанием для удовлетворения требований банка, выдавшего кредит мужу, об обращении взыскания на совместную собственность супругов. Суд посчитал, что долг по кредитному договору является общим для супругов лишь на том основании, что в материалах дела нет доказательств отсутствия согласия супруги на заключение мужем указанного договора. Иными словами, не проверяя то, на какие цели фактически заемные средства были потрачены и получила ли выгоду от заключения данного кредитного договора жена, суд констатировал ее молчаливое согласие на сделку, а потому признал супругу ответственной за ненадлежащее исполнение обязательств перед банком.

Аналогичные доводы приводятся и в других судебных актах. Например, в определении Пермского краевого суда от 09.12.2013 по делу № 33-10718А признание молчаливо одобренных долгов общими также послужило основанием для обращения взыскания, в том числе, на долю в общем имуществе, принадлежащую супругу, который не являлся заемщиком¹²⁹.

С одной стороны, определенная логика в указанных рассуждениях судов, безусловно, имеется. Однако, с другой стороны, их несправедливость и ошибочность, а следовательно, и ошибочность широкого понимания презумпции, введенной ст. 35 СК РФ, становятся очевидной при внимательном изучении данной проблемы.

¹²⁸ Постановление ФАС Московского округа от 14.03.2006, 06.03.2006 № КГ-А40/1450-06 по делу № А40-27611/05-105-223.

¹²⁹ См.: Определение Пермского краевого суда от 09.12.2013 по делу № 33-10718А.

Во-первых, как уже отмечалось ранее, такое понимание прямо противоречит существованию совместных обязательств (п. 2 ст. 45 СК РФ) и обязанности доказать, что все полученное по сделке потрачено на нужды семьи. Семейный кодекс не признает одного супруга автоматически обязанным отвечать по всем долгам другого.

Во-вторых, признание любых молчаливо одобренных долгов общими несправедливо. Если мы исходим из того, что молчание супруга расценивается как его согласие на совершение сделок мужем или женой, то, чтобы избежать ответственности по указанным обязательствам, супруг, не участвующий в сделке, должен недвусмысленно выразить свое несогласие на ее заключение. Однако вполне возможны случаи, когда последний не знает о состоявшейся сделке либо в силу объективного стечения обстоятельств, либо из-за умышленного сокрытия этого факта супругом-заемщиком. Понятно, что о предварительном выражении несогласия в указанных ситуациях не может быть и речи. В связи с этим можно ли признать справедливым возложение ответственности по долгам на супруга, не знавшего и не имевшего реальной возможности узнать о заключении своим партнером долгового обязательства? Нам представляется, что нет. Ответственность одного супруга за другого не должна быть безграничной только на основании того, что когда-то супруги вступили в брак (ответственность за выбор контрагента).

Однако суды нередко приходят к другому выводу, безосновательно признавая, что супруг всегда знает о наличии обязательства у своего мужа / жены. Пример судебного акта, в котором указано на презумпцию знания супругов об обязательствах друг друга, — постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.03.2017 по делу № А33-21816/2015к5: *«предполагается, что Секирко И. Ю., являясь в спорный период супругой должника, должна была знать о наличии обязательств Секирко А. А. перед банком по договорам поручительства, дополнительных доказательств осведомленности Секирко И. Ю. о наличии обязательств*

должника перед кредиторами на момент совершения спорной сделки *не требуется* (выделено нами. — П. Л.)»¹³⁰.

В идеальной картине мира супруги рассматриваются как участники гражданского оборота, преследующие общие экономические интересы, а значит, совершающие лишь сделки, выгодные им обоим. Однако в реальной жизни все зачастую обстоит не так. Поэтому нам представляется неоправданным автоматическое включение в число общих любых долгов, возникших в период брака из сделок одного из супругов.

Кроме того, необходимо учитывать, что количество наличного имущества, находящегося в совместной собственности супругов, так или иначе, определено и ограничено. В связи с этим его судьбу, в том числе выбытие из обладания супругов, легче контролировать. Если же своевременно отследить совершение сделок с указанным имуществом все-таки не удалось, возможный ущерб от действий недобросовестного супруга, распорядившегося собственностью без согласия своего партнера, будет также ограничен стоимостью этого имущества.

Что же касается долгов, то количество заемных и кредитных обязательств, в которых супруг может выступать должником, а следовательно, и количество долгов, возникших из таких обязательств, объективно ничем не ограничено. В связи с этим и потенциальный ущерб супругу, не являющемуся заемщиком, в случае признания долгов общими оценить заранее не представляется возможным. Возлагать же на кого-либо риск неограниченной ответственности за действия другого лица, пусть даже и являющегося супругом, мы вслед за российским законодателем считаем неправильным.

При этом нужно также обратить внимание на то, что положение абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ вводит достаточно высокий стандарт оспаривания сделок по распоряжению общим супружеским имуществом, совершенных одним из

¹³⁰ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.03.2017 по делу № А33-21816/2015к5.

супругов в отсутствие согласия другого. Указанные сделки, могут быть признаны судом недействительными по мотивам отсутствия согласия другого супруга только *по его требованию* и только в случаях, *если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии* другого супруга на совершение данной сделки.

Как справедливо отмечает Е. А. Чефранова, указанный стандарт оспаривания ставит супруга, не являвшегося стороной по сделке в достаточно тяжелое положение, поэтому «презумпцию, [предусмотренную ст. 35 СК РФ и ст. 253 ГК РФ]... не следует толковать расширительно. Односторонние действия одного из супругов могут иметь место только по распоряжению *наличным имуществом супругов...* (выделено нами. — П. Л.). На иные сделки одного из супругов, связанные с обязательствами иного имущественного характера, например, совершение займа, данная презумпция по общему правилу не должна распространяться»¹³¹.

Мы полностью согласны с данным выводом. Кроме того, нередко его разделяют и российские суды (хотя противоположный подход, как указывалось выше, тоже имеет место).

В частности, в ряде решений суды указывали, что: «пунктом 2 ст. 35 СК РФ, п. 2 ст. 253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом. Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае приобретения одним из супругов долговых обязательств, действующее законодательство не содержит. Напротив, в силу п. 1 ст. 45 СК РФ допускается существование у каждого из супругов *собственных обязательств*»¹³².

Интересный вывод в развитие довода о недопустимости отнесения молчаливо одобренных обязательств к общим, а также в опровержение

¹³¹ Чефранова Е. А. Имущественные отношения супругов. С. 23.

¹³² Апелляционное определение Московского областного суда от 16.01.2017 по делу № 33-1378/2017; апелляционное определение Московского городского суда от 12.02.2016 по делу № 33-3273/2016; апелляционное определение Омского областного суда от 22.01.2014 по делу № 33-293/2014; апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2014 по делу № 33-7028/2014; апелляционное определение Волгоградского областного суда от 16.04.2014 по делу № 33-3973/2014.

презумпции знания супругов об обязательствах друг друга, сделал Оренбургский областной суд в кассационном определении от 02.03.2011 по делу № 33-1124/2011¹³³. В данном деле суд, в частности, отказался признавать заемное обязательство возникшим по инициативе обоих супругов на том основании, что жена *не знала*, что деньги для приобретения квартиры были переданы матерью ее мужа в долг. И хотя суд прямо не сказал, что молчание одного из супругов по поводу заключения сделки другим не является согласием, в то же время, установив факт незнания, а значит, и отсутствия объективной возможности высказать свое несогласие, суд разрешил данный казус справедливо, не возложив на супругу, находившуюся в неведении, ответственность по сделке ее партнера. Важность знания супруга о наличии долговых обязательств у его партнера для возложения солидарной ответственности отмечают и другие суды¹³⁴. В частности, Верховный суд Республики Татарстан в одном из определений прямо указал, что на супругу «не может быть возложена ответственность по долговому обязательству, о существовании которого ей не было известно»¹³⁵.

Все сказанное подтверждает то, что автоматическое отнесение долгов, возникших в период брака из сделок одно из супругов, к категории общих, а следовательно, возложение ответственности по ним на супруга, не являвшегося заемщиком и даже в некоторых случаях не знавшего о сделке, не соответствует действующему Семейному кодексу и является несправедливым. Следовательно, презумпция согласия одного супруга на сделки другого супруга по распоряжению общим имуществом (абзац первый п. 2 ст. 35 СК РФ), а также действие режима общей собственности в отношении всего имущества супругов (ст. 33, 34 СК РФ) должны пониматься ограничительно. Под термином «имущество» в контексте ст. 33–35 Семейного кодекса понимаются лишь активы.

¹³³ См.: Кассационное определение Оренбургского областного суда 02.03.2011 по делу № 33-1124/2011.

¹³⁴ См.: Апелляционное Определение ВС Республики Татарстан от 22.12.2014 № 33-17356/2014.

¹³⁵ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 28.08.2014 по делу № 33-11783/14.

Отсутствие в российском праве презумпции общего характера обязательств супругов позволяет судам делать вывод о том, что в случае заключения одним из супругов кредитного договора или иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим *лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ*, то есть при доказанности того, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. Один лишь тот факт, что супруг, не являвшийся заемщиком, не выразил свое несогласие на совершение сделки, не дает оснований считать возникший из нее долг общим. «Сам по себе факт получения займа одним из супругов в период брака не влечет возникновения долговых обязательств по данному договору у другого супруга»¹³⁶.

Что касается зарубежных право порядков, то, как уже отмечалось в параграфе 1.2, в ряде штатов США, в которых законным является режим совместной собственности супругов, а именно в Аризоне¹³⁷, Айдахо¹³⁸, Нью-Мексико¹³⁹ и Вашингтоне¹⁴⁰, существует презумпция общего характера обязательств супругов. Все обязательства, возникшие из сделок одного или обоих супругов, являются общими, если они не подпадают под случаи личных обязательств. Примеры личных обязательств прямо перечислены в законе, их список является закрытым¹⁴¹.

¹³⁶ Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 24.12.2013 № 33-5429/2013.

¹³⁷ См.: Internal Revenue Cumulative Bulletin. 2007-2. July-December. P. 74.

¹³⁸ См.: *Smith v. Smith*, 124 Idaho 431, 860 P.2d 634 (1993).

¹³⁹ См.: *Margaret Dee McGarity*. Community Property in Bankruptcy: Laws of Unintended Consequences. Louisiana Law Review. P. 152.

¹⁴⁰ См.: Internal Revenue Cumulative Bulletin. 2007-2. July-December. P. 81–82.

¹⁴¹ См.: New Mexico Statutes Ann. § 40-3-9 (1996 through 1st Sess 50th Legis).

1.5. Доказывание того, что полученное по обязательству одного супруга использовано на нужды семьи

«При рассмотрении дела о разделе общих долгов супругов юридически значимым является выяснение вопроса о том, были ли потрачены денежные средства, полученные супругом по кредитным договорам, на нужды семьи»¹⁴². Если будет установлено, что средства потрачены на нужды семьи, супруги будут нести солидарную ответственность по обязательству в силу п. 2 ст. 45 Семейного кодекса. В связи с этим возникают следующие вопросы: кто должен доказывать, на что потрачены средства, сам должник или его супруг? какими доказательствами можно подтвердить использование средств на нужды семьи?

Распределение бремени доказывания. Семейный кодекс не разъясняет, как распределять бремя доказывания, а судебная практика в этом вопросе противоречива. Одни суды полагают, что должник должен доказать, что использовал средства на нужды семьи, другие исходят из того, что расходование средств в интересах семьи презюмируется. Поэтому супруг должника, возражающий против распределения долга и привлечения его к солидарной ответственности, должен доказать, что средства потрачены должником не на нужды семьи.

Тем не менее анализ практики показывает, что большинство судов считают, что бремя доказывания факта использования всего полученного по сделке одного из супругов на нужды семьи лежит на стороне, *«утверждающей о наличии общих долговых обязательств»*¹⁴³ и *«претендующей на распределение долга»*¹⁴⁴. Эта позиция нашла поддержку и на

¹⁴² Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2016 № 85-КГ16-6.

¹⁴³ Постановление президиума Московского областного суда № 5 от 16.02.2011. Цит. по: Бюллетень судебной практики Московского областного суда за первый квартал 2011 года, утвержденный президиумом Московского областного суда 28.09.2011.

¹⁴⁴ См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 16.01.2017 по делу № 33-1378/2017; апелляционное определение Омского областного суда от 22.01.2014 по делу № 33-293/2014; апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 24.12.2013 № 33-5429/2013; апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2014 по делу № 33-7028/2014.

уровне высшей судебной инстанции. В частности, Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что «в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга»¹⁴⁵. Если в случае спора о распределении кредитного обязательства, инициированного супругом заемщика, он не представит объективных доказательств, подтверждающих расходование заемщиком кредита на нужды семьи, долг будет признан личным долгом супруга заемщика¹⁴⁶, а суд откажет в удовлетворении требования о разделе задолженности по кредиту между супругами¹⁴⁷.

В 2013 г. такой подход к распределению бремени доказывания поддержал Конституционный Суд РФ. Он указал, что возложение на супруга-заемщика обязанности доказать использование заемных средств на нужды семьи не противоречит Конституции РФ, так как Семейный кодекс не предусматривает по данной категории споров иного по сравнению с общими правилами ГПК РФ порядка распределения обязанностей по доказыванию¹⁴⁸.

Действительно, ст. 56 ГПК РФ предусматривает, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основания своих требований и возражений. При этом суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела и какой стороне надлежит их доказывать, суд выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. Получается, что, исходя из

¹⁴⁵ Определение Верховного Суда РФ от 28.06.2016 № 39-КГ16-4; определение Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 21-КГ16-9; определение Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 5-КГ14-162.

¹⁴⁶ См.: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.04.2012 № 33-4466/2012; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26.11.2013 № 33-18237/2013.

¹⁴⁷ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2015 по делу № 33-38228/15, апелляционное определение Московского областного суда от 13.04.2015 по делу № 33-8440/2015, апелляционное определение Тамбовского областного суда от 15.12.2014 по делу № 33-3653/2014.

¹⁴⁸ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 4-О; определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2013 № 116-О.

норм ГПК РФ, доказывать расходование средств на нужды семьи должен как раз супруг, претендующий на признание долга совместным.

Указанный подход к распределению бремени доказывания нашел сторонников и в литературе¹⁴⁹.

Тем не менее в практике и в юридической литературе встречается и другая позиция. В ряде актов суды исходят из обратного и утверждают, что семейное законодательство устанавливает презумпцию расходования денежных средств, полученных одним из супругов в заем или кредит, на нужды семьи. Например, Верховный Суд РФ в одном из своих определений указал: «расходование полученных по кредитным договорам денежных средств на нужды семьи презюмируется действующим семейным законодательством, а потому возложение обязанности по доказыванию данного обстоятельства на какую-либо из сторон противоречит положениям ст. 56 ГПК РФ, *стороны должны доказывать расходование денежных средств не на нужды семьи другим супругом*»¹⁵⁰ (выделено нами. — П. Л.). Аналогичный вывод сделал Свердловский областной суд: «Поскольку *кредит получен в период брака, то презюмируется, что он потрачен на общие семейные нужды* (выделено нами. — П. Л.), если не доказано иное»¹⁵¹.

В апелляционном определении Московского городского суда от 28.01.2015 по делу № 33-2180 также указано, что «при совершении сделки по заключению кредитного договора... презюмируется, что сделка совершается в интересах семьи. При изложенном, бремя доказывания по данным категориям дел предполагает, что *ответчик должен доказать тот факт, что полученные в результате заключения кредитного договора денежные средства, не были направлены на интересы семьи, а потрачены на личные нужды истца* (выделено нами. — П. Л.)». Указанная аргументация позволила суду в отсутствие доказательств расходования денежных средств супругом-

¹⁴⁹ См., напр.: Кратенко М. В. Указ. соч. С. 23.

¹⁵⁰ Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2014 № 18-КГ14-103.

¹⁵¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.05.2014 по делу № 33-5891/2014.

заемщиком на нужны семьи признать долг общим и разделить его между супругами.

Такой подход к бремени доказывания нашел поддержку в юридической литературе. В частности, С. Л. Будылин отмечает, что «введенная Коллегией ВС [Определением от 16.09.2014 № 18-КГ14-103] презумпция [расходования средств на нужды семьи] выглядит вполне справедливой, и остается надеяться, что нижестоящие суды будут ей пользоваться»¹⁵². Э. Ю. Олевинский также считает, что доказывать использование средств не на нужны семьи должен супруг, который возражает против признания долга общим (совместным). В качестве обоснования он проводит аналогию с Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве): «уместна аналогия с п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве¹⁵³, которым бремя доказывания причин банкротства и размера причиненного кредиторам ущерба возлагается на лицо, контролировавшее должника-организацию, в отличие от общего правила, предусмотренного ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Доказывать, что полученное по обязательствам супруга-банкрота было использовано не на нужды семьи, должен супруг, возражающий против обращения взыскания на общее имущество (до его разделения)¹⁵⁴.

Интересную позицию высказал П. В. Хлюстов: «По нашему мнению, более правильной является правовая позиция, исходящая из презумпции расходования денежных средств на нужды семьи. Она не возлагает непосильное бремя доказывания на кредитора (как правило, должнику намного проще доказать, как он расходовал денежные средства) и исходит из ординарного уклада семейной жизни»¹⁵⁵. Нам эти рассуждения кажутся не вполне последовательными. Введение презумпции расходования средств на

¹⁵² Будылин С. Л. Указ. соч. С. 115.

¹⁵³ Статья 10 Закона о банкротстве к настоящему моменту утратила силу. Ответственность контролирующих лиц за невозможность полного погашения требований кредиторов предусмотрена ст. 61.11.

¹⁵⁴ См.: Олевинский Э. Ю. Указ. соч. С. 57.

¹⁵⁵ Хлюстов П. В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // Закон. 2015. № 12. С. 67.

нужды семьи действительно упрощает кредитору процедуру взыскания долга. Однако помимо этого оно ведет к возложению на супруга, не являющегося должником, непосильного бремени доказывания. Поэтому, на наш взгляд, введение презумпции использования средств на нужды семьи является несправедливым и необоснованным.

Супруг, не являющийся заемщиком и не располагающий письменными доказательствами расходования денежных средств (так как деньгами фактически распоряжался не он), лишен возможности доказать их трату не на нужды семьи. Доказать это в принципе практически непосильная задача, поскольку речь идет об отрицательном факте¹⁵⁶. Со времен римского права признавалось, что отрицательные положения не доказываются (*“negativa non probantur”*). В настоящее время суды в целом придерживаются такого же подхода. В частности, Верховный Суд РФ не раз отмечал, что возлагать на кого-либо бремя доказывания отрицательных фактов недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения¹⁵⁷. Учитывая это, недопустимо и возложение на супруга должника обязанности доказать, что должник потратил деньги, полученные по обязательству, не на нужды семьи. Возможность же доказывания обратного (то есть расходование средств на эти нужды) существует у супруга-заемщика. В связи с этим именно он, стремясь признать оформленный на него долг общим и, следовательно, разделить его, должен доказать расходование денежных средств на нужды семьи. Если же указанное обстоятельство не будет доказано, долг не должен признаваться общим, а второй супруг ответственным по нему.

¹⁵⁶ Доказывание использования средств не на нужды семьи во многих случаях может стать доказыванием их использования на личные нужды супруга-заемщика. Однако возможны ситуации, когда средства не потрачены супругом-заемщиком вовсе, а в преддверии развода, например, сокрыты, или же когда деньги переданы родственнику. Учитывая многообразие возможных ситуаций, а также то, что правовое значение имеет установление именно того, что деньги потрачены не на нужды семьи (а куда именно, уже не столь важно), речь все-таки идет именно о доказывании отрицательного факта.

¹⁵⁷ См., напр.: определение Верховного Суда РФ от 09.10.2015 по делу № 305-КГ15-5805, А41-36402/12; определение Верховного Суда РФ от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572.

Помимо того, что введение презумпции расходования средств на нужды семьи является несправедливым, оно не соответствует Семейному кодексу. В действующем законодательстве отсутствует норма, которая бы предусматривала такую презумпцию. Вывод о ее наличии — результат судебного правотворчества¹⁵⁸. Поэтому, на наш взгляд, в случае с разделом совместных долгов именно супруг-заемщик должен доказать, что деньги, полученные им по обязательству, использованы в интересах семьи.

Несмотря на это, можно представить существование и промежуточного подхода, признающего существование презумпции расходования средств на нужды семьи, но при этом не возлагающего на супруга должника обязанность представить исчерпывающие доказательства того, что долг не является совместным. В такой ситуации достаточным будет представление супругом должника хоть сколько-нибудь убедительных доказательств того, что средства потрачены не на нужды семьи (например, после получения денег супруги не приобретали никакого имущества). После этого бремя доказывания обратного перейдет на супруга-заемщика. Если же последний не подтвердит расходование средств на нужды семьи, то на него лягут соответствующие негативные последствия, в признании долга совместным будет отказано.

Такой подход к распределению бремени доказывания основан на позиции ВАС РФ, высказанной в деле Кировского завода¹⁵⁹, и может быть применен и при рассмотрении вопроса о признании долга совместным долгом супругов. Единственный существенный его минус заключается в том, что судам общей юрисдикции предоставляется широкая дискреция в определении того, когда доказательств, представленных супругом должника, достаточно для переноса бремени доказывания, а когда нет. Страх того, что такая дискреция приведет к путанице в судах, возвращает к мысли о том, что в данном случае наиболее правильным является возложение именно на супруга-заемщика обязанности доказать, что полученные им средства потрачены на нужды семьи.

¹⁵⁸ С тем, что закон не предусматривает такую презумпцию, соглашается и С. Л. Будылин. См.: Будылин С. Л. Указ. соч. С. 115.

¹⁵⁹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11 по делу № А56-1486/2010.

Доказательства использования средств на нужды семьи. Последнее, на что нужно обратить внимание в этом параграфе, это доказательства, которыми может подтверждаться использование средств на нужды семьи.

Приходится признать, что доказать этот факт крайне сложно хотя бы потому, что денежные средства, полученные у третьих лиц, смешиваются с другими средствами супругов. В результате практически невозможно установить, что конкретные расходы были сделаны именно за счет заемных средств. Недоказанность же этого приводит к отказам судов в признании долгов совместными¹⁶⁰. «...Нередко на практике лишь искусно проведенный допрос свидетелей, в т. ч. супругов, позволяет расставить все точки над “i”, например, выяснение цели взятия кредита, положение семьи на момент появления долга, как изменилось имущественное положение после взятия кредита и т. п.»¹⁶¹

Проще обстоит дело, если заемные средства в безналичном порядке сразу перечисляются кредиторам, продающим супругам что-либо или оказывающим им какие-либо услуги. Например, в одном из дел суд признал установленным расходование средств с кредитной карты на нужды семьи, посмотрев выписку со счета: «Судом первой инстанции правомерно была проанализирована справка по операциям по счету, из которой следует, что несмотря на получение кредитной карты до официальной регистрации брака, фактическое использование карты началось только после регистрации брака... при этом денежные средства расходовались небольшими суммами в продуктовых и хозяйственных магазинах, аптеках, автозаправочных станциях, что свидетельствует об использовании кредитных средств исключительно на нужды семьи»¹⁶².

Указание на целевой характер займа или кредита само по себе не является доказательством расходования средств на соответствующие цели. Это скорее

¹⁶⁰ См., напр.: Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 20.10.2016 по делу № 33-10314/2016; апелляционное определение Московского городского суда от 24.12.2015 по делу № 33-46502/2015.

¹⁶¹ Слесарев С. Супруги и долги // Административное право. 2016. № 2.

¹⁶² Апелляционное определение Омского областного суда от 06.09.2017 по делу № 33-5987/2017.

доказательство того, для чего деньги брались, но не того, на что они фактически были потрачены. Однако в случае с совместными обязательствами «не важно, являлось ли удовлетворение нужд семьи целью обязательства при вступлении в него супруга. Юридическое значение имеет только тот факт (установленный судом), что все полученное супругом по обязательству, было использовано на нужды семьи»¹⁶³. Поэтому одной ссылки на целевой характер договора займа / кредита (например, на приобретение совместной машины или квартиры) недостаточно для признания доказанным того, что полученные средства были использованы на нужды семьи¹⁶⁴.

Итак, определившись с понятием общих обязательств (долгов) супругов и рассмотрев положения действующего законодательства, регулирующие их, перейдем к изучению возможности раздела общих долгов между супругами прежде всего в добровольном, а затем в судебном порядке.

¹⁶³ Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. С. 344.

¹⁶⁴ См.: Апелляционное определение Тюменского областного суда от 24.09.2012 по делу № 33-4278/2012; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18.03.2014 № 33-4579/2014 по делу № 2-587/2013.

ГЛАВА II. ДОБРОВОЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ ОБЩИХ ДОЛГОВ СУПРУГОВ

2.1. Допустимость добровольного раздела долгов

В соответствии с п. 2 ст. 38 СК РФ общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. Толкуя это положение закона в неразрывной связи с п. 1 этой же статьи, можно прийти к выводу о возможности заключения соглашения о добровольном разделе имущества как в период брака (и в этом смысле этот институт имеет некоторое сходство с брачным договором¹⁶⁵), так и после его расторжения.

В предыдущей главе уже отмечалось, что супружеское имущество как комплексное образование объединяет в себе как активы, так и пассивы, приобретенные супругами во время брака. В связи с этим вполне логичен вопрос: корректно ли использование законодателем термина «имущество» в ст. 38 СК РФ (поскольку оно включает и активы, и пассивы, то, супруги могут добровольно разделить как собственность, так и долги) или же термин «имущество» в данном случае охватывает лишь активы, и, следовательно добровольный раздел долгов недопустим?

Статья 39 СК РФ, устанавливающая, что при разделе общего имущества долги супругов распределяются между ними пропорционально долям, присужденным в активах, не ограничивает применение приведенного правила лишь случаями, когда раздел производится в судебном порядке. Это дает основание некоторым ученым говорить о том, что распределение между супругами общих долгов возможно и при заключении соглашения о разделе имущества¹⁶⁶. Практика также подтверждает правильность такого вывода. Суды признают раздел долгов по соглашению супругов возможным и действительным, если при этом он не носит признаки мнимой сделки и не является следствием злоупотребления правом с целью вывода активов из

¹⁶⁵ См.: гл. 8 СК РФ.

¹⁶⁶ См.: Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. С. 351.

обладания супруга-должника¹⁶⁷. Отмечается, что «супруги вправе по своему усмотрению изменить режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке (или его части, в том числе и общих долгов супругов), как на основании брачного договора, так и на основании любого иного соглашения (договора), не противоречащего нормам семейного и гражданского законодательства»¹⁶⁸.

Вопросы о том, как необходимо производить раздел долгов супругов и допустимо ли введение в обязательство супруга, изначально в нем не участвовавшего, будут рассмотрены далее в главе 3 настоящего исследования. Здесь еще раз подчеркнем, что отказывать супругам в возможности добровольно распределить долги, на наш взгляд, не стоит, в том числе стремясь уменьшить случаи недобросовестного раздела долгов в ущерб интересам кредиторов. Ведь даже жесткий и безоговорочный запрет такого распределения не является гарантией соблюдения интересов кредиторов. Нарушить их, причем грубо, можно и распределением лишь активов¹⁶⁹, не затрагивая вопрос о разделе долгов. И примеры этого в практике есть.

Например, определением от 25.04.2013 № 4Г/9-3731/2013 Московский городской суд отказал кредитору, имевшему на руках вступившее в силу решение суда о взыскании с бывшего супруга долга, в обращении взыскания на долю в праве собственности на квартиру, указав, в том числе, что при расторжении брака (которое произошло в одно время с вынесением решения по делу о взыскании долга) супруги добровольно поделили имущество. После раздела квартира осталась в собственности жены, следовательно, муж прав на

¹⁶⁷ См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2018 № 15АП-21197/2017 по делу № А53-17839/2016.

¹⁶⁸ Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 78-КГ14-43.

¹⁶⁹ Недобросовестные супруги могут нарушить интересы кредиторов не только несправедливым распределением имущества в рамках соглашения о разделе. Аналогичные цели могут достигаться и с помощью брачных договоров, договоров дарения между членами семьи (см., напр.: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.03.2017 по делу № А33-21816/2015к5), соглашений об уплате алиментов. Анализ практики оспаривания последних см.: *Ломакина П. А.* Оспаривание алиментных соглашений в банкротстве. Новый взгляд ВС РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 2. С. 4–10.

указанное помещение не имеет, о выделе доли и обращении на нее взыскания не может быть речи¹⁷⁰.

Таким образом, в данном случае суд фактически узаконил добровольный раздел собственности как способ вывода активов из обладания одного из супругов, имеющего значительные долговые обязательства. Доводя указанный пример до абсурда, можно представить ситуацию, когда предприимчивые супруги, предвосхищая грядущее обращение взыскание на совместное имущество и не желая платить по долгам, произведут добровольный раздел имущества, предусмотрев, что все ликвидные активы с момента такого раздела принадлежат супругу, не имеющему долгов. Тем самым супруг-должник не будет иметь сколько-нибудь ценных активов для обращения на них взыскания по требованию кредиторов. К сожалению, описанная ситуация нередко встречается в жизни¹⁷¹.

Можно предложить два варианта решения этой проблемы. Либо полностью запретить раздел, в том числе добровольный, того имущества, которое необходимо для покрытия требований кредиторов, до того момента, пока эти требования не будут полностью удовлетворены. Либо разрешить такой раздел, причем одновременно как в отношении активов, так и в отношении пассивов, предусмотрев при этом механизмы защиты интересов кредиторов. Первый из названных вариантов применяется в Германии к супругам, установившим договорный режим общности (§ 1475–1476 ГГУ). Он представляется нам наиболее простым и в то же время должным образом обеспечивающим интересы кредиторов. Однако в рамках действующего на сегодняшний день в России законодательства представить его применение судами сложно. Во-первых, потому, что возможность раздела любого имущества супругов, в том числе добровольно, прямо предусмотрена Семейным кодексом; во-вторых, потому, что при запрете заключения соглашения о разделе, нужно запрещать и институт брачного договора, также

¹⁷⁰ См.: Определение Московского городского суда от 25.04.2013 № 4г/9-3731/2013.

¹⁷¹ См., напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22.12.2016 по делу № 33-43425/2016.

позволяющий изменить режим имущества супругов. А последнее уже совсем выбивается из современных тенденций развития права, согласно которым брачный договор — это явление прогрессивное.

Следовательно, остается лишь предлагать механизмы защиты интересов кредиторов в рамках действующего сегодня в качестве законного режима общей совместной собственности и законодательного закрепления возможности раздела любого имущества и любых долгов по соглашению супругов.

2.2. Механизмы защиты интересов кредиторов

Механизмы защиты интересов кредиторов от злоупотребления правами со стороны супругов при разделе имущества в широком смысле (то есть активов и пассивов) во внесудебном порядке могут быть следующими: во-первых, оспаривание соглашений о разделе с применением последствий их недействительности; во-вторых, содействие осведомленности кредиторов о факте заключения соглашений.

Оспаривание соглашений о разделе имущества. В судебной практике высказывается мнение о том, что «сам факт заключения супругами... соглашения о разделе совместно нажитого имущества не нарушает прав кредитора»¹⁷², а значит, не дает оснований для иска о признании его недействительным. «В отсутствие ареста или иного запрета отчуждать свое имущество супруги вправе распорядиться им по своему усмотрению, в том числе разделить между собой»¹⁷³.

В научной литературе отмечается, что «при отсутствии спора между супругами раздел имущества может быть произведен добровольно. В этом случае супруги заключают соглашение о разделе... Супруги могут поделить

¹⁷² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.02.2016 № Ф07-25/2016 по делу № А56-13336/2015.

¹⁷³ Савельев Д. Б. Указ. соч.

имущество как в равных долях, так и в иной пропорции. *Однако отступление от равенства долей не должно нарушать интересы третьих лиц.* В частности, если раздел произведен в целях избежания обращения взыскания на имущество одного из супругов его кредиторами, последние вправе оспорить такое соглашение о разделе»¹⁷⁴.

Соглашения о разделе имущества, как и другие гражданско-правовые сделки, могут быть оспорены по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством для недействительных сделок (например, мнимость, злоупотребление правом, совершение сделки в ущерб интересам кредиторов). И хотя в Семейном кодексе отсутствует специальная норма, которая говорит о праве кредиторов оспорить такие соглашения, как это, например, прямо предусмотрено в отношении брачных договоров п. 1 ст. 44 СК РФ, возможность оспаривания соглашения супругов о разделе имущества следует из ст. 4 СК РФ. В соответствии с этой статьей к имущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство.

А. В. Слепакова указывает, что если по соглашению о разделе имущества, заключенному супругами в добровольном порядке, «доля супруга-должника оказывается уменьшенной в ущерб интересам кредитора, кредитор вправе оспорить соглашение»¹⁷⁵. Е. А. Чефранова также полагает, что, если разделом «ущемляются права кредиторов, последние вправе оспорить в суде подобную сделку»¹⁷⁶.

Возможность заключения добровольных соглашений о разделе имущества, а также их оспаривания отмечалась и в юридической литературе советского периода. Например, К. А. Граве писал, что «против состоявшегося между супругами соглашения о размере доли каждого из них [в совместном

¹⁷⁴ Сутягин А. В. Имущественные отношения супругов и наследование / под ред. А. В. Сутягина. М., 2008. С. 72–73; Антокольская М. В. Семейное право : учебник. М., 2010. С. 160.

¹⁷⁵ Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. С. 335.

¹⁷⁶ Чефранова Е. А. Имущественные отношения в российской семье. С. 31.

имуществе] кредитор вправе возражать, доказывая, что доля его должника во вред ему, кредитору, умышленно супругами уменьшена»¹⁷⁷.

Действительно, кредиторы могут оспаривать соглашение о разделе имущества, требуя, например, признания его мнимой сделкой по ст. 170 ГК РФ или сделкой, совершенной со злоупотреблением правом. Мнимая сделка представляет собой сделку, совершенную лишь для вида и фактически преследующую цель вывода активов из обладания супруга-должника. «Такая сделка характеризуется несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон: в момент ее совершения воля обеих сторон не направлена на достижение правовых последствий в виде возникновения, изменения, прекращения соответствующих гражданских прав и обязанностей, а волеизъявление свидетельствует о таковых»¹⁷⁸. Следовательно, установление судом порочности воли каждой из ее сторон является обязательным условием признания сделки мнимой. Если хотя бы у одной из сторон имелась воля на создание правовых последствий от оспариваемой сделки, то мнимый характер сделки исключается¹⁷⁹.

Под злоупотреблением правом понимается поведение лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия. Злоупотребление должно влечь негативные последствия, одной из форм которых является материальный вред. Кроме этого, для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки на причинение вреда иным лицам¹⁸⁰.

¹⁷⁷ Граве К. А. Указ. соч. С. 93.

¹⁷⁸ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 19.02.2015 по делу № 33-2644/2015.

¹⁷⁹ Указанная позиция отражена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.11.2005 № 2521/05.

¹⁸⁰ См.: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2018 № 05АП-8881/2017, 05АП-8972/2017 по делу № А51-21000/2015.

Интересно, что в практике судов, рассматривающих иски об оспаривании соглашений о разделе имущества супругов, мнимость и совершение сделки в результате злоупотребления правом как основания недействительности часто используются одновременно¹⁸¹. Что же касается конкретных обстоятельств, которые суды признают доказательством мнимости, а в отдельных случаях и злоупотребления правом, то они, например, следующие:

(1) фактическое неисполнение сторонами соглашения (например, супруги не перерегистрировали собственность) и неуведомление кредиторов о заключении соглашения¹⁸²;

(2) продолжение супругами совместного использования разделенным имуществом (например, проживания в совместной квартире), пользование супругом тем имуществом, которое выбыло из его собственности¹⁸³;

(3) отступление от равенства долей при разделе, передача одному из супругов имущества большей стоимости, чем другому; указание при разделе цены имущества меньшей его рыночной стоимостью¹⁸⁴;

(4) знание супругов о неплатежеспособности супруга-должника; заключение соглашения в преддверии наступления срока платежа по обязательствам супруга-должника или в преддверии его банкротства¹⁸⁵.

Вместе с тем встречаются и судебные акты, по-другому оценивающие аналогичные обстоятельства и не признающие их доказательством мнимости сделки / злоупотребления сторон правом при ее заключении. В частности, сохранение прежнего режима владения и пользования разделенным

¹⁸¹ См.: Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 10.05.2015 № 33-644/2015; постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2018 № 05АП-8881/2017, 05АП-8972/2017 по делу № А51-21000/2015.

¹⁸² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22.12.2016 по делу № 33-43425/2016.

¹⁸³ См.: Апелляционное определение Липецкого областного суда от 14.03.2012 по делу № 33-531/2012; апелляционное определение Верховного суда Республики Хакасия от 02.04.2012 по делу № 33-607/2012; апелляционное определение Омского областного суда от 27.08.2014 по делу № 33-5546/14; апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 10.05.2015 № 33-644/2015.

¹⁸⁴ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22.12.2016 по делу № 33-43425/2016; апелляционное определение Омского областного суда от 27.08.2014 по делу № 33-5546/14.

¹⁸⁵ См.: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16.06.2014 по делу № 11-5938/2014; постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2018 № 05АП-8881/2017, 05АП-8972/2017 по делу № А51-21000/2015.

имуществом суды нередко признают законным, поскольку «в случае прекращения семейных отношений и заключения соглашения о разделе имущества закон не запрещает второму супругу пользоваться жилым помещением, перешедшим в собственность одного из супругов»¹⁸⁶.

Аргумент о разделе имущества без учета его рыночной стоимости и об отступлении от равенства долей также нередко отклоняются судами. В частности, Омский областной суд в одном из определений указал: «Нельзя признать состоятельным и вывод суда о мнимости оспариваемого соглашения по тем основаниям, что стоимость имущества... при его разделе не соответствовала его действительной стоимости. В соответствии с п. 4 ст. 421 Кодекса [ГК РФ] условия договора определяются по усмотрению сторон и исполнение договора производится по цене, установленной соглашением сторон (п. 1 ст. 424 Кодекса). Следовательно, *супруги вправе при разделе общего имущества указать его стоимость по своему усмотрению...* При таких обстоятельствах ссылка суда на передачу В. Т. В. двух жилых помещений, а В. В. Г. только одно жилого помещения не свидетельствует о мнимости сделки»¹⁸⁷.

Аналогичный вывод сделал Верховный суд Республики Татарстан: «условия соглашения о разделе совместно нажитого имущества между супругами могут содержать раздел имущества не в идеально равных пропорциях, при которых один из супругов в стоимостном выражении может получить более ценный набор имущества, а другой, соответственно, менее ценный, то есть *факт раздела имущества по заниженной цене не может служить основанием для признания сделки мнимой, поскольку определение стоимости имущества является прерогативой его собственника*»¹⁸⁸.

Таким образом, учитывая сложность оценки мотивов сторон, которыми они руководствовались при заключении сделки, а также разнообразие

¹⁸⁶ Апелляционное определение Омского областного суда от 18.06.2014 по делу № 33-3601/2014; апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 19.02.2015 по делу № 33-2644/2015.

¹⁸⁷ Апелляционное определение Омского областного суда от 18.06.2014 по делу № 33-3601/2014.

¹⁸⁸ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 19.02.2015 по делу № 33-2644/2015.

возможных жизненных ситуаций, невозможно сформулировать четкий перечень оснований для признания соглашения о разделе имущества супругов мнимой сделкой или сделкой, заключенной в результате злоупотребления правом.

Ссылки на п. 1 ст. 170 ГК РФ и ст. 10 ГК РФ не единственные возможные основания для оспаривания соглашений о разделе имущества супругов. В случае банкротства должника его сделки, а также сделки, совершенные его супругом в отношении их общего имущества, подлежат оспариванию в рамках дела о банкротстве гражданина. При этом такие сделки могут быть оспорены в деле о банкротстве не только по основаниям, предусмотренным семейным законодательством. Норма п. 4 ст. 213.32 Закона о банкротстве предусматривает оспаривание в деле о банкротстве сделок, совершенных супругом должника-гражданина в отношении имущества супругов, по основаниям, предусмотренным семейным законодательством, однако это *«не может рассматриваться как ограничение для оспаривания сделок, совершенных супругом в отношении общего имущества супругов (за счет супруга-должника) по специальным предусмотренным Законом о банкротстве основаниям»*¹⁸⁹. Следовательно, в случае банкротства одного из супругов или их обоих сделки по распоряжению общим имуществом, в том числе соглашения о его разделе, могут быть оспорены как сделки во вред кредитору (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Интересно также, что закрепление всего имущества за одним из супругов при отсутствии какой-либо компенсации другому некоторые суды считают самостоятельным основанием для признания соглашения о разделе не имеющим силы. Причина этого — формальное прочтение ст. 38 СК РФ, согласно которому раздел должен предполагать передачу каждому супругу хоть какого-то имущества. В случае, когда имущество передается одному

¹⁸⁹ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2017 по делу № А66-14925/2015; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.03.2017 по делу № А33-21816/2015к5; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2017 № 09АП-1483/2017-АК по делу № А40-192008/2015.

супругу, а второй полностью его лишается, раздела в общем-то не происходит. Такую позицию, например, занял ФАС Центрального округа, признав, что раздел имущества супругов не состоялся, поскольку совместный автомобиль по нему перешел в личную собственность жены без какой-либо компенсации мужу. «...Из смысла ст. 38 СК РФ вытекает, что осуществление процедуры раздела имущества супругов связано с определением их долей и уточнением, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. Как вытекает из содержания... соглашения, Пронкин Н. К. *лишь отказался от транспортного средства*, при этом в названном документе нет каких-либо ссылок на то, что муж что-либо получает взамен и в каком объеме он передал жене свою долю. Исходя из изложенного, суд кассационной инстанции полагает, что в настоящем случае *не произошел раздел имущества супругов*, а значит, на автомобиль может быть распространен режим общего имущества со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями»¹⁹⁰.

Такой подход представляет революционным. Вряд ли следует признать правильным ограничение свободы распоряжения имуществом (а именно активами), пока не доказано, что такое распоряжение сделано с противоправными целями или нарушает права третьих лиц (например, кредиторов). В противном случае нужно было бы признавать недействительными любые безвозмездные сделки, приводящие к уменьшению имущественной массы лица (в частности, дарение как институт). Очевидно, что это слишком радикально. Наверное, поэтому подобные судебные акты носят скорее характер исключений. В основном суды признают, что «по общему правилу доли супругов признаются равными, однако... сами стороны в брачном договоре или соглашении о разделе долей вправе отступить от равенства долей и в случае спора суд должен принять это в расчет. В структуре брачного договора или соглашения о разделе имущества также *могут содержаться безвозмездные распорядительные акты*, которые по своей природе не являются актами дарственного характера. По соглашению

¹⁹⁰ Постановление ФАС Центрального округа от 05.05.2004 № А54-3861/03-С4.

о разделе имущества может также быть предусмотрено и такое условие, как *переход права собственности на все имущество, принадлежащее обоим супругам на праве совместной собственности, к одному из супругов*¹⁹¹.

В то же время соглашения, по которым все активы будут закреплены за одним супругом, а все пассивы за другим, по общему правилу всегда будут ущемлять интересы кредиторов, поскольку после такого раздела объем имущества, обеспечивающего требования кредиторов, существенно уменьшится. В связи с этим подобные соглашения должны признаваться недействительными.

Содействие осведомленности кредиторов о факте заключения соглашений о разделе имущества супругов. Оспаривание соглашений о разделе имущества супругов как способ защиты интересов кредиторов, предоставляющий им лишь право возражать против уже состоявшегося соглашения и оспаривать его действительность, представляется нам недостаточным. Ведь кредитор может узнать о состоявшемся разделе по истечении значительного периода времени, когда имущество супругов уже отчуждено добросовестным приобретателям и вернуть его не представляется возможным. Получить же стоимость этого имущества от супруга-должника будет, скорее всего, проблематично, ведь обращение взыскания на имущество должника интересно кредиторам, когда у должника нет реальных денег для погашения долга. Поэтому если кредитор выходит с требованием об оспаривании соглашения о разделе имущества, финансовое положение должника, скорее всего, ненадежно.

Таким образом, признание соглашения о разделе недействительным далеко не во всех случаях поможет кредиторам восстановить имущественное положение должников. Своевременно же узнать о таком соглашении кредитор может только в том случае, если оно касается прав на недвижимое имущество, подлежащих регистрации в соответствии с Федеральным законом от

¹⁹¹ Апелляционное определение Омского областного суда от 18.06.2014 по делу № 33-3601/2014. Аналогичный вывод сделан в апелляционном определении Верховного суда Республики Татарстан от 19.02.2015 по делу № 33-2644/2015.

13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Однако в этом случае на кредитора будет возложена обязанность постоянно отслеживать сделки с недвижимостью должника, что с учетом возможного большого количества объектов может быть весьма обременительным.

В связи с этим нам представляется необходимым введение дополнительных механизмов защиты интересов кредиторов, в частности содействующих осведомленности кредитора о заключении должником и его супругом (бывшим супругом) соглашений о разделе имущества. В качестве положительного опыта можно воспринимать регулирование брачного договора, закрепленное действующим законодательством.

В соответствии со ст. 40 Семейного кодекса брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. При этом такое соглашение может быть заключено в любое время в период брака. Супруги вправе изменить с его помощью установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Таким образом, брачный договор, заключенный лицами, состоящими в браке, и изменяющий режим уже принадлежащего им имущества, по своим правовым последствиям очень близок к рассматриваемому нами соглашению о разделе имущества. Однако система гарантий прав кредиторов, предусмотренная СК РФ на случай заключения, изменения или расторжения брачного договора, на указанные соглашения не распространяется, хотя, как нам представляется, должна.

В соответствии со ст. 46 СК РФ супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, изменении или расторжении брачного договора. В свою очередь кредитор (кредиторы) супруга-должника вправе

требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в порядке, установленном ст. 451–453 ГК РФ. Для удовлетворения такого требования кредитор необходимо доказать, что изменения, произошедшие в имущественном положении супруга-должника в связи с заключением, изменением или расторжением брачного договора, настолько существенны для его договора с кредитором, что, если бы кредитор и должник могли это разумно предвидеть, они вообще не заключили бы договор или заключили бы его на значительно отличающихся условиях. Кроме того, для изменения или расторжения договора с супругом-должником в связи с существенно изменившимися обстоятельствами кредитор придется доказывать одновременное наличие условий, указанных в п. 2 ст. 451 ГК РФ.

Введение в законодательство нормы ст. 46 Семейного кодекса объясняют тем, что «от наличия и содержания брачного договора зависит объем имущества, на которое может быть обращено взыскание»¹⁹² кредиторами. Но ведь то же самое справедливо и по отношению к соглашению о разделе имущества. От того, как супруги поделят имущество (и активы, и пассивы), напрямую зависит объем активов, который в дальнейшем будет обеспечивать интересы кредиторов. Поэтому правильным было бы распространить правило ст. 46 СК РФ и на рассматриваемое нами соглашение о разделе имущества¹⁹³, при этом конкретизировав форму и срок такого уведомления, чтобы предвосхитить те проблемы, которые возникают в сфере брачных договоров¹⁹⁴.

¹⁹² Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. С. 349.

¹⁹³ Согласно законопроекту № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятому Государственной Думой в первом чтении, предлагается предусмотреть в п. 2 ст. 38 СК РФ следующее правило: «К соглашению супругов или бывших супругов о разделе нажитого в период брака имущества подлежат применению положения пункта 3 статьи 42, пунктов 1–2 статьи 43, а также статей 44 и 46 настоящего Кодекса о брачном договоре».

¹⁹⁴ В литературе положение ст. 46 СК РФ справедливо критикуется, т.к. из него непонятно, в течение какого срока и в какой форме должно направляться уведомление. Указывается, что такая неточность часто приводит к судебным спорам. См., напр.: *Оськина И., Луну А.* Брачный договор: у нас и у них // *эж-Юрист.* 2014. № 32.

Однако что будет, если супруг-должник не исполнит свою обязанность и не уведомит кредиторов о достигнутом соглашении о разделе имущества? В случае с брачным договором указанная проблема решается следующим образом: при невыполнении обязанности по уведомлению кредиторов супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора¹⁹⁵. Например, супруги предусмотрели брачным договором, что долги определенной категории, бывшие ранее общими, станут личными долгами одного из них, и не поставили об этом в известность кредиторов. В этом случае, несмотря на такое изменение, взыскание обращается на все общее имущество супругов, а при его недостаточности — на раздельное имущество обоих супругов, так как изменение брачного договора не имеет силы для кредиторов¹⁹⁶. Иными словами, солидарный характер ответственности супругов по их общим долгам, предусмотренный п. 2 ст. 45 СК РФ, сохраняется независимо от действий, ведущих к перераспределению активов между ними.

Такое решение напоминает подход, выработанный судебной практикой, а впоследствии воспринятый законодателем, в отношении несправедливой реорганизации юридических лиц. В 2012 г. Пленум ВАС РФ в п. 22 Постановления № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» указал, что *«если из разделительного баланса поручителя следует, что при его утверждении допущено нарушение принципа справедливого распределения активов и обязательств между его правопреемниками, приводящее к явному ущемлению интересов кредиторов этого юридического лица, то к солидарной ответственности должны привлекаться все лица, созданные в результате реорганизации поручителя (выделено нами. — П. Л.) (а в случае реорганизации в форме выделения — и то юридическое лицо, из которого выделилось новое юридическое лицо)»*.

¹⁹⁵ См.: ст. 46 СК РФ.

¹⁹⁶ См.: Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. С. 349.

Позднее, в 2014 г., это правило было включено в п. 5 ст. 60 ГК РФ в более общем виде уже не только применительно к юридическим лицам-поручителям: «если из передаточного акта или иных обстоятельств следует, что при реорганизации недобросовестно распределены активы и обязательства реорганизуемых юридических лиц, что привело к существенному нарушению интересов кредиторов, реорганизованное юридическое лицо и созданные в результате реорганизации юридические лица несут солидарную ответственность по такому обязательству».

Таким образом, если исходить из того, что в праве существует некоторая логика, следуя которой сходные ситуации должны регулироваться аналогично, можно сделать вывод, что правило о сохранении объема ответственности (сохранении объема имущества, обеспечивающего обязательства) должно работать во всех ситуациях, когда определенный субъект или субъекты, выступающие в обороте как одно целое (а именно так воспринимаются супруги с точки зрения кредиторов по их общим долгам), юридически делятся, распределяя между собой пассивы и активы, выступающие гарантией интересов их кредиторов. В случае с реорганизацией такую ответственность будут нести правопреемники юридического лица, подвергшегося выделению или разделению, в случае с разделом супругами их имущества (путем заключения брачного договора или соглашения о разделе имущества) солидарную ответственность будет нести каждый из них.

Следовательно, проблему с нарушением супругами обязанности по уведомлению кредиторов о заключении соглашения о разделе имущества можно и, на наш взгляд, нужно решать введением правила, согласно которому такое соглашение не будет иметь силы против кредиторов, а, следовательно, солидарная ответственность супругов будет сохранена. Это вновь аналогично правилу, установленному п. 1 ст. 46 СК РФ для брачных договоров: в случае неуведомления кредиторов супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора. Однако и это не гарантирует абсолютной защиты прав кредиторов.

Как в случае с заключением брачного договора, так и в случае с достижением супругами соглашения о разделе имущества своевременно не уведомленный кредитор может фактически лишиться возможности получить удовлетворение своих прав требования за счет имущества супругов, так как к моменту обращения взыскания оно будет передано по возмездной сделке добросовестному третьему лицу. И от этих рисков законодательство кредиторов не защищает.

В литературе предлагалось организовать ведение реестра брачных договоров так, чтобы сведения о факте их заключения выдавались всем заинтересованным лицам при предъявлении удостоверения личности, а сведения о содержании конкретного брачного договора — лишь ограниченному кругу лиц, в том числе сторонам договоров с супругами¹⁹⁷. Аналогичный реестр было бы логично сделать и для соглашений о разделе имущества супругов. Указанное предложение высказывалось в литературе более десяти лет назад, однако до сих пор в предлагаемом виде реестр не создан.

С 1 июля 2014 г. в России была создана единая информационная система нотариата (далее — ЕИСН), составной частью которой стал реестр нотариальных действий¹⁹⁸. В переходный период (с 01.07.2014 по 01.01.2018) в этот реестр вносились сведения о совершении нотариальных действий по удостоверению доверенностей, завещаний, *брачных договоров*, их изменению, расторжению или отмене. С 1 января 2018 осуществлен переход к регистрации *всех совершаемых нотариальных действий* в электронной форме в реестре нотариальных действий единой информационной системы нотариата. Это значит, что теперь в ЕИСН будет вноситься и сведения (в том числе сам текст¹⁹⁹) о заключенных соглашениях супругов о разделе имущества, которые

¹⁹⁷ См.: *Чефранова Е. А.* Имущественные отношения супругов. С. 122.

¹⁹⁸ См.: ст. 34.2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1); п. 6.1 Положения о Единой информационной системе нотариата (утв. Правлением ФНП, протокол от 23.07.2018 № 09/18).

¹⁹⁹ См.: подп. 6 п. 3 приказа Минюста России от 17.06.2014 № 128 «Об утверждении Требований к содержанию реестров единой информационной системы нотариата».

с начала 2016 г. в обязательном порядке подлежат нотариальному удостоверению²⁰⁰. Однако доступ к этим сведениям не смогут получить любые лица, как, например, это возможно в отношении сведений о доверенностях и залоге движимого имущества²⁰¹. Сведения о соглашениях о разделе имущества, как и сведения о брачных договорах, будут доступны нотариусам²⁰². Они смогут запрашивать из ЕИСН информацию, необходимую для совершения нотариального действия или проверки действительности нотариально оформленного документа.

Описание того, как работает ЕИСН, делает очевидным, что в таком виде реестр в полной мере не защищает интересы кредиторов и не способствует их осведомленности о заключении супругами соглашений о разделе имущества. Все же есть смысл в том, чтобы сделать публично открытым как минимум информацию о факте заключения таких соглашений (как и о факте заключения брачных договоров)²⁰³. Примером существования таких публичных реестров является Франция. Информация об избранном супругами режиме имущества, а также о содержании брачного договора заносится в специальный реестр, имеющий публичный характер. Этим обеспечивается свободный доступ заинтересованных лиц к такой информации²⁰⁴.

Резюмируя сказанное в данной главе, отметим, что действующее российское законодательство предоставляет супругам право разделить имущество, включая долги, в добровольном порядке как в период брака, так и в момент его расторжения. Поэтому термин «имущество», употребленный в

²⁰⁰ См.: п. 2 ст. 38 СК РФ в редакции Федерального закона от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

²⁰¹ См.: ст. 34.4 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

²⁰² См.: ст. 34.4 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате; п. 11 приказа Минюста России от 17.06.2014 № 129 «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата».

²⁰³ Аналогично, например, акционерные общества обязаны раскрывать информацию о заключенных акционерами публичного акционерного общества акционерного соглашения, но не об их содержании (п. 75.1 Положения Банка России от 30.12.2014 № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг», п. 56.2 Положения Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг», вступающего в силу с 01.10.2021).

²⁰⁴ См.: *Лалетина А. С.* Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Франции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 60; Семейное право : учебник для вузов / под ред. С. Н. Бондова. М., 2002. С. 170.

п. 2 ст. 38 СК РФ, правильно понимать расширительно, включая в него не только активы, но и нажитые супругами пассивы. В то же время такое решение неизбежно поднимает вопрос обеспечения должной защиты интересов кредиторов супругов, который в нашем праве до конца не решен.

Улучшить ситуацию может распространение на случаи заключения супругами соглашения о разделе имущества гарантий, предоставляемых Семейным кодексом для кредиторов супругов, заключивших, изменивших или расторгнувших брачный договор (ст. 46 СК РФ), а также открытие информации из ЕИСН о заключенных соглашениях для публичного доступа.

Теперь рассмотрим раздел общих долгов супругов в судебном порядке.

ГЛАВА III. РАЗДЕЛ ОБЩИХ ДОЛГОВ СУПРУГОВ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

3.1. Подходы судебной практики к регулированию раздела общих долгов. Момент раздела долгов

Судебная практика показывает, что включение в имущественную массу, подлежащую разделу, не только активов, нажитых супругами в период брака, но и их совместных долгов стало характерной чертой современных бракоразводных процессов, причем не только в нашей стране, но и за рубежом.

В частности, понимание того, что справедливое определение имущественного положения супругов после расторжения брака возможно только при условии учета их долгов, появилось в США уже в 80-е годы прошлого века. При этом изначально в отсутствие прямой нормы закона, наделяющей суды полномочиями по распределению супружеских долгов, соответствующая компетенция выводилась из расширительного толкования категории «имущество, подлежащее разделу». В деле *Schmidt v. Schmidt*²⁰⁵, которое было рассмотрено Верховным судом штата Коннектикут в 1980 г. и уже приводилось нами в пример, суд указал, что категория имущества включает в себя как активы, собственность, так и обязательства каждого из супругов. Таким образом, норма закона, позволяющая суду присуждать часть имущества одного из супругов в пользу другого, позволяет суду также перераспределять между ними и долги.

В другом деле (*Filkins v. Filkins*)²⁰⁶ суд штата Миннесота прямо указал, что достижение справедливости в бракоразводном процессе невозможно без учета долгов, ибо займы и кредиты являются одним из наиболее распространенных средств приобретения супружеского имущества.

²⁰⁵ См.: *Schmidt v. Schmidt*, 180 Conn. 184 (1980), Supreme Court of Connecticut.

²⁰⁶ См.: *Filkins v. Filkins*, 347 N.W.2d 526 (1984), Court of Appeals of Minnesota.

Поскольку же обеспечение справедливости есть истинное предназначение судебной системы, суды должны обладать соответствующими полномочиями по распределению, в том числе, и супружеских долгов.

Позднее законодатели отдельных штатов (в их числе Миссури, Северная Каролина²⁰⁷, Делавэр, Флорида, Гавайи, Юта, Вирджиния²⁰⁸) внесли положения, наделяющие суды указанной компетенцией, непосредственно в нормы законы. В тех же штатах, в которых полномочия суда при разделе имущества супругов по-прежнему ограничены разделом активов, закон прямо называет долги супругов в числе факторов, которые суд должен учесть, решая вопрос о распределении активов. Об этом, например, прямо сказано в законодательстве штата Пенсильвания²⁰⁹.

Что касается нашей страны, то и российские суды понимают, что справедливый раздел имущества между супругами должен включать в себя распределение их долгов. И нужно сказать, такой подход вполне согласуется с требованиями законодательства. В частности, на необходимость распределения общих долгов супругов вслед за разделом между ними общего имущества недвусмысленно указывает п. 3 ст. 39 СК РФ, устанавливающий принцип пропорциональности долей супругов в общих долгах долям, присужденным каждому из них в совместно нажитом имуществе.

Эта центральная норма в регулировании порядка раздела общих обязательств супругов. Косвенно общих обязательств касается также ст. 45 СК РФ. Она прямо не регулирует вопросы раздела общих долгов, а устанавливает порядок обращения взыскания на имущество супругов, в том числе по их общим долгам. Данная статья определяет имущественную массу, обеспечивающую требования кредиторов по общим долгам супругов. Уменьшение этой массы вследствие расторжения брака недопустимо, оно

²⁰⁷ См.: *Margaret M. Mahoney*. The equitable distribution of marital debts // *UMKC Law Review*. 2010. Vol. 79/2. P. 453–454.

²⁰⁸ См.: *Margaret M. Mahoney*. Debts, divorce, and disarray in bankruptcy. P. 86. Note 6.

²⁰⁹ См.: *Pa. Cons. Stat. Ann.* § 3502 (a) (3).

ведет к ущемлению интересов кредиторов. Учитывая это, мы будем принимать ст. 45 СК РФ во внимание при анализе порядка раздела долгов.

Указанными двумя нормами законодательное регулирование порядка раздела общих долгов супругов после расторжения брака исчерпывается, оставляя без ответа многие вопросы, возникающие на практике. В результате открывается простор для судебного толкования и усмотрения. В такой ситуации лишенные четких указаний суды зачастую принимают разные решения в рамках похожих споров. При этом решения нередко нарушают интересы не только самих супругов, но и их кредиторов.

В связи с этим актуальным представляется анализ подходов, предложенных отечественной и зарубежной практикой, для разрешения возникающих споров, а также же выработка альтернативных подходов, на наш взгляд, приемлемых с практической и теоретической точек зрения. В рамках настоящей главы нас будут интересовать вопросы о том, когда и как можно и нужно делить общие долги супругов. В первую очередь эти вопросы будут рассмотрены на примере совместных обязательств как более сложных с точки зрения раздела (ведь должником по ним выступает лишь один из супругов).

Отвечая на первый вопрос, отметим, что в практике судов общей юрисдикции достаточно часто звучит мысль о том, что супруг (бывший супруг) вправе обратиться к другому супругу (бывшему супругу) с иском о разделе долгов только в случае полной выплаты денежных средств по кредитным или другим договорам, заключенным истцом. В частности, он вправе требовать от ответчика возмещения половины денежных средств, израсходованных на погашение кредита, со дня прекращения семейных отношений²¹⁰.

Однако позиция судов в этом вопросе не единогласная. Верховный Суд РФ в определении от 08.09.2015 № 5-КГ15-81указал, что «вывод суда о

²¹⁰ См., напр.: Определение Московского городского суда от 01.09.2015 № 4г/4-9477/15; определение Московского городского суда от 24.05.2017 № 4г-5637/2017; апелляционное определение Московского городского суда от 30.06.2016 по делу № 33-25339/201; апелляционное определение Московского городского суда от 30.08.2016 по делу № 33-33823/2016.

возможности обращения в суд с иском о разделе долгов супругов лишь после их погашения, противоречит положениям пункта 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации (выделено нами. — П. Л.), поскольку такого условия данная норма права не содержит». Такой подход представляется правильным. Во-первых, с точки зрения соответствия действующему законодательству (п. 3 ст. 39 СК РФ). Во-вторых, с точки зрения обеспечения баланса интересов супругов. Сохранение обязанности по погашению задолженности только за одним супругом ставит другого супруга, не участвовавшего в обязательстве, в значительно более выгодное положение. Ведь временная ценность денег сейчас, когда обязательство необходимо исполнять, выше, чем их стоимость потом, когда половину выплаченной суммы можно будет взыскать со второго супруга (подробнее о несправедливости предоставления права на взыскание компенсации только после полного погашения долга — в параграфе 3.4 настоящего исследования). Именно поэтому раздел долгов должен производиться судами, в том числе, до их полного погашения.

Другой вопрос состоит в том, как этот раздел должен осуществляться. Можно ли просто поделить непогашенную часть долга между супругами пополам или же нужно использовать другие способы раздела? Ответам на этот вопрос посвящены следующие параграфы исследования.

3.2. Раздел общих долгов в равных долях

Согласно п. 3 ст. 39 СК РФ общие долги супругов при разделе их общего имущества распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям. При этом п. 1 этой статьи вводит презумпцию равенства долей супругов в совместно нажитом имуществе. Исходя из данной весьма лаконичной нормы, неясно, как именно производить распределение общих долгов.

Первый из возможных путей решения рассматриваемого вопроса основан на прямом следовании букве закона. «Поскольку доли супругов при разделе имущества являются равными, подлежат разделу в равных долях и долги супругов»²¹¹. Иными словами, вслед за присуждением каждому из супругов 50 % в праве собственности на имущество, приобретенное в кредит (например, на квартиру), суд должен будет разделить долг пополам, обязав каждого из уже бывших супругов к выплате 50 % оставшейся ссудной задолженности²¹². Таким образом, взамен одного обязательства выплатить условно 100, закрепленного за одним из супругов, который непосредственно являлся стороной обязательства, возникнет два самостоятельных обязательства по 50. Такое решение, безусловно, является очевидным и наиболее простым (по этой причине видимо оно находит сторонников и среди судей, рассматривающих соответствующие иски, и среди ученых²¹³), однако в тоже время оно страдает рядом весьма существенных недостатков.

Во-первых, описанный способ раздела долга противоречит природе обязательственного правоотношения, прежде всего его относительному характеру. Ведь как справедливо отмечал К. А. Граве, анализируя ответственность супругов перед их кредиторами: «По долгу, вытекающему из договорного обязательства, имущественная ответственность, исходя из основных положений обязательственного права, может нести лишь то лицо, которое по договорному обязательству выступало в качестве контрагента, и лишь к нему могут быть обращены требования кредитора по данному договорному обязательству. Именно в этом и выражается относительный

²¹¹ Апелляционное определение Самарского областного суда от 02.11.2016 № 33-14365/2016.

²¹² См.: Кассационное определение Оренбургского областного суда от 02.03.2011 по делу № 33-1124/2011 (решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 07.12.2010 по тому же делу).

²¹³ См.: *Нестерова Т. И.* Указ. соч. С. 34. «Суд при рассмотрении подобных исков сначала осуществляет раздел долга пропорционально долям супругов в общем имуществе, и на основании этих долей определяет конкретный размер задолженности каждого супруга по обязательствам в твердой денежной сумме согласно графику погашения платежей. Суду необходимо также в резолютивной части решения возложить на участвующего в деле кредитора обязанности по соответствующему переоформлению долговых документов» (Там же).

характер субъективных прав, вытекающих из обязательственного правоотношения»²¹⁴.

Аналогичный вывод можно сделать из анализа положений действующего гражданского законодательства. В силу ст. 307 ГК РФ обязательственное правоотношение всегда возникает между строго определенными лицами, что главным образом и отличает его от правоотношений абсолютных, в которых управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных лиц (всякий и каждый)²¹⁵. Кроме того, как прямо указано в п. 3 ст. 308 ГК РФ: «Обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц)». Иное рассматривается гражданским правом как исключение и должно быть прямо предусмотрено законом или соглашением сторон.

Разделяя остаток ссудной задолженности, возникшей из обязательства мужа или жены между обоими супругами, мы тем самым возлагаем на третье лицо (супруга, не являвшегося заемщиком) обязанность перед кредитором. При этом новый должник изначально не выбирал своего контрагента, не согласовывал с ним условия сделки, а кредитор ранее не оценивал платежеспособность супруга, изначально не выступавшего стороной в обязательстве. Согласно положениям действующего гражданского законодательства введение третьего лица в обязательство описанным образом возможно путем перевода долга и только с согласия кредитора (п. 1 ст. 391 ГК РФ), которого в случае раздела общего долга супругов судом может и не быть.

Верховный суд Чувашской Республики в одном из своих определений указал: «Нормы семейного законодательства регулируют правоотношения между супругами, а правоотношения между супругами и третьими лицами, в том числе правоотношения, возникшие из кредитного договора, регулируются нормами гражданского законодательства; законодательство не предусматривает в качестве основания для изменения кредитного договора

²¹⁴ Граве К. А. Указ. соч. С. 89.

²¹⁵ См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. С. 810.

расторжение брака и раздел имущества супругов»²¹⁶. Аналогичную позицию занял Тюменский областной суд, отметивший, что «решение вопроса об изменении договора возможно лишь в порядке ст. ст. 450, 452 ГК РФ, суд... правомерно не применил... ст. 39 СК РФ, так как нормы семейного законодательства на лиц, не являющихся супругами... не распространяются»²¹⁷.

В свете сказанного непоследовательной кажется позиция Т. И. Нестеровой, которая указывает на то, что норма п. 1 ст. 391 ГК РФ могла бы применяться, если бы речь шла о переводе личного обязательства одного супруга на другого. Совместный долг (пусть даже он изначально оформлен лишь на одного из супругов) изначально обременяет обоих. Поэтому перевода долга в данном случае не происходит. Кроме этого «вопрос о разделе долгов уже урегулирован семейным законодательством, применение норм гражданского права недопустимо»²¹⁸.

Мы не согласны с указанным мнением. Совместный характер обязательства — это юридическая конструкция, которая в интересах кредиторов позволяет преодолеть разрыв между тем, на кого обязательство оформлено, и тем, кто является его по нему выгодоприобретателем и ответственным. Признание обязательства совместным связано с тем, на что фактически потрачены средства, полученным одним из супругов. На момент заключения договора кредитор может не знать, на что пойдут средства. Поэтому было бы неправильным говорить, что уже в момент возникновения обязательства кредитор понимает, что контрагентом по нему будут оба супруга, даже если стороной договора является только один из них. Поэтому возложение части долга по обязательству на второго супруга есть не что иное, как перевод долга.

В связи с этим супруг, который просит признать общим долг, возникший из заключенного им в период брака договора, должен представить суду

²¹⁶ Определение Верховного суда Чувашской Республики от 27.05.2013 по делу № 33-1704/2013.

²¹⁷ Кассационное определение Тюменского областного суда от 21.03.2011 по делу № 33-1250/2011.

²¹⁸ *Нестерова Т. И.* Указ. соч. С. 34.

доказательства согласия кредитора на изменение условий заключенного с ним договора. Раздел долговых обязательств путем распределения их в долях и отнесение их части на супруга, не являвшегося стороной обязательства, без согласия кредитора нарушают нормы законодательства и права кредиторов²¹⁹. Именно поэтому часто суды выносят решения об отказе в удовлетворении требований о разделе между супругами обязанностей по договору со ссылкой на п. 1 ст. 391 КГ РФ, если кредитор не дал согласие на перемену должника в обязательстве²²⁰. В отсутствие согласия кредитора раздел долгов между супругами невозможен и в том случае, если ответчик (супруг, не являющийся должником) признает иск и не возражает против раздела долга²²¹.

Второе опасение, связанное с применением на практике описанной модели раздела совместных долгов супругов, связано с уменьшением имущества, обеспечивающего интересы кредиторов. И этот риск представляется нам существенным.

Суды указывают, что «требование истца о разделе непогашенного долгового обязательства по существу повлечет перемену лица в обязательстве, а также *изменит форму ответственности по кредитным обязательствам с солидарной на долевую* (выделено нами. — П. Л.)»²²². Действительно, согласно п. 2 ст. 45 СК РФ по общим долгам супругов взыскание обращается на их общее имущество, а затем при его недостаточности супруги несут солидарную ответственность имуществом каждого из них. Иными словами, право требования кредитора по общим обязательствам обеспечено общим имуществом супругов, а также личным имуществом каждого из них. При этом исходя из норм Гражданского кодекса (в частности ст. 323) видно, что при солидаритете кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из

²¹⁹ См.: Определение Московского городского суда от 03.02.2017 № 4Г-1075/2017; Апелляционное определение Московского городского суда от 14.06.2016 по делу № 33-20794/2016.

²²⁰ См.: *Нестерова Т. И.* Указ. соч. С. 34–35.

²²¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 16.12.2014 по делу № 33-37675.

²²² Определение Московского городского суда от 24.05.2017 № 4Г-5637/2017.

солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Таким образом, в случае нехватки общего имущества супругов кредитор будет вправе требовать обращения взыскания на имущество одного из супругов, а затем и на личное имущество другого до тех пор, пока долг не будет погашен.

В случае раздела остатка ссудной задолженности описанным выше способом прекращается главное правовое основание обеспечения интереса кредиторов, а именно солидаритет супругов (в части ответственности личным имуществом). После раздела на смену одному обязательству приходит два самостоятельных обязательства каждого из супругов, солидарная ответственность становится долевой²²³. Это, в свою очередь, может привести к возникновению следующей ситуации.

Один из супругов (например, являющийся трудоспособным в отличие от другого супруга или имеющий больший доход) погасит свою задолженность в размере, составляющем половину ранее бывшего общим долга, а другой нет. Кредитор будет вынужден обращать взыскание на имущество супруга, не погасившего задолженность (как на часть имущества, выделенного из совместно нажитого в браке, так и на личное имущество). Однако в случае недостаточности этого имущества легальных оснований требовать погашения долга от платежеспособного супруга кредитор иметь не будет.

Из этого примера видно, что раздел в данном случае уменьшает имущество, обеспечивающее права требования кредитора, ущемляя тем самым его интересы, что неверно само по себе, ведь развод — это не кредиторский риск. Как справедливо отмечается в зарубежной литературе: «Вопрос ответственности супругов по долгам после расторжения брака должен решаться следующим образом: кредиторы должны иметь право на тот объем имущества, который был бы доступен им, если бы брак не был расторгнут»²²⁴. Учитывая же невозможность выполнения этого условия при

²²³ См.: Пащикова В. А. Раздел ипотечного долга супругов // Жилищное право. 2012. № 5.

²²⁴ «For the “post-marital liability for marital debts” problem, marital creditors should be limited to assets that would have been available had there been no divorce» (James R. Ratner. Op. cit. P. 213).

описанном способе раздела ссудной задолженности, такой способ представляется нежелательным.

Нужно признать, что осознание недостатков подхода к разделу долгов, основанного на буквальном прочтении нормы закона, постепенно проявляется в судебной практике. Так, в одном из дел суд красноречиво указал, что «в соответствии с ч. 3 ст. 39 СК РФ при разрешении спора о разделе общих долгов супругов следует *распределить* эти долги между супругами, а не *делить* (выделено нами. — П. Л.) их обязательства перед иными лицами»²²⁵. Несмотря на то что суд не указал, как именно можно распределить долги, не деля их, он тем не менее однозначно признал раздел между супругами долгов в долях недопустимым.

В судебной практике достаточно часты случаи отказов в разделе долгов пополам²²⁶. Кроме того, суды указывают, что раздел имущества между супругами в равных долях сам по себе не является основанием для аналогичного раздела долгов, а следовательно, автоматически не меняет характер ответственности супругов с солидарного на долевой. Например, Челябинский областной суд указал: «То обстоятельство, что решением суда квартира разделена... в равных долях, не является основанием для возложения на них долевой ответственности»²²⁷.

Тем не менее в практике встречаются и более оригинальные решения вопроса о допустимости раздела долгов в долях между супругами. Самарский областной суд в одном из определений указал, что «долги, возникшие из сделок, совершенных только одним супругом, являются общими только с точки зрения внутренних имущественных отношений супругов, и *распределение общего долга имеет правовое значение только для супругов*». Об этом же сказал Верховный Суд РФ в абз. 3 п. 6 Постановления Пленума от

²²⁵ Апелляционное определение Астраханского областного суда от 26.06.2013 по делу № 33-1634/2013.

²²⁶ См., напр.: определение Московского городского суда от 24.05.2017 № 4Г-5637/2017; апелляционное определение Московского городского суда от 30.08.2016 по делу № 33-33823/2016.

²²⁷ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16.08.2013 по делу № 11-8395/2013. Аналогичный вывод сделан в апелляционном определении Саратовского областного суда от 21.03.2017 по делу № 33-1475/2017.

25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»: «само по себе распределение общих долгов супругов между ними в соответствии с положениями п. 3 ст. 39 СК РФ, произведенное без согласия кредитора, не изменяет солидарную обязанность супругов перед таким кредитором по погашению общей задолженности. Указанная норма СК РФ регулирует внутренние взаимоотношения супругов, не затрагивая имущественную сферу кредитора».

Из этого утверждения можно сделать вывод, что делить долги между супругами можно, но для кредиторов такой раздел силы иметь не будет. А значит, они смогут привлекать супругов к солидарной ответственности и после раздела обязательств.

Такая логика применяется не только в случае раздела долгов в судебном порядке, но и при распределении долгов по соглашению супругов. Например, в одном из дел, рассмотренном Самарским областным судом, при расторжении брака в судебном порядке супругами было достигнуто соглашение о разделе имущества, причем распределены были не только активы, но и долги. В частности, по условиям данного соглашения обязанность по возврату кредита, полученного ранее супругой, возлагалась на мужа. Указанные договоренности были утверждены судом в виде мирового соглашения. Однако позднее, не получив выплат по кредитному договору, банк обратился в суд с иском к бывшей супруге о взыскании задолженности и выиграл спор. Суд посчитал, что соглашение супругов, пусть даже и утвержденное судом в рамках другого процесса, не может изменить кредитного договора, поэтому, проигнорировав положения соглашения о разделе, касающиеся перераспределения долга, удовлетворил требования банка. При этом в остальной части, касающейся распределения активов, соглашение о разделе было оставлено в силе²²⁸.

²²⁸ См.: Апелляционное определение Самарского областного суда от 06.12.2012 по делу № 33-11212/2012.

Подход, в соответствии с которым раздел долгов между супругами возможен, но не имеет силы для кредитора, вряд ли можно признать идеальным, поскольку он порождает неопределенность в отношениях и нарушает принцип обязательности судебных актов (ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), ст. 13 ГПК РФ). Поэтому мы позволим себе согласиться с теми судами, которые признают раздел долгов в долях недопустимым и продолжим рассматривать другие способы раздела, предложенные практикой.

3.3. Учет долга при определении размера долей в общем имуществе

Следующий возможный способ раздела долгов между супругами — это их учет при определении долей супругов в имуществе.

Верховный суд Чувашской Республики интерпретировал положение п. 3 ст. 39 СК РФ как необходимость лишь *учета* общих долгов супругов *при определении размера их долей в общем имуществе*. «Возникшие в период брака обязательства по договорам займа или кредитным договорам, обязанность исполнения которых после прекращения брака лежит на одном из бывших супругов (заемщике) и по которым второй супруг не является созаемщиком или поручителем, могут быть компенсированы супругу (заемщику) путем передачи ему в собственность соответствующей части общего имущества сверх полагающейся ему»²²⁹.

Таким образом, решение, предложенное в данном случае и нашедшее поддержку как в судебной практике²³⁰, так и в научной литературе²³¹, состоит в том, чтобы после расторжения брака оставить должником по общему

²²⁹ Определение Верховного суда Чувашской Республики от 27.05.2013 по делу № 33-1704/2013.

²³⁰ Например, Московский городской суд в определении от 01.09.2015 № 4г/4-9477/15 указал, что «возникшие в период брака обязательства по кредитным договорам, обязанности исполнения которых после прекращения брака лежат на одном из бывших супругов, могут быть компенсированы другому супругу путем передачи ему в собственность соответствующей части имущества сверх полагающейся ему по закону доли в совместно нажитом имуществе».

²³¹ См.: Кратенко М. В. Указ. соч. С. 25.

кредитному обязательству только того из бывших супругов, которой является стороной соответствующего договора, сохранив тем самым относительный характер обязательственного отношения. При этом очевидная несправедливость усматривается в том, что полученное по обязательству использовано на нужды обоих экс-супругов, а платить в итоге должен только один из них, решается присуждением последнему компенсации в виде увеличения доли в совместно нажитом имуществе.

Такой способ раздела долгов по сути представляет собой развитие идеи, заложенной в абз. 2 п. 3 ст. 38 Семейного кодекса. В соответствии с ним при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть *присуждена соответствующая денежная или иная компенсация*. Если долг остается за одним из супругов при разделе активов пополам, другой супруг в абсолютном выражении получает больше. Чтобы не допустить этого, супругу-должнику присуждается такая «иная компенсация» в виде передачи в личную собственность большего имущества.

Указанное решение представляется более взвешенным, чем рассмотренное ранее. Однако и оно не лишено недостатков. Ведь может возникнуть ситуация, при которой единственным совместно нажитым имуществом супругов является, например, квартира, которая при этом для каждого из супругов является единственным местом жительства. Естественно, что ни один из бывших супругов не заинтересован в уменьшении своей доли в праве собственности на указанную квартиру. В противном случае будут ущемлены их законные и заслуживающие внимания интересы.

Кроме того, возможна и другая ситуация, когда в судебном разбирательстве ставится вопрос лишь о разделе долгов, так как совместно нажитого имущества нет (например, молодожены решили расторгнуть брак сразу после возвращения из свадебного путешествия, оплаченного за счет

заемных средств), либо оно было распределено между супругами ранее в рамках другого производства. Очевидно, что описанная модель учета долгов в данном случае будет неприменима.

3.4. Компенсация супругу-заемщику выплаченных по обязательству сумм

В случае если присудить супругу-заемщику бóльшую часть в имуществе нельзя, суды предлагают признать за ним право требовать от второго супруга компенсации соответствующей доли от выплат, произведенных им в счет исполнения обязательства²³², с момента расторжения брака или фактического прекращения брачных отношений²³³. При этом речь идет о компенсации именно фактически понесенных, а не будущих расходов: «супруг-заемщик вправе требовать от второго супруга компенсации соответствующей доли фактически уже сделанных им выплат»²³⁴; «право требовать от бывшего супруга раздела долгового обязательства путем возмещения расходов, понесенных на погашение долга, не может возникнуть ранее погашения этого долга (полностью или в части)»²³⁵; «право регрессного требования возникает с момента погашения долга, защита права на будущее действующим законодательством по спорным правоотношениям не предусмотрена»²³⁶.

При этом помимо требования о разделе основного долга, выплаченного одним из супругов после расторжения брака или прекращения брачных

²³² См.: Определения Верховного Суда РФ от 12.04.2016 № 19-КГ16-7, от 01.03.2016 № 75-КГ15-12, апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2016 по делу № 33-47701/2016; определение Московского городского суда от 06.04.2015 № 4г/4-3104/15; определение Верховного суда Чувашской Республики от 27.05.2013 г. по делу № 33-1704/2013.

²³³ Прекращение фактических брачных отношений имеет правовое значение, если оно произошло раньше расторжения брака. См., напр.: Апелляционные определения Московского городского суда от 22.03.2017 по делу № 33-10356/2017; определение Верховного Суда РФ от 28.06.2016 № 39-КГ16-4.

²³⁴ Альбиков И. Р. Раздел долгов и имущества супругов, приобретенного в кредит: законодательное регулирование и судебная практика // Нотариус. 2018. № 2. С. 17.

²³⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.07.2015 по делу № 33-26978/2015.

²³⁶ Апелляционное определение Московского областного суда от 16.01.2017 по делу № 33-1378/2017. Аналогичная позиция высказана в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 13.12.16 № 33-26358/16.

отношений, в соответствующий иск могут быть включены требования о взыскании части процентов за пользование кредитом или заемными денежными средствами, а также проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ²³⁷.

Конституционный Суд РФ признал законным такой способ раздела долгов: «Пункт 3 статьи 39 Семейного кодекса РФ направлен на защиту имущественных прав граждан и, не препятствуя взысканию денежных средств с бывшего супруга в пользу другого бывшего супруга, исполнившего, в том числе в части, после расторжения брака возникшее в интересах семьи обязательство, сам по себе не может расцениваться как нарушающий конституционные права»²³⁸.

Однако и он представляется не вполне справедливым с точки зрения процессуальной экономии и издержек, которые в совокупности придется понести супругу-заемщику для защиты своего права. Например, если к моменту расторжения брака срок погашения кредита составляет 10 лет, теоретически супруг-заемщик может обращаться в суд каждый месяц за компенсацией половины фактически уплаченной им суммы месячного платежа по кредиту. С одной стороны, такая ситуация напоминает злоупотребление процессуальными правами. Однако с другой, возложив на супруга-заемщика полностью ответственность по общему обязательству, несправедливо будет предоставлять ему право на компенсацию половины фактически уплаченной суммы лишь после того, как «солидарная обязанность... будет исполнена в полном объеме»²³⁹, или же обязывать его ждать какой-то продолжительный период времени, например год, и лишь потом предоставлять такое право. Ведь сумма платежей по кредиту может

²³⁷ См.: Определение Московского городского суда от 23.12.2016 № 4г-13742/2016; апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2016 по делу № 33-36997/2016.

²³⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 № 544-О.

²³⁹ Определение Воронежского областного суда от 12.04.2011 по делу № 33-1911. В данном деле суд не согласился с тем, что супруг-заемщик может требовать компенсации части платежей, произведенных им в счет общего долга, лишь после полного его погашения. Такая компенсация может быть получена юридически, так как обязанность возратить очередную часть займа возникает у должника периодически, в соответствии с условиями договора и периодически им исполняется.

быть существенной для супруга-заемщика, особенно с учетом состоявшегося раздела совместно нажитого имущества (возможно после расторжения брака ему придется нести дополнительные расходы на аренду жилья и так далее). Кроме того, как уже отмечалось ранее временная ценность денег сегодня, когда обязательство необходимо исполнять, выше, чем их стоимость в будущем, когда появится право на компенсацию.

Несправедливость такого подхода видна и на другом примере: оставим лишь супруга-заемщика лицом, обязанным перед кредитором по общему долгу, при этом обяжем другого супруга единовременно выплатить половину оставшейся ссудной задолженности супругу-заемщику. Даже если представить, что супруг, не выступавший стороной соответствующего договора, будет способен единовременно выплатить половину оставшейся задолженности супругу-заемщику и, более того, сделает это, супруг-заемщик сможет направить эти средства на досрочное погашение кредита, что приведет к сокращению общей суммы долга и, следовательно, к неосновательному обогащению супруга-заемщика. Система раздела долга, приводящая к таким последствиям, явно неидеальна.

Несмотря на это, как было показано выше, суды активно применяют именно такой подход. При этом интересно, что компенсация с супруга, не являющегося стороной в обязательстве, взыскивается и в том случае, если супруг-заемщик досрочно выплачивает долг. В большинстве случаев суды признают право требовать компенсации в порядке реализации права регресса, возникшего сразу после исполнения солидарного обязательства, несмотря на то, что супруг заемщика, возможно, рассчитывал на более длительный период исполнения и, следовательно, на выплаты незначительными по размеру платежами. Суды исходят из того, что «нормами действующего законодательства, регулирующими порядок исполнения солидарной обязанности одним из должников, для должника, исполняющего солидарные обязательства, не установлены какие-либо обязанности, в том числе обязанность уведомить иных должников о погашении суммы и (или) получить

от них согласие на погашение данной суммы. Обстоятельством, имеющим значение... является факт исполнения одним из должников солидарной обязанности, после чего у последнего возникает право регрессного требования к остальным должникам»²⁴⁰. Супруг-заемщик, погасивший досрочно общий долг, «не встает на место кредитора в кредитном договоре, имеет самостоятельное право требования к созаемщику в регрессном порядке, а условия кредитного договора на регрессные правоотношения не распространяются»²⁴¹. Потому он не ограничен сроками исполнения обязательства, указанными в первоначальном договоре.

Более того, суды исходят из того, что такое досрочное погашение общего долга одним из супругов не только не нарушает прав другого супруга, но и, наоборот, отвечает его интересам, поскольку «при досрочном погашении кредита оплате подлежит меньший размер процентов, начисление которых производится не до окончания срока действия кредитного договора, а до дня внесения суммы в счет досрочного погашения кредита»²⁴².

В практике встречаются судебные акты с противоположным подходом, в частности признающие право должника взыскать компенсацию с супруга не раньше наступления срока исполнения обязательства по договору. Например, в решении Грязинского городского суда Липецкой области указано: «Досрочное исполнение обязательства одним из созаемщиков не порождает регрессной обязанности у другого созаемщика, поскольку является односторонним изменением условий, на которые рассчитывал другой созаемщик, заключая с банком кредитный договор»²⁴³. Однако такие акты составляют меньшинство.

²⁴⁰ Кассационное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 16.03.2011; апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 27.09.2012 по делу № 33-9953/2012.

²⁴¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.10.2017 по делу № 33-45154/2017.

²⁴² Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 27.09.2012 по делу № 33-9953/2012. Аналогичная позиция высказана в Кассационном определении Пермского краевого суда от 21.12.2011 по делу № 33-13094.

²⁴³ *Добровольский В. И.* Практика судов общей юрисдикции. Раздел супругами квартиры, приобретенной в ипотеку, и долгов по ипотечному кредиту // Подготовлено для справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2014.

Учитывая существенные недостатки каждой из моделей раздела общих долгов супругов, предложенных сегодня в практике российских судов, ни одна из них не может быть признана абсолютно приемлемой. В связи с этим представляется необходимым предложить альтернативный подход.

3.5. Модель долевых обязательств с пропорциональным ручательством

Поскольку ключевым при выборе того или иного варианта раздела долгов является защита интересов кредиторов бывших супругов, а также непосредственно их собственных интересов, прежде всего необходимо выявить эти интересы. Зачастую на стадии развода личные отношения супругов уже достаточно пошатнулись и каждый из них стремится по возможности раз и навсегда решить все имущественные вопросы, связывающие его с супругом. Это позволит кому-то избежать контактов в будущем, а лицам, сумевшим сохранить нормальные отношения после развода, — обособить свою имущественную массу для дальнейшего свободного участия с ее помощью в гражданском обороте.

Что же касается кредиторов (в первую очередь по кредитным и заемным обязательствам, примеры которых мы рассматривали выше), то их интерес также понятен — получить исполнение по долгам путем совершения выплат непосредственно должником или путем обращения взыскания на соответствующее имущество. При этом принципиально важно сохранение имущественной массы, обеспечивающей интересы кредиторов в период брака, неизменной и после его расторжения, поскольку, как уже отмечалось, развод не может быть признан кредиторским риском.

Таким образом, с одной стороны, общий долг необходимо разделить, как того хотят супруги, а с другой — оставить имущественную массу, обеспечивающую требования кредиторов, неизменной. Это возможно, в частности, при построении отношений бывших супругов по модели долевых

обязательств с пропорциональным ручательством, как они были названы С. В. Сарбашом²⁴⁴, или обязательств с круговой порукой в интерпретации В. И. Синайского²⁴⁵.

Суть этой категории обязательств, соединяющих в себе признаки долевых и субсидиарных обязательств, однако представляющих собой особую разновидность множественности лиц на пассивной стороне, заключается в следующем. Каждый должник исполняет свою обязанность. Однако в случае неисполнения обязанности одним из должников, эта обязанность в равных долях распределяется на остальных. Таким образом, «с одной стороны, это обязательство не пассивно-солидарное, ибо кредитор не вправе требовать всего долга от любого из должников. С другой стороны, это и не долевое обязательство, так как в случае неуплаты кем-либо из должников своей доли она раскладывается на всех остальных»²⁴⁶.

Применение этой логики к отношениям бывших супругов и их кредиторов приводит к следующему. Общий долг подлежит разделу между супругами пропорционально долям, присужденным каждому из них в совместно нажитом имуществе. Таким образом, кредитор первоначально сможет требовать от каждого из бывших супругов уплаты только части долга, закрепленного за каждым. В случае же неисполнения обязательства одним из супругов взыскание будет обращено на его имущество (долю, полученную из совместно нажитого имущества, а также личное имущество), и лишь затем, в случае недостаточности этого имущества, требование может быть предъявлено в оставшейся части ко второму супругу. Таким образом, имущественная масса, обеспечивающая права требования кредитора в период брака (общее имущество супругов, а также личное имущество каждого из них) останется неизменной.

Конечно, на это можно возразить, что несправедливо будет сохранять возможность ответственности одного супруга за неплатежеспособность

²⁴⁴ См.: Сарбаш С. В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М., 2004.

²⁴⁵ См.: Синайский В. И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 305.

²⁴⁶ Сарбаш С. В. Указ. соч.

другого после расторжения брака. Однако, во-первых, такая ответственность наступает только при недостаточности имущества другого супруга. Следовательно, одного неисполнения обязательства будет недостаточно для перевода требований с одного супруга на другого. Во-вторых, супруг, погасивший долг другого супруга, должен будет иметь право регрессного требования к последнему²⁴⁷, как это происходило бы при солидарной обязанности: «Если кто уплатил больше своей части, то тот имеет право обратного требования к своим должникам, право регресса»²⁴⁸.

Рассмотренная модель представляется нам весьма удобной для разрешения проблемы распределения общих долгов супругов после расторжения брака в государствах, где, как и в России, законным режимом является общность супружеского имущества. И, пожалуй, ее главный недостаток видится вновь в противоречии относительной природе обязательств, а также нормам о переводе долга. Ведь в случае возложения обязанности на супруга, не выступавшего первоначально заемщиком, речь фактически идет о переводе долга²⁴⁹, совершающемся в отсутствие согласия должника по решению суда. Как уже говорилось, это противоречит положению ст. 391 ГК РФ.

Однако введение в гражданское законодательство любой нормы, тем более императивно предписывающей определенный стандарт поведения, должно быть основано на теоретических рассуждениях. Очевидно, что запрет перевода долга без согласия кредитора имеет своей целью защиту интересов кредиторов от действий недобросовестных должников, стремящихся перевести долг на иное неплатежеспособное лицо. Однако в случае применения к отношениям бывших супругов описанной выше модели долевых обязательств с пропорциональным ручательством указанные

²⁴⁷ Аналогичное право предоставляется супругам по законодательству штата Аризона США (см.: *James R. Ratner*. Op. cit. P. 215).

²⁴⁸ *Синайский В. И.* Указ. соч. С. 304.

²⁴⁹ См.: *Пашкова В. А.* Указ. соч.; *Самсонова И. В.* Указ. соч.

опасения не оправданы, так как имущественная масса, обеспечивающая требования кредиторов, останется неизменной.

Что же касается относительного характера обязательственного правоотношения, то необходимо признать, что в нашем законодательстве уже есть примеры, подрывающие абсолютность этого постулата.

Прежде всего речь идет о положении п. 2 ст. 45 СК РФ, в соответствии с которым взыскание обращается на общее имущество супругов, а затем на личное имущество каждого из них по обязательствам одного из супругов, если все, полученное по такому обязательству одним из супругов, было использовано на нужды семьи. Иными словами, сделка, заключенная одним из супругов, но с определенной целью, особо выделенной законодателем (в интересах семьи) может в последующем породить обязанности для супруга, в сделке не участвовавшего и являющегося в терминологии ст. 308 ГК РФ третьим лицом. Что же это как не нарушение принципа относительности?

Интересно, что, рассматривая вопрос ответственности супругов по обязательствам в свете норм ГК РСФСР 1922 года, не содержащего правила, аналогичного ныне действующему п. 3 ст. 45 СК РФ, К. А. Граве отмечал невозможность привлечения супруга, не являвшегося стороной по сделке, к ответственности. И причиной тому был именно относительный характер обязательств. «У кредитора... нет никаких договорно-правовых оснований», — писал он. — «Для того, чтобы обратить свои требования не только к непосредственному должнику (т. е. к супругу, заключившему с ним сделку), но и к лицу, которое в сделке не участвовало (т. е. к другому супругу). То обстоятельство, что сделка была заключена одним из супругов в целях удовлетворения общих супружеских интересов, ничего нового с правовой точки зрения в возникшие между сторонами договорные обязательственные отношения не вносит. Цель сделки, которую преследует один из контрагентов (в данном случае — удовлетворение общих интересов обоих супругов), если она не выражена ясно в самой сделке, может рассматриваться лишь как внутренний мотив, которым руководствовалась одна из сторон, но который не

имеет никакого правового значения ни для другой стороны, ни для всей сделки в целом»²⁵⁰.

Сегодня законодательство прямо допускает привлечение второго супруга к ответственности по сделкам, заключенным в интересах семьи, создавая тем самым исключение из относительного характера обязательственного правоотношения.

Есть и другой пример. Речь идет о свойстве следования, заложенном в договор аренды. Согласно ст. 617 ГК РФ переход права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения) на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды. Иными словами, договор, заключенный прежним арендатором, будет сохранять свою силу и для нового собственника сданного в аренду имущества. В данном случае, наделяя аренду свойством следования, правопорядок признает значимость интересов арендатора. Так почему же в случае с разделом общих долгов супругов описанные выше интересы сторон заемного правоотношения не могут быть признаны заслуживающими учета вопреки постулату об относительности обязательственного правоотношения? Никаких весомых аргументов против этого мы не видим. Поэтому применение модели долевых обязательств с пропорциональным ручательством к разделенным долгам супругов нам представляется наиболее удачным способом их распределения.

3.6. Регулирование раздела имущества супругов в зарубежных правопорядках

Само возникновение вопроса о судьбе общих долгов после расторжения брака и, в частности, о способах их раздела вызвано существованием в нашей

²⁵⁰ Граве К. А. Указ. соч. С. 89–90.

стране режима общности супружеского имущества, и, как следствие, существованием общих долгов у супругов.

Аналогичный режим имущества супругов сегодня закреплен законодательством многих стран континентальной Европы: Франции, Испании, Нидерландов, ряда стран Латинской Америки, а также девяти штатов США (Вашингтон, Висконсин, Айдахо, Невада, Калифорния, Аризона, Нью-Мексика, Техас, Луизиана²⁵¹) и канадской провинции Квебек²⁵².

Например, согласно ст. 1421 ФГК сделки, добросовестно заключенные одним из супругов, распространяются и на другого. В соответствии со ст. 220 ФГК каждый из супругов вправе самостоятельно заключать договоры, касающиеся ведения домашнего хозяйства или воспитания детей: любое долговое обязательство, принятое на себя одним из супругов, возлагается на другого солидарно. При этом указанные долги входят в состав пассивов общности имущества супругов (ст. 1409 ФГК²⁵³). Четких же ответов на вопрос о судьбе этих пассивов после прекращения общности имущества Кодекс Франции, как и России, не дает.

Необычный подход к разделу имущества супругов предлагается в практике судов США, где законным режимом также является режим общности супружеского имущества (*community property jurisdiction*). В частности, при расторжении брака суды распределяют долги между бывшими супругами. Однако признается, что кредитор не связан соответствующим решением, так как не является стороной бракоразводного процесса²⁵⁴. Не связан он и распределением долгов, которое может состояться в результате заключения супругами соглашения о разделе имущества, причем даже в том случае, если такое соглашение в последующем станет частью судебного решения²⁵⁵ (например, будет утверждено как мировое соглашение). Поэтому, даже если

²⁵¹ См.: *James R. Ratner*. Op. cit. Сноска 1; *Будылин С. Л.* Указ. соч. С. 92–95.

²⁵² См.: Гражданское и торговое право капиталистических стран / под ред. М. И. Кулагина, В. П. Мозолина. М., 1980. С. 351; *Хазова О. А.* Брак и развод в буржуазном семейном праве: Сравнительно-правовой анализ. М., 1988. С. 79; *James R. Ratner*. Op. cit. P. 211 (сноска 1).

²⁵³ См.: Французский гражданский кодекс (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4–592.

²⁵⁴ См.: *James R. Ratner*. Op. cit. P. 220.

²⁵⁵ См.: *Margaret M. Mahoney*. Debts, divorce, and disarray in bankruptcy. P. 88.

по решению суда обязанность выплачивать долг была возложена только на одного из супругов, кредитор тем не менее не лишится возможности взыскивать указанную задолженность с другого супруга. Наглядным примером сказанного является § 15-4-6.5 (1) кодекса штата Юта²⁵⁶ и дело *Marine Midland Bank v. Monroe*²⁵⁷. Тем не менее для супругов решение о распределении долгов носит обязательный характер, поэтому в случае, если долг будет погашен тем из супругов, на которого такая обязанность не была возложена по решению суда, он может требовать соответствующей компенсации с супруга, который фактически был должен исполнить обязанность²⁵⁸.

Как указывалось ранее, в практике российских судов также встречаются подобные решения, удовлетворяющие требования кредиторов за счет первоначальных должников, несмотря на произошедший ранее в рамках другого процесса раздел супружеских долгов²⁵⁹. Однако указанный подход, который сложно назвать решением, представляется неприемлемым, так как оставляет широкое поле для неопределенности, в то время как судебное решение по делу должно по возможности разрешать спор окончательно, в том числе чтобы третьи лица могли полагаться на установленные им факты, закрепленное им имущественное положение сторон.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что в рамках режима общности (частичной, как в России и Франции, или же полной, как в Нидерландах) выработать сбалансированное решение проблемы раздела супружеского имущества (в том числе долгов) после расторжения брака, способное одинаково хорошо отвечать интересам как супругов, так и их кредиторов, весьма затруднительно.

²⁵⁶ В кодексе предусмотрено: «On the entering of a decree of divorce ... of joint debtors in contract, the claim of a creditor remains unchanged». Utah Code Ann. § 15-4-6.5(1) (2001).

²⁵⁷ См.: *Marine Midland Bank v. Monroe*, 756 P.2d 1193, Supreme Court of Nevada, June 28, 1988.

²⁵⁸ См.: *Margaret M. Mahoney*. Debts, divorce, and disarray in bankruptcy. P. 90; *James R. Ratner*. Op. cit. P. 215.

²⁵⁹ См.: Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 19.06.2012 по делу № 33-1801-2012; апелляционное определение Самарского областного суда от 06.12.2012 по делу № 33-11212/2012.

Можно ли добиться этого в рамках других существующих за рубежом режимов имущества супругов, а именно: в рамках режима раздельности и режима отложенной общности?

Как отмечается в литературе, «одной из старейших форм защиты интересов супруга, не являющегося стороной долгового обязательства, [при расторжении брака и разделе имущества] является концепция раздельной собственности (*concept of separate property*)»²⁶⁰. Она же одновременно полностью отвечает интересам кредиторов бывших супругов. И действительно, проблемы с разделом супружеских долгов не возникло бы, если бы «брак не создавал общности имущества супругов»²⁶¹, а нажитое имущество оставалось раздельным. Ведь в таком случае обязательства по выплате долгов регулировались бы исключительно принципами договорного права²⁶²: то есть тот, кто является стороной в обязательстве, является и единственным должником. Необходимости, а также оснований привлекать к ответственности супруга, не участвовавшего в сделке, при таких обстоятельствах просто нет.

Однако не стоит полагать, что система раздельности супружеского имущества не имеет недостатков. Как раз наоборот.

Интересы кредиторов в данном случае полностью защищены, ведь они фактически не чувствуют разницы между ситуацией, когда должник состоит в браке и когда его брак расторгается. С точки зрения обязательственного права для кредитора и должника ничего не меняется. Однако, что касается интересов самих супругов, здесь достичь баланса система раздельности имущества не позволяет.

Так, при создании кажущегося равенства супругов, де-факто права того, кто занимается ведением домашнего хозяйства в отсутствие собственного заработка (как правило, в этой роли выступает жены), оказываются

²⁶⁰ *James R. Ratner*. Op. cit. P. 211.

²⁶¹ Статья 105 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16.09.1918.

²⁶² См.: *Margaret M. Mahoney*. The equitable distribution of marital debts. P. 445, 450.

существенным образом ущемленными. Ведь при прекращении брака разводом или смертью, супруг-домохозяин ни на что претендовать не может. Имущество, нажитое во время брака и сохраненное во многом благодаря его попечению, оказывается единоличной собственностью другого супруга, на средства которого это имущество было приобретено. Таким образом, труд, вложенный супругом-домохозяином в хозяйство семьи, а также то, что распределение ролей в семье способствует и облегчает приобретение активов, при определении дальнейшей судьбы имущества во внимание не принимается²⁶³.

Понимание этих недостатков привело к тому, что многие страны (в том числе, Россия, Германия) в свое время отказались от режима полной раздельности имущества супругов, как законного, то есть, действующего по умолчанию.

Так, в нашей стране система раздельной собственности супругов просуществовала вплоть до 1927 г., когда с введением в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке²⁶⁴ она была заменена на существующую по сей день систему частичной общности. При этом загадочность происхождения режима раздельности и объяснение существования его в нашей стране (хотя известен он со времен римского права²⁶⁵) привели к тому, что принцип раздельности имущества супругов был назван в одной из публикаций «сфинксом русского права»²⁶⁶. Что касается Германии, то здесь режим раздельности, введенный в 1900 г., просуществовал до 1957 г., когда Законом «О равенстве» был установлен законный режим отложенной общности имущества супругов, получивший название «общность прироста»²⁶⁷.

Описанные тенденции отхода от раздельности имущества супругов, однако, не искоренили этот режим как таковой. На современной карте мира

²⁶³ См.: Рабинович Н. В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Л., 1952. С. 37.

²⁶⁴ См.: Право собственности: актуальные проблемы. С. 633.

²⁶⁵ См.: Дернбург Г. Пандекты. Т. III : кн. IV и V. Семейственное и наследственное право. СПб., 1911. С. 25–57.

²⁶⁶ См.: Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. М., 2003. С. 191–194.

²⁶⁷ См.: Антокольская М. В. Семейное право. М., 2013. С. 231–232.

еще остаются страны, придерживающиеся модели раздельности. Это прежде всего европейские страны общего права: Великобритания и Ирландская Республика, большинство штатов США (за исключением девяти поименованных выше), а также такие образования, как Испанские автономии Каталония и Балеарские острова²⁶⁸. При этом и здесь в последнее время режим раздельности супружеского имущества подвергся значительной модернизации. Постепенно происходит смягчение норм общего права и в первую очередь в отношении обеспечения имущественных прав супруга-несобственника²⁶⁹, что ведет к сближению режима раздельной собственности супругов с режимами общности их имущества.

Подтверждение сказанному легко увидеть в развитии законодательства и прецедентного права Англии. Так, в 1973 г. новый Закон о брачных делах предоставил суду право осуществлять перераспределение имущества супругов в случае развода с целью достижения справедливого результата²⁷⁰. А решением по делу *White v. White*²⁷¹ в стране был фактически введен принцип равенства долей супругов при распределении имущества. При этом было признано, что отсутствие самостоятельного заработка у одного из супругов не дает оснований для отступления от этого принципа (*Lambert v. Lambert*)²⁷², ведь забота о семье и домашнем хозяйстве рассматривается согласно ст. 25 (2) (f) Закона о брачных делах как вклад в благосостояние семьи равноценный получению заработка²⁷³.

Таким образом, в результате указанных изменений, во-первых, стало возможным признать за супругом, не являющимся титульным владельцем конкретного имущества, права на долю в этом имуществе; во-вторых, была

²⁶⁸ См.: Антокольская М. В. Семейное право. М., 2013. С. 234–237.

²⁶⁹ См.: Жилинкова И. В. Правовой режим имущества членов семьи. Харьков. 2000. С. 157.

²⁷⁰ См.: Антокольская М. В. Семейное право. М., 2013. С. 235.

²⁷¹ *White v. White* [2000] 2 FLR.

²⁷² «It is unacceptable to place greater value on the contribution of the breadwinner than that of the homemaker as a justification for dividing the product of the breadwinner's efforts unequally between them» (§ 27 *Lambert v. Lambert* [2002] EWCA Civ 1685 // Family Law Week : site. URL: <http://www.familylawweek.co.uk/site.aspx?i=ed21> (дата обращения: 23.09.2020).

²⁷³ См.: Matrimonial Causes Act 1973 // Legislation : site. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1973/18> (дата обращения: 23.09.2020); Matrimonial Property in Europe: A Link between Sociology and Family Law // Electronic Journal of Comparative Law. 2008. Vol. 12.3. P. 3.

установлена общность на некоторые наиболее важные виды имущества, находящегося в совместном пользовании обоих супругов. Например, «семейный дом» стал подчиняться особому правовому регулированию²⁷⁴. Все это дало ученым основания считать, что в Великобритании «без особых политических дискуссий и теоретических изысканий, в конце концов, была установлена система, фактически мало чем отличающаяся от континентального режима общности супружеского имущества»²⁷⁵.

Таким образом, видно, что, как и режим общности, система раздельности супружеского имущества в своем чистом виде не позволяет приемлемо решить вопрос его распределения при расторжении брака. Поэтому опыт стран общего права вряд ли будет нам полезен с точки зрения заимствования правовых конструкций. Перенимать этот опыт — значит порождать новые сложности. Кроме того, поскольку наша страна уже когда-то осознанно отказалась от режима раздельности, искать ответы на вопрос о наиболее справедливом способе распределения имущества целесообразно в опыте функционирования других режимов. Учитывая, что на сегодняшний день в мире их существует три и два из них нами уже рассмотрены, обратимся к изучению последнего. Это так называемый режим отложенной общности имущества супругов.

Система отложенной общности была разработана в странах Скандинавии в 20-е годы XX века и впоследствии была введена в Германии, Австрии, Греции и Швейцарии²⁷⁶. Сам термин «отложенная» в данном случае обозначает, что образование общности имущества как бы откладывается до момента прекращения брака²⁷⁷. Иными словами, пока супруги состоят в браке, их имущество является раздельным. «Каждый из них является единственным обладателем как внесенного им в семью, так и приобретаемого в браке имущества. Приобретая что-либо в период действия режима, супруг тем

²⁷⁴ См.: Хазова О. А. Указ. соч. С. 84–85.

²⁷⁵ Антокольская М. В. Семейное право. М., 2013. С. 237; Stephen Cretney Community of property imposed by judicial decision. 2003 119 (Jul) Law Quarterly Review. P. 349.

²⁷⁶ См.: Matrimonial Property in Europe: A Link between Sociology and Family Law. P. 1, 4–6.

²⁷⁷ См.: Антокольская М. В. Семейное право. М., 2013. С. 227.

самым приумножает свое личное имущество»²⁷⁸. В момент же прекращения брака у супругов появляется право на участие в имуществе друг друга. При этом способы, которыми это право может быть реализовано, в разных странах, придерживающихся режима отложенной общности, различны.

В Швеции, Норвегии и Дании в момент прекращения брака имущество супругов объединяется, а затем делится между ними в равных долях. В Финляндии супруг-дебитор может сам выбрать между разделом в натуре или денежной компенсацией²⁷⁹. Таким образом, невзирая на ряд отличий в целом система, сложившаяся в странах Скандинавии, очень напоминает российский подход к определению имущественного положения супругов после расторжения брака. Указанная система участия супругов в имуществе друг друга ставит перед правопорядком те же вопросы, что были освещены нами ранее, при рассмотрении российской модели. Поэтому вряд ли ее можно брать за основу реформирования российской системы.

Иначе дело обстоит в Германии. Согласно § 1363 ГГУ, если супруги не установили иное брачным договором, то они живут в режиме общности прироста имущества (*community of gains*)²⁸⁰, который заключается в следующем.

В период состояния в браке имущество супругов является раздельным. Однако в случае прекращения режима раздельности увеличение стоимости добрачного имущества (в терминологии § 1374 ГГУ — начального имущества), достигнутое в браке, считается принадлежащим в равных долях обоим супругам²⁸¹. Таким образом, вычисляется, насколько стоимость имущества каждого из супругов возросла в течение брака, и затем тот супруг, чье имущество больше возросло в цене, выплачивает другому в денежной форме половину разницы между увеличением стоимости своего имущества и увеличением стоимости имущества другого супруга²⁸². Объединения

²⁷⁸ Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. С. 235.

²⁷⁹ См.: Антокольская М. В. Семейное право. М., 2013. С. 229.

²⁸⁰ См.: Гражданское уложение Германии. С. 436.

²⁸¹ См.: Гришаев С. П. Семейное право. М., 2013. С. 254.

²⁸² См.: Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. С. 235–238.

имущества и его раздела в натуре, как в Скандинавских странах, в данном случае не происходит, выравниванию подлежит лишь прирост имущества каждого из супругов.

Прирост имущества — это сумма, на которую конечное имущество супруга превышает имущество начальное, разница между этими имущественными массами. При этом начальное имущество, согласно § 1374 ГГУ, — это имущество, принадлежащее супругу на момент вступления в имущественный режим, за вычетом обязательств; обязательства могут вычитаться лишь в размере, не превышающем стоимости имущества²⁸³. Иначе говоря, «если долги супруга превышают стоимость имеющегося в наличии имущества, тем не менее, его начальное имущество приравнивается к нулю. Определить начальное имущество одного из супругов отрицательной величиной можно только в брачном договоре»²⁸⁴. Имущество, которое супруг приобретает после вступления в законный режим по наследству и в дар, по общему правилу засчитывается в состав начального имущества, и его стоимость, таким образом, не подлежит выравниванию. Ведь на такие предоставления не распространяется идея, лежащая в основе выравнивания прироста имущества: прирост имущества обоих супругов должен быть следствием достижений их обоих.

Что касается конечного имущества (§ 1375 ГГУ), то оно представляет собой имущество, которое принадлежит супругу в момент прекращения законного режима, за вычетом обязательств. Обязательства вычитаются полностью и в том случае, если их размер превышает стоимость имущества, но только при условии, что супруг произвел безвозмездные предоставления третьему лицу с намерением причинить этим ущерб другому супругу. Таким образом, германское право создает дополнительный механизм защиты добросовестного супруга.

²⁸³ См.: Гражданское уложение Германии. С. 439.

²⁸⁴ Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. С. 237.

Прирост имущества, вычисляемый после расторжения брака, определяется не как имущественная масса, а как чистая математическая величина, выраженная в деньгах (стоимость). Таким образом, по окончании действия супружеского имущественного режима производится раздел в равных долях прироста того из супругов, у кого он окажется больше. Иными словами, супруг, имущество которого больше возросло, обязан выплатить другому супругу компенсацию.

Право требования компенсации признается кредиторским требованием, а обязанность ее уплаты — долговым обязательством. Данное право не рассматривается как право, неразрывно связанное с личностью кредитора; оно является отчуждаемым, поэтому им можно свободно распоряжаться.

Интересно, что нормы ГГУ стремятся защитить супруга-должника от возможной несправедливости при выравнивании прироста. Так согласно § 1382 ГГУ, суд вправе по ходатайству обязанного супруга предоставить ему отсрочку выплаты компенсации, если с учетом интересов супруга-кредитора немедленная выплата была бы несвоевременной. При этом выплата признается несвоевременной, если она может привести к стойкому ухудшению условий жизни общих детей²⁸⁵. В свою очередь, здесь в полной мере работают механизмы обязательственного права. Должник, получивший отсрочку, обязан начислять проценты на сумму компенсации, а также по постановлению суда, принятому на основании заявления кредитора, обязан предоставить обеспечение.

По заявлению кредитора суд может также принять постановление, обязывающее должника передать кредитору определенные предметы из своего имущества в счет выплаты компенсации, если это необходимо, чтобы предотвратить явную несправедливость в отношении кредитора, и если должника можно признать способным осуществить такую передачу²⁸⁶.

²⁸⁵ См.: Гражданское уложение Германии. С. 442.

²⁸⁶ См.: Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. С. 243.

В соответствии с § 1381 ГГУ должник вправе отказаться от исполнения требования о компенсации, если, исходя из обстоятельств дела, выравнивание прироста имущества представляло бы явную несправедливость по отношению к нему²⁸⁷. Явная несправедливость может заключаться, в частности, в том, что супруг, достигший меньшего увеличения имущества, в течение длительного времени виновно не исполнял имущественные обязанности, вытекающие из супружеских отношений²⁸⁸. Кроме того, суд может мотивировать указанное решение нарушением супругом-кредитором супружеской верности или его жестокостью по отношению к супругу-должнику²⁸⁹.

Из приведенного выше описания видно, что система отложенной общности в том виде, в каком она реализуется в Германии, наиболее сбалансирована с точки зрения обеспечения интересов супругов и их кредиторов в период расторжения брака и следующего за этим раздела имущества. Построенная на четком соблюдении принципов обязательственного права, она не приводит к перераспределению имущества и долгов между супругами в натуре, но при этом защищает права супруга, занятого ведением домашнего хозяйства, путем предоставления ему права на компенсацию. Режим отложенной общности, соединяющий в себе положительные черты режимов раздельности и общности, в наибольшей мере, по сравнению с другими режимами, защищает интересы обоих супругов независимо от уровня их благосостояния и источников доходов²⁹⁰. При этом

²⁸⁷ Указанная норма по сути аналогична положению п. 2 ст. 39 СК РФ, в соответствии с которым суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи. «Чаще всего такое расходование имущества имеет место, когда один из супругов не участвует в создании имущества семьи, злоупотребляет спиртными напитками или наркотиками. Однако применение такой меры возможно и в иных случаях расточительства: например, при расходовании имущества семьи на азартные игры, лотереи. Расточительство может иметь место не только там, где средства расходуются на недостойные цели. Возможна ситуация, когда деньги тратятся на хобби, занятие дорогостоящими видами спорта и т. д. При этом суд учитывает не только то, на что расходуются средства, а тот факт, что такое расходование наносит ущерб имущественному положению семьи, потому что расходуются средства, которые должны были бы быть направлены на приобретение предметов первой необходимости» (Сутягин А. В. Указ. соч. С. 79).

²⁸⁸ См.: Гражданское уложение Германии. С. 442.

²⁸⁹ См.: *Matrimonial Property in Europe: A Link between Sociology and Family Law*. P. 5.

²⁹⁰ См.: Акимова Е. А. Имущественное положение супругов в режимах общности, раздельности и отложенной общности // Современное право. 2008. № 1. С. 85.

исчезает необходимость выяснения того, каким образом супруг, изначально не участвовавший в сделке, вступает в обязательство, и построения на этой основе целых научных теорий, служащих основанием для написания самостоятельных диссертационных исследований²⁹¹. Ведь германский подход, защищая интересы супругов и их кредиторов, все-таки не выходит за рамки гражданского права.

Резюмируя сказанное, нужно отметить следующее. Существующий на сегодняшний день в России режим общности супружеского имущества ввиду самой своей природы порождает сложности при определении имущественного положения супругов после расторжения брака. При этом подходы, предложенные на его основе судебной практикой, часто страдают однобокостью, ущемляя то интересы бывших супругов, то их кредиторов.

На этом фоне особняком стоит модель долевых обязательств с пропорциональным ручательством, предложенная нами для решения обозначенной проблемы. Однако, являясь на наш взгляд весьма удобной, она тем не менее направлена на борьбу с последствиями, порожденными конструкцией общности. При этом куда правильнее бороться не с результатом, а с причиной любых негативных правовых явлений. В связи с этим можно было бы вести речь о целесообразности восприятия нашей правовой системой опыта Германии, где законным является режим общности прироста.

Действительно, германская система «представляется перспективным источником идей для российского права: со временем, по мере экономической стабилизации и повышения правовой культуры населения в нашей стране, режим общности прироста имущества супругов может быть воспринят отечественным брачно-семейным законодательством»²⁹². Для нашей страны, прошедшей через легализацию режима раздельности, а также отчетливо ощутившую все недостатки режима общности, последовательный переход к

²⁹¹ См., напр.: *Пастухова С. О.* Указ. соч. С. 160–162.

²⁹² *Слепакова А. В.* Правоотношения собственности супругов : монография. С. 253.

системе, сочетающей достоинства названных порядков, будет вполне закономерным с точки зрения развития правового регулирования.

Однако говорить о таком переходе сегодня преждевременно. Многие ученые, да и рядовые граждане по-прежнему видят в режиме общности главную гарантию справедливости при разделе имущества. Возможно, причина этому в незнании плюсов режимов, существующих за рубежом, или же в инерционности мышления, привыкшего к системе общности. Как бы то ни было, система законодательства и практика, сформировавшиеся сегодня, имеет существенные недостатки и требует свежих решений. Возможно, таким решением может стать использование конструкции долевых обязательств с пропорциональным ручательством. Однако и это решение, как уже отмечалось выше, является временным, так как борется со следствием, а не с причиной правовых сложностей.

3.7. Единство судьбы активов и пассивов супружеского имущества

Последнее, о чем необходимо сказать при рассмотрении раздела общего имущества супругов, — это момент раздела активов и пассивов. Другими словами, нужно ответить на вопрос: можно ли и правильно ли производить раздел активов и пассивов не одновременно, оставляя между этими процессами временной интервал?

Активы и пассивы представляют собой, образно выражаясь, две стороны одной медали — имущественного положения лица. Участвуя в гражданском обороте, субъект неизбежно приобретает не только вещи и имущественные права, но и долговые обязательства, которые в свою очередь будут обеспечены его активами (имуществом в узком смысле этого слова). В случае погашения долгов путем обращения взыскания на имущество обязательства выбывают из состава имущественной массы должника, но вслед за этим уменьшается и

объем его активов. Таким образом, судьба этих двух составляющих имущества неразрывна. Их правовое регулирование должно это учитывать.

На сегодняшний день российские суды допускают раздел супружеской собственности, нажитых ими вещей и прав требований без решения вопроса о судьбе их обязательств, долгов. Если вопрос о разделе долгов супругами не ставится, суды часто делят между ними только активы, оставляя вопрос долгов — пассивов — за рамками процесса. Возможна и обратная ситуация, когда супруги обращаются в суд за разделом лишь долгов, оставляя имущество совместным.

В одном из своих определений Верховный Суд РФ прямо указал на возможность раздела общих долгов независимо от наличия или отсутствия между супругами спора о разделе имущества²⁹³. Иными словами, высшая судебная инстанция фактически легализовала раздел общих долговых обязательств супругов без раздела или до раздела судом их общего имущества, допустив тем самым временной разрыв между решением судьбы активов и пассивов. Нижестоящие суды также признают законным такой раздел долгов. Например, Ачинский городской суд Красноярского края отклонил довод ответчицы о том, что раздел долгов супругов возможен лишь при условии раздела между супругами иного имущества. Суд указал, что для одновременного решения вопроса о судьбе и долгов и имущества, соответствующие требования должны быть заявлены сторонами в первоначальном или встречном иске. Без заявления требования о разделе имущества, суд вправе разделить только долги²⁹⁴.

На наш взгляд, такой подход имеет несколько существенных недостатков. Главная претензия к нему состоит в ограниченности способов раздела долгов, которые становятся доступны суду при отдельном рассмотрении требований о разделе активов и пассивов. Если суд рассматривает только вопрос о разделе

²⁹³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2013 № 69-КГ13-3 (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.02.2014).

²⁹⁴ См.: Дело № 2-474/2010 // Архив Ачинского городского суда Красноярского края. Цит. по Угрюмов А. Прошла любовь... Настало время делить долги // Жилищное право. 2013. № 7. С. 35.

общих долгов супругов, то единственное, что он может сделать, это поделить их пополам. Однако, как уже было показано, это далеко не лучшее решение, оно ведет к дисбалансу интересов супругов и кредиторов.

Учитывая равенство долей супругов в совместно нажитом имуществе, долг будет поделен судом между супругами в равных долях. Половина долга станет личным долгом бывшего мужа, половина — личным долгом бывшей жены. Следовательно, отвечать по этим долгам каждый из бывших супругов будет личным имуществом и причитающейся ему частью общего имущества. Солидарная ответственность супругов как гарантия интересов кредиторов по общим долгам (п. 2 ст. 45 СК РФ) исчезнет.

Такая ситуация, конечно, является, скорее, следствием не временного разрыва в решении судьбы пассивов и активов, а неудачного способа раздела долгов (пополам, без учета того, что при этом пропадает основание для солидарной ответственности супругов). Однако другого способа распределить долги в данном случае нет.

Если бы одновременно с разделом долгов решался вопрос и о разделе собственности, была бы возможность распределить активы между супругами таким образом, чтобы супругу-должнику (то есть супругу, за которым будет закреплена обязанность по погашению общего долга) причиталась большая часть собственности как гарантия для кредитора на случай принудительного взыскания долга. Конечно, как было показано выше и этот способ распределения долгов супругов не является идеальным. Существует опасность отчуждения супругом-должником всего переданного ему имущества третьим лицам. Однако эта угроза существует и в ситуации, когда брак не расторгнут, но у супругов по каким бы то ни было причинам уменьшается количество активов. От банкротства бывшего супруга, как и от банкротства супругов, состоящих в браке, ни один кредитор не застрахован. При этом с точки зрения баланса интересов супругов и кредиторов такой подход выглядит более справедливым, чем простой раздел долга между супругами пополам.

Кроме того, отдельное решение вопроса о разделе имущества и долгов может приводить к достаточно абсурдным решениям.

Например, в одном из дел Московский городской суд отказал во взыскании долга по займу с обоих супругов и возложил обязанность по его выплате только на бывшего супруга, указав в числе прочего на то, что «ответчиком не представлено сведений о том, что при разделе совместно нажитого имущества... между супругами на основании ч. 3 ст. 39 СК РФ, были распределены долги»²⁹⁵. Это наряду с отсутствием бесспорных, по мнению суда, доказательств расходования заемных средств на нужды семьи послужило дополнительным основанием для признания долга личным долгом бывшего супруга. В итоге несмотря на то, что фактически заемные средства были потрачены на строительство садового дома, который поступил в совместную собственность и при разводе был разделен между супругами пополам, кредитор получил возможность обратиться взыскание лишь на полдома, находящегося на момент вынесения судом указанного решения в собственности бывшего мужа.

Подобные решения являются следствием того, что закон не указывает на необходимость одновременного решения вопроса о судьбе и активов, и пассивов, а судебная практика допускает раздел имущества в узком смысле без раздела долгов. На наш взгляд, такой подход неверен. Вопрос о разделе активов не должен решаться изолированно от определения судьбы долгов. Ведь мало того, что при таком разделе, определяя доли, причитающиеся каждому из супругов в активах, суды должны учитывать наличие долгов (об этом СК РФ прямо говорит), сам раздел не может происходить так, чтобы имущество, необходимое для принудительного исполнения обязательства, было неравномерно распределено между супругами. Иначе с большой долей вероятности будут ущемлены интересы кредиторов супругов.

²⁹⁵ Определение Московского городского суда от 25.03.2013 № 4г/8-2203 (суд посчитал недоказанным тот факт, что денежные средства были потрачены на нужды семьи, хотя фактически имущество, приобретенное на них (садовый дом), поступило в совместную собственность, а затем было супругами разделено при разводе).

Поэтому если мы исходим из того, что имущество супругов делится при расторжении брака, то, на наш взгляд, целесообразно в рамках одного процесса решать вопрос о судьбе и активов, и пассивов. Такой же логикой следует руководствоваться и при добровольном разделе имущества супругами. Раздел имущества супругов нельзя признать завершенным, если суд при распределении имущества между супругами не учел наличие у них общих обязательств.

В качестве альтернативы допустимо также применение подхода, использованного в ГГУ (§ 1475–1476) для решения вопросов о разделе имущества супругов при существовании между ними договорного режима общности. Как уже отмечалось выше, в данном случае в соответствии с ГГУ имущество, необходимое для удовлетворения требований кредиторов, сохраняется нераспределенным до полного погашения супругами их долгов. Соответственно, судьба активов и пассивов и в данном случае сохраняется единой, однако в отличие от предложенного нами подхода, когда единая судьба означает одновременный раздел, в данном случае проявлением этого единства является сохранение и собственности и долгов в неизменном виде. Однако при всей удобности данного подхода, представить его применение российскими судами в отсутствие прямого предписания закона еще сложнее, чем обосновать необходимость единовременного распределения и активов, и пассивов. Таким образом, именно предложение об одновременном решении вопроса о судьбе собственности супругов и их долгов представляется наиболее приемлемым в условиях функционирования в России законного режима частичной общности.

Рассмотрев судьбу общих долгов в случае принятия супругами решения о разделе имущества, в том числе долгов, перейдем к изучению другой ситуации, которая также влечет за собой существенные изменения в имущественной массе супругов и судьбе их общих долгов, это ситуация банкротства одного из супругов.

ГЛАВА IV. СУДЬБА ОБЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (ДОЛГОВ) СУПРУГОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ОДНОГО ИЗ НИХ

4.1. Развитие потребительского банкротства в России

Институт банкротства физических лиц (неторгового²⁹⁶, или, как его еще называют, потребительского банкротства²⁹⁷), хорошо известный зарубежным правовым порядкам²⁹⁸ и российскому дореволюционному праву²⁹⁹, в современной России появился относительно недавно: лишь в 1998 г. правила о несостоятельности граждан были включены в главу IX Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве 1998 г.)³⁰⁰.

Указанные нормы в целом получали положительную оценку в литературе, поскольку «обеспечили достаточное регулирование соответствующих правоотношений и были вполне пригодными для применения»³⁰¹. Однако практическое использование норм главы IX в полном объеме так и не началось. После вступления в силу Закона о банкротстве 1998 г. нормы о банкротстве граждан могли применяться только в делах о несостоятельности индивидуальных предпринимателей и крестьянских

²⁹⁶ См.: *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. Т. IV : Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 2003. С. 181–189.

²⁹⁷ *Витрянский В. В.* Указ. соч. С. 3. В англоязычной литературе указанный институт получил название “consumer bankruptcy”, “individual debtor bankruptcy” или “personal bankruptcy”. См., напр.: *Roger G. Evans.* A brief explanation of consumer bankruptcy and aspects of the bankruptcy estate in the United States of America // *The Comparative and International Law Journal of Southern Africa.* 2010. Vol. 43. No. 3. P. 337–351.

²⁹⁸ Обзор истории появления института банкротства, в том числе неторгового, в зарубежных правовых порядках см., напр.: *Суслова Т. М.* Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями : дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2001. С. 50–55. Анализ современного законодательства о банкротстве иностранных государств см., напр.: *Белых В. С., Богданов В. М., Запрощенко В. А.* Банкротство граждан. Критерии. Статус. Процедуры. М., 2016. С. 15–22; *Maria Gerhardt.* Consumer Bankruptcy Regimes and Credit Default in the US and Europe A comparative study // CEPS Working Document No. 318/July 2009 // *Financite* : site. URL: <https://www.financite.be/sites/default/files/references/files/727.pdf> (дата обращения: 02.02.2021); *Niemi-Kiesiläinen J.* Consumer Bankruptcy: Market Failure or Social Problem? // *Schuldenberatung* : site. URL: http://www.schuldenberatung.at/downloads/infodatenbank/information-englisch/bankruptcy_comparison_sf.pdf (дата обращения: 02.02.2021).

²⁹⁹ Правовое регулирование неторгового банкротства было впервые осуществлено в Уставе о банкротствах, принятом 19.12.1800. Подробнее об этом см.: *Суслова Т. М.* Указ. соч. С. 65.

³⁰⁰ См.: Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

³⁰¹ *Витрянский В. В.* Указ. соч. С. 4.

(фермерских) хозяйств. Введение в действие положений названного Закона о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, было отложено согласно п. 2 ст. 185 до внесения соответствующих изменений в ГК РФ, а именно дополнения его текста нормами о банкротстве физических лиц. Однако этот закон так и не был принят, поэтому нормы Закона о банкротстве 1998 г. не заработали в отношении физических лиц-потребителей.

В 2002 г. был принят новый Закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)³⁰², в главу X которого были, по сути, перенесены нормы о банкротстве граждан из ранее действовавшего Закона. Однако и в этом случае указанные нормы не были сразу введены в действие. В переходных положениях появилась норма, согласно которой нормы о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, вступают в силу со дня введения в действие федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы (п. 2 ст. 231 Закона о банкротстве). Потребовалось более десяти лет для принятия такого закона. Лишь в декабре 2014 г. в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» (далее — ФЗ № 476) процедура потребительского банкротства была введена в действие. Фактически же признать гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, банкротом в России стало возможным с 1 октября 2015 года.

Экономическая ситуация, сложившаяся в нашей стране (снижение уровня жизни граждан, рост числа тех, кто не способен обслуживать взятые ранее кредиты, в том числе валютные), делают институт потребительского банкротства крайне востребованным. В то же время отсутствие наработанной практики применения законодательства о банкротстве в отношении граждан-

³⁰² См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

потребителей приводит к непониманию того, как его положения должны работать. Ситуация осложняется тем, что многие граждане, в отношении которых вводится процедура банкротства, состоят или до введения процедуры состояли в браке, поэтому у них есть как общее с их супругами имущество, так и общие долги. В результате суды, рассматривающие дела о банкротстве граждан, вынуждены разрешать не только вопросы, типичные для банкротства, но и разбираться с применением норм семейного права, регулирующих имущественные отношения супругов между собой и с кредиторами. На стыке двух отраслей возникают вопросы о судьбе совместного имущества супругов и их совместных обязательств в банкротстве. Этим вопросам заслуженно отдаются «лавры самого увлекательного сюжета в процедуре банкротства гражданина»³⁰³.

Согласно п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина. В конкурсную массу включается часть средств от реализации этого имущества, соответствующая доле гражданина-должника в нем, оставшаяся часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Если при этом у супругов имеются общие обязательства, причитающаяся супругу (бывшему супругу) часть выручки выплачивается ему после выплаты за счет денег супруга (бывшего супруга) по этим общим обязательствам.

Из этой нормы можно сделать несколько важных выводов: во-первых, общие долги супругов подлежат включению в реестр требований кредиторов при банкротстве одного из них; во-вторых, эти долги погашаются как за счет личного имущества должника-банкрота, так и за счет его общего с супругом (бывшим супругом) имущества. Установив такие общие правила, Закон о банкротстве тем не менее оставил многие вопросы, связанные с судьбой общего супружеского долга в банкротстве, нерешенными. Те из них, которые

³⁰³ Олевинский Э. Ю. Указ. соч. С. 55.

являются, на наш взгляд, наиболее интересными и потому требующими догматической разработки, будут рассмотрены в рамках данной главы.

4.2. Установление характера обязательства и последствия признания его общим

Как уже отмечалось, судьбу общих долгов супругов при банкротстве одного из них регулирует п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве. Им, в частности, установлено, что в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов, приходящаяся на долю должника. Оставшаяся часть этих средств выплачивается супругу должника. При этом если у супругов есть общие обязательства, то средства, причитающиеся супругу должника, выплачиваются ему только после погашения этих обязательств.

Формулировка указанной нормы дает основания предположить, что вопрос о характере долга, требование из которого заявлено к включению в реестр, ставится судом только в том случае, если в деле о банкротстве реализуется общее супружеское имущество и решается вопрос о компенсации части вырученной от его продажи суммы супругу должника. В других случаях, когда, например, общее имущество отсутствует и оно не включено в конкурсную массу, характер заявленных кредиторами требований как будто не имеет правового значения и потому устанавливаться не должен. На наш взгляд, такое понимание закона ошибочно.

Вопрос о том, является ли обязательство должника, состоящего в браке, общим для него и его супруга, целесообразно решать в отношении каждого требования, заявленного к включению в реестр, причем, вероятнее всего,

одновременно с проверкой обоснованности требования³⁰⁴. Ведь от того, является ли обязательство общим для супругов или нет, зависят серьезные правовые последствия. И состоят они не только в возможности реализации общего имущества супругов.

Сохранение права требования к супругу должника после банкротства последнего. Установление характера долга супругов имеет чрезвычайно «важное значение для кредитора, поскольку в дальнейшем повлияет на механизм обращения взыскания на то или иное имущество»³⁰⁵. Если долг общий, то по правилам п. 2 ст. 45 СК РФ для его погашения взыскание может быть обращено как на общее имущество супругов, так и на личное имущество каждого из них в недостающей части.

Такой порядок ответственности супругов по общим обязательствам установлен для всех случаев, Семейный кодекс не содержит каких-либо ограничений в его применении. Следовательно, он применяется как в случаях, когда супруги являются платежеспособными, так и в тех случаях, когда в отношении одного из супругов введена процедура банкротства. Несостоятельность одного из супругов — солидарных должников не уменьшает имущественной массы, на которую может претендовать кредитор. Ведь «одной из основных целей законодательства о банкротстве является защита прав и законных интересов кредиторов»³⁰⁶, оно не может работать им во вред. Поэтому порядок ответственности супругов по общим долгам,

³⁰⁴ Проверка обоснованности требований кредиторов осуществляется судом при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве, причем независимо от наличия разногласий относительно этих требований между лицами, имеющими право заявлять возражения, и предъявившим требование кредитором (п. 3–5 ст. 71 и п. 3–5 ст. 100 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», п. 26 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

³⁰⁵ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16.08.2013 по делу № 11-8395/2013; апелляционное определение Омского областного суда от 02.07.2014 по делу № 33-4096/14.

³⁰⁶ Ковалев С. Н., Дранцова К. В. Применение ст. 10 ГК РФ при рассмотрении обособленных споров в делах о банкротстве // Арбитражные споры. 2015. № 2. С. 5. Суды также указывают на прокредиторский характер системы банкротства в России (см., напр.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2016 № 07АП-5171/16 по делу № А45-10392/2015). Однако с этим согласны не все исследователи, некоторые в качестве основной цели называют восстановление платежеспособности должника. Другие занимают примирительную позицию, согласно которой цель банкротства в достижении баланса между разнонаправленными интересами кредиторов и должника. Подробнее об этом см.: Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2006; Телюкина М. В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 25.

предусмотренный ст. 45 СК РФ, сохраняется и при введении в отношении одного из них банкротства.

Таким образом, если общий долг включается в реестр требований супруга-банкрота, кредитор имеет право получить удовлетворение за счет личного имущества супруга-банкрота наравне с другими кредиторами, а также за счет общего имущества супругов, которое включается в конкурсную массу (п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве). Если же после завершения банкротства часть долга осталась непогашенной, кредитор имеет право предъявить требование в этой части к супругу должника и обратиться взыскание на его личное имущество.

Этот вывод не противоречит нормам законодательства о банкротстве, согласно которым после завершения расчетов с кредиторами гражданин, освобождается от дальнейшего исполнения их требований (п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве). Указанное правило относится лишь к гражданину, признанному банкротом. Его супруг, в отношении которого такое решение не принято, остается обязанным исполнить общий долг. Таким образом, в результате банкротства общие долги не погашаются окончательно.

В практике российских судов не удалось найти примеры, подтверждающие правильность этого вывода, вероятнее потому, что такой вопрос еще не возникал. Однако анализ действующего законодательства дает основания для более общего вывода, применимого, в том числе, к супругам: банкротство одного солидарного должника не прекращает обязанность другого.

Согласно ст. 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом, как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

Закон о банкротстве не содержит положений, изменяющих установленный ГК РФ порядок исполнения солидарных обязательств, в том числе и тогда, когда в отношении одного из солидарных должников введена процедура банкротства. В этом случае кредитор также имеет право требовать исполнения от обоих должников. Он может заявить о включении требования в реестр должника-банкрота, а также предъявить требование к должнику, в отношении которого банкротство не введено³⁰⁷. Он также может требовать возбуждения дела о банкротстве каждого из солидарных должников³⁰⁸. Его права требования сохраняются до полного исполнения обязательства. Поэтому невозможность взыскания задолженности с солидарного должника-банкрота, а также прекращение обязательства в отношении него не лишают кредитора права требовать исполнения обязательства от другого солидарного должника. «Законом не предусмотрено прекращение обязательства одного солидарного должника в случае прекращения обязательства другого солидарного должника»³⁰⁹. С правильностью такого вывода соглашаются и в литературе³¹⁰.

Супруги несут солидарную ответственность личным имуществом по общим долгам (п. 2 ст. 45 СК РФ), а следовательно, являются солидарными должниками по таким обязательствам. Поэтому приведенные выше рассуждения применимы и к порядку исполнения общих обязательств супругами, а вывод о сохранении у супруга должника обязанности исполнить

³⁰⁷ К такому выводу пришел, например, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 10.04.2015 по делу № А56-54158/2014 (оставленном без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.08.2015 № Ф07-4758/2015). В данном деле основанием солидарной ответственности должников был договор.

³⁰⁸ См.: п. 50 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

³⁰⁹ Решение Арбитражного суда Владимирской области от 31.05.2006 по делу № А11-693/2006-К1-5/56 (указанное решение было отменено Постановлением Президиума ВАС РФ от 19.06.2007 № 3182/07, однако интересующий нас вывод суда первой инстанции не был опровергнут).

³¹⁰ См.: *Егоров А. В.* Дело «ООО «ОРБИТА-ИНВЕСТ» против ОАО «ЗАВОД ИМ. В. А. ДЕГТЯРЕВА» о взыскании вексельной задолженности с индоссанта в связи с наступлением срока платежа, вызванного открытием конкурса в отношении векселедателя» // Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : избранные постановления за 2007 год с комментариями / под ред. А. А. Иванова // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

общее обязательство после банкротства должника соответствует нормам гражданского законодательства.

Что касается зарубежного опыта, то возможность предъявления кредитором требования супругу должника в части, не погашенной в банкротстве, признается, например, законодательством девяти штатов США, в которых законным режимом имущества супругов, как и в России, является режим общей собственности³¹¹.

Наступление срока исполнения общих обязательств. Сохранение обязанности супруга должника исполнить общий долг после завершения банкротства должника порождает еще один вопрос: нужно ли считать срок исполнения обязательства для супруга должника наступившим одновременно со сроком его исполнения для самого должника? От ответа на это вопрос будет зависеть не только порядок реализации кредитором права на предъявление требования к супругу должника, но и момент начала исчисления срока исковой давности для предъявления этого требования.

На наш взгляд, момент, начиная с которого кредитор может требовать исполнения обязательства от должника и его супруга, наступает не одновременно. Статья 213.11 Закона о банкротстве предусматривает, что с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов срок исполнения денежных обязательств, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании гражданина банкротом, считается наступившим. Однако такая фикция вводится только для целей участия в деле о банкротстве.

Согласно п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротстве по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, арбитражный суд вправе вынести решение о признании его банкротом и сразу ввести процедуру реализации имущества

³¹¹ См.: Будылин С. Л. Указ. соч. С. 105.

гражданина³¹². Нормы, регулирующие реализацию имущества, не содержат правила о признании срока исполнения обязательств должника наступившим. Тем не менее представляется, что и в этом случае указанная фикция должна применяться, она приравнивает в правах кредиторов по требованиям с наступившим и не наступившим сроком исполнения.

Указанный вывод подтверждается судебной практикой. Например, Восьмой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 14.09.2017 № 08АП-9861/2017 по делу № А46-565/2017 указал, что введение процедуры реализации имущества, минуя процедуру реструктуризации долгов, «является по существу исключением из общего правила последовательного введения в отношении гражданина процедур банкротства, поэтому последствия введения реструктуризации, в данном случае имеют место... в главе Закона о банкротстве “Банкротство граждан” материально-правовые последствия приведены применительно к процедуре реструктуризации, но *как общие для гражданина, в отношении которого установлены основания для введения процедуры несостоятельности* (выделено нами. — П. Л.) (поскольку в ст. 213.25 Закона о последствиях введения реализации урегулированы только дополнительные последствия и правила взаимоотношений финансового управляющего и должника)». Следовательно, такие общие последствия, в частности наступление срока исполнения обязательств, возникают с момента признания обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и не зависят от вводимой судом процедуры.

Вывод о том, что при введении процедуры реализации имущества срок исполнения денежных обязательств, возникших до принятия заявления о признании гражданина банкротом, считается наступившим, подтверждается также тем, что «процедура конкурсного производства имеет сходные цели и задачи, что и процедура реализации имущества гражданина, что допускает

³¹² В качестве примера введения реализации имущества сразу без процедуры реструктуризации см. постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2017 по делу № А43-21656/2016.

аналогию закона»³¹³. Учитывая, что абз. 2 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве устанавливает фикцию наступления срока исполнения денежных обязательств после открытия конкурсного производства, такая фикция применяется по аналогии и в процедуре реализации имущества гражданина-банкрота.

Фикция наступления срока исполнения не дает кредитору права требовать досрочного исполнения от любого из солидарных должников. Как и любая другая фикция, она должна пониматься ограничительно, лишь для тех целей, для которых она вводится. В данном случае это именно цели участия в деле о банкротстве. Следовательно, признание обоснованным заявления о признании гражданина банкротом порождает правовые последствия только во взаимоотношениях конкурсных кредиторов и должника и не приводит к ухудшению положения солидарных должников. Это подтвердил Восьмой арбитражный апелляционный суд: «солидарный характер отношений остальных созаемщиков с банком не изменяет характер и существо их отношений между собой и с кредитором, поскольку *введение процедуры реализации в отношении Евдокимовой Н. И. не влечет присущих этой процедуре последствий в отношении остальных солидарных должников, в процедуру банкротства не вовлеченных* (выделено нами. — П. Л.)»³¹⁴.

Ограничительное понимание фикции наступления сроков исполнения обязательств должника характерно и для зарубежных правопорядков, например для германского права³¹⁵. Кроме того, оно соответствует природе солидарных обязательств, которые, имея общую судьбу с точки зрения погашения долга, тем не менее остаются самостоятельными требованиями. Эти требования могут развиваться по-разному, например, для разных

³¹³ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2017 № 08АП-9861/2017 по делу № А46-565/2017. О возможности применения норм о конкурсном производстве к процедуре реализации имущества говорится также в постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2017 № 08АП-12295/2017 по делу № А75-13443/2015.

³¹⁴ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2017 № 08АП-9861/2017 по делу № А46-565/2017. В данном деле солидарная ответственность заемщиков возникла из договора, банкротом был признан лишь один из созаемщиков.

³¹⁵ См.: *Luedtke M.* Hamburger Kommentar zum Insolvenzrecht. 3. Aufl. Hamburg, 2009. § 41 Rn 13–15. S. 556; *Егоров А. В.* Дело «ООО «ОРБИТА-ИНВЕСТ» против ОАО «ЗАВОД ИМ. В.А. ДЕГТЯРЕВА» ...

должников могут быть установлены разные сроки исполнения³¹⁶. Если же «не возникает сомнений в отношении солидарного обязательства, в котором изначально будут разные сроки исполнения обязательства разными должниками, тем более не должно быть сомнений в возможности того, чтобы срок был единым, но к одному из должников кредитор мог получить право обратиться досрочно. Следовательно, если в отношении одного из солидарных должников срок платежа наступает досрочно, это не касается остальных солидарных должников»³¹⁷.

Применяя сделанные выводы к ситуации предъявления требования к супругу должника, получаем следующее: введение банкротства в отношении должника не влияет на обязанность супруга исполнить общее обязательство. Кредитор, не получивший полного удовлетворения в деле о банкротстве, имеет право предъявить требование в оставшейся части к супругу, но лишь после наступления срока его исполнения.

Таким образом, установление того, что требование кредитора возникло из общего обязательства супругов, имеет существенное значение для определения порядка исполнения требования. С этим соглашаются и суды. Например, Челябинский областной суд в одном из определений указал: «Обязательство будет считаться общим при условии, если будет установлено, что все полученное по сделке было обращено супругом-должником на общие нужды семьи. *Установление этого обстоятельства имеет важное значение для кредитора* (выделено нами. — П. Л.), поскольку в дальнейшем повлияет на механизм обращения взыскания на то или иное имущество»³¹⁸.

Более того, оно позволит не только реализовать общее имущество супругов в деле о банкротстве одного из них и перечислить полученные средства общему кредитору, но и предоставит этому кредитору право предъявить супругу должника требование в части, не погашенной в банкротстве. Поэтому кредиторы заинтересованы в установлении общего

³¹⁶ См.: Сарбаи С. В. Исполнение договорного обязательства. М. : Статут, 2005. С. 281.

³¹⁷ Егоров А. В. Дело «ООО «ОРБИТА-ИНВЕСТ» против ОАО «ЗАВОД ИМ. В. А. ДЕГТЯРЕВА» ...

³¹⁸ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16.08.2013 по делу № 11-8395/2013.

характера долга в деле о банкротстве того из супругов, в отношении которого дело возбуждено первым (независимо от того, кто из супругов является стороной обязательства). Если кредитор своевременно не установит, что долг является общим (заявив об этом на стадии включения требования, или же в последующем обращаясь с соответствующим заявлением, как допускает абз. 2 п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 48 от 25.12.2018 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан») и не включится в реестр требований супруга-банкрота, он лишится права на часть имущества, обеспечивающего его требование (часть общего имущества, приходящегося на долю супруга-банкрота, а также его личное имущество). Поясним, о чем идет речь.

Предположим, стороной по договору является муж, но обязательство является совместным для супругов, так как полученные по нему средства были потрачены на нужды семьи. Спустя некоторое время после оформления обязательства в отношении жены вводится процедура банкротства. Учитывая, что обязательство для супругов общее, они являются солидарными должниками, поэтому кредитор имеет право обратиться с требованием о погашении всего долга к любому из супругов. Кредитор может заявить о включении своего требования в реестр требований кредиторов жены. Если он этого не сделает, он лишится права предъявлять в дальнейшем требование к ней, а следовательно, лишится части имущества, на которое мог бы претендовать по закону (ст. 45 СК РФ). Основание для этого — п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве, согласно которому после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований, не заявленных при введении реструктуризации долгов или реализации имущества гражданина.

Исключение должны составлять случаи, когда кредитор сам не знал о том, что долг является общим и что он имеет право требования к обоим супругам.

Такое возможно, к примеру, если, передавая денежные средства в заем, кредитор не знал, что заемщик состоит в браке, а денежные средства были потрачены последним на нужды семьи. В этом и подобных случаях должна применяться норма ст. 213.28 Закона о банкротстве, согласно которой освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина. Конечно, доказать свою субъективную добросовестность (именно это скрывается под фразой «не знал и не должен был знать»³¹⁹) кредитору будет не просто. Тем не менее трудности в доказывании не должны лишать кредитора права на доказывание и защиту³²⁰.

4.3. Определение суда, компетентного устанавливать характер обязательств супругов по требованию кредитора

Существует два возможных способа установления характера обязательства: кредитор может заявить требование о признании долга общим супружеским обязательством в суд общей юрисдикции или поставить этот вопрос при включении требования в реестр супруга-банкрота. Формально, на наш взгляд, первый способ наиболее правильный. Ведь «положения Семейного кодекса не лишают кредитора права поставить вопрос о признании долга общим долгом супругов»³²¹. А Закон о банкротстве не обязывает арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, определять, является ли долг, из которого возникло требование кредитора, общим для должника и его супруга. Поэтому многие кредиторы поступают так: заявив требование в

³¹⁹ Добросовестность в субъективном смысле — это «определенное сознание того или иного лица, как неведение некоторых обстоятельств, с наличием которого закон считает возможным связать те или иные юридические последствия» (Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 125).

³²⁰ В США не списываются требования кредиторов, которые знали о наличии таких требований, но не были уведомлены о начале банкротства. См.: *Margaret Dee McGarity*. Op. cit. P. 152.

³²¹ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16.08.2013 по делу № 11-8395/2013.

деле о банкротстве одного из супругов, они параллельно предъявляют иск к обоим супругам о признании долга общим. Суды признают допустимым одновременное существование таких процессов, поскольку требование о признании долга общим является требованием об установлении факта, а значит, его удовлетворение не зависит от результатов рассмотрения дела о банкротстве и от того, погашен ли общий долг в банкротстве.

Несмотря на то что решение вопроса о характере требования в отдельном процессе в суде общей юрисдикции возможно, это может быть неудобно для кредитора. Во-первых, второй процесс потребует дополнительных временных и финансовых затрат (например, в связи с оплатой услуг представителя). Во-вторых, арбитражный суд, скорее всего, не приостановит производство по делу о банкротстве под разрешение спора в суде общей юрисдикции, поскольку рассмотрение банкрутного спора возможно до разрешения дела об установлении характера конкретного обязательства.

В практике российских судов не удалось найти дел, в которых суд отказал в приостановлении рассмотрения дела о банкротстве в связи с предъявлением в суд общей юрисдикции иска о признании долга общим. Однако анализ практики показывает, что в целом арбитражные суды не приостанавливают производство по делу о банкротстве в связи с рассмотрением споров, возникших из имущественных отношениях супругов. Так происходит, например, по спорам о разделе имущества супругов³²². За рубежом, в частности в штатах США с режимом общей собственности на имущество супругов, дела о банкротстве также рассматриваются, несмотря на наличие в производстве других судах исков о расторжении брака и разделе имущества. Рассмотрение таких споров приостанавливается до завершения банкротства, но не наоборот³²³. Таким образом, есть все основания полагать, что производство по делу о банкротстве супруга не будет приостановлено до

³²² См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2016 № 15АП-13514/2016 по делу № А53-25851/2015; постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2017 по делу № А11-426/2016.

³²³ См.: *James L. Musselman*. Once Upon a Time in Bankruptcy Court: Sorting Out Liability of Marital Property for Marital Debt Is No Fairy Tale // *Family Law Quarterly*. 2007. Vol. 41. No. 2. P. 266.

завершения рассмотрения в суде общей юрисдикции спора о признании какого-либо обязательства общим для должника и его супруга.

В то же время кредитор заинтересован в скорейшем установлении общего характера долга, как минимум до перехода к процедуре реализации имущества должника. В этой процедуре предусмотрена продажа общего имущества супругов. То, на какую часть от общего имущества может рассчитывать кредитор (часть должника-банкрота или, в том числе, часть имущества его супруга), зависит как раз от признания обязательства общим. Следовательно, вопрос о том, является ли конкретное обязательство общим, целесообразно решать до перехода к процедуре реализации имущества. При рассмотрении иска о признании долга общим в суде общей юрисдикции можно не уложиться в эти сроки.

Кроме того, если отказать арбитражным судам в праве устанавливать характер требований и признать, что это может делать только суд общей юрисдикции, то применение положения ст. 213.26 Закона о банкротстве о реализации общего имущества супругов в деле о банкротстве и расчетах с кредитором по общему долгу фактически будет поставлено в зависимость от того, обращался ли кредитор заранее в суд общей юрисдикции за признанием долга общим. Если это не сделано, он не сможет воспользоваться правом на погашение задолженности за счет общего имущества супругов, проданного в банкротстве. Понятно, что такой подход необоснованно сужает сферу применения ст. 213.26 Закона о банкротстве и несправедлив по отношению к кредиторам, которые не успели установить общий характер долга в суде общей юрисдикции.

Учитывая все эти недостатки, на наш взгляд, характер требований целесообразно определять в деле о банкротстве. Практика показывает, что арбитражные суды часто это и делают³²⁴. Такое расширение полномочий

³²⁴ Установление арбитражными судами характера долга подтверждается следующими примерами: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.12.2016 по делу № А05-11472/2015; постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 12.10.2015 № 18АП-10853/2015 по делу № А47-12547/2014; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.06.2020 по делу № А33-29543/2017.

арбитражных судов, рассматривающих дела о банкротстве, нужно признать обоснованным, ведь речь идет не о возложении на них обязанности делить имущество супругов (хотя в литературе предлагалось и этот вопрос решать в деле о банкротстве)³²⁵, а об установлении факта, который поможет правильно решить банкротные проблемы, в частности определить имущество, на которое кредитор имеет право. Вероятно, именно эти доводы и послужили основанием для включения в Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» положения, согласно которому «вопрос о признании обязательства общим решается арбитражным судом в деле о банкротстве по ходатайству кредитора при установлении его требования» (абз. 2 п. 6).

4.4. Распределение бремени доказывания общего характера обязательств

Установление характера обязательств супругов — всегда непростая задача. Но, если с требованием о признании обязательства общим обращается не супруг, а кредитор, эта задача становится почти невыполнимой независимо от того, рассматривается вопрос о характере обязательства арбитражным судом или судом общей юрисдикции. Причина этого в объективной невозможности для кредитора представить доказательства общего характера долга.

Согласно п. 2 ст. 45 СК РФ долг, возникший из обязательства одного из супругов, становится совместным, если полученные по нему средства потрачены на нужды семьи. Доказательства того, что деньги потрачены именно на семью, могут представить лишь супруги. Исключение составляют целевые займы, по которым деньги сразу перечисляются напрямую

³²⁵ См.: Попондопуло В. Ф. Рассмотрение дело о банкротстве индивидуальных предпринимателей (комментарий Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51) // Арбитражные споры. 2012. № 2. С. 115.

контрагенту супругов. В остальных случаях установить судьбу предоставленных средств кредитором самостоятельно фактически невозможно. А ведь по нормам процессуального законодательства (ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ³²⁶) именно на нем как на лице, заявляющем требование, лежит бремя доказывания общего характера обязательства.

Очевидно, что супруги не заинтересованы в том, чтобы обязательство, оформленное на одного из них, было признано общим, поскольку это увеличит объем ответственности того супруга, который не был стороной договора. Поэтому они не заинтересованы и в том, чтобы оказывать кредиторам содействие и представлять доказательства того, что все полученное по обязательству потрачено на нужды семьи. В результате требования кредиторов о признании обязательств общими оказывается фактически обреченными на отказ в суде. На практике такой отказ часто и происходит³²⁷.

В литературе уже обращалось внимание на трудности, с которыми сталкиваются кредиторы при доказывании общего характера обязательств супругов. В качестве решения было предложено перераспределить бремя доказывания между участниками процесса, возложив его на супруга, «возражающего против обращения взыскания на общее имущество»³²⁸. Формулировка представляется не вполне точной, ведь у супругов не всегда есть общее имущество. Однако даже если такого имущества нет, супруг должника скорее всего будет возражать против признания долга общим, так как в противном случае он будет нести по этому обязательству солидарную ответственность личным имуществом. Таким образом, указанное предложение, по-видимому, нужно читать так: бремя доказывания того, что средства, полученные по обязательству, были потрачены не на нужды семьи, лежит на супруге, который возражает против признания долга общим.

³²⁶ Согласно указанным нормам каждая сторона процесса должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований.

³²⁷ См.: Апелляционное определение Омского областного суда от 02.07.2014 по делу № 33-4096/14.

³²⁸ *Олевинский Э. Ю.* Указ. соч. С. 57.

Перераспределение бремени доказывания – мера известная российскому правопорядку и применяется она зачастую или в качестве ответственности за недобросовестность лица, отказывающегося представлять доказательства и содействовать разрешению спора, или в качестве специальной процессуальной льготы, предоставленной более слабой стороне. К первой группе случаев, например, относятся споры о привлечении к ответственности директора компании за причиненные им убытки, в случае если он отказывается давать пояснения или дает явно неполные пояснения³²⁹. Суды также перераспределяют бремя доказывания в случаях, когда участником разбирательства, требующего раскрытия информации о бенефициаре, является компания, зарегистрированная в офшорной юрисдикции. Из-за непубличной структуры владения акциями (долями) в офшорной компании доказывание обстоятельств, с которыми закон связывается защиту прав третьих лиц, существенно затрудняется. Для того чтобы не позволить офшорной компании недобросовестно воспользоваться преимуществами иностранного правопорядка (в частности особыми правилами раскрытия информации о выгодоприобретателях), суды возлагают на нее бремя доказывания наличия или отсутствия таких обстоятельств³³⁰. В качестве процессуальной льготы перераспределение бремени доказывания применяется, например, при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействий) государственных органов (ч. 5 ст. 200 АПК РФ).

Возложение бремени доказывания общего характера обязательства на супруга, возражающего против признания его таковым, нельзя отнести ни к одному из названных случаев перераспределения бремени доказывания. Ведь в данном случае интересы добросовестной стороны не защищаются, а скорее

³²⁹ См.: п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

³³⁰ Впервые это было сделано Президиумом ВАС РФ при вынесении Постановления от 26.03.2013 № 14828/12 по делу № А40-82045/11-64-444. В последующем позицию восприняли и нижестоящие суды, что подтверждает, например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016 по делу № А40-26432/2012.

ущемляются. Кроме того, супруг должника, как и кредитор, может не иметь объективной возможности доказать общий характер обязательства, поэтому, на наш взгляд, нельзя признать кредитора слабой стороной.

Представим, что долг, из которого возникло требование конкурсного кредитора, является личным долгом супруга-банкрота, и только он может представить доказательства того, что средства потрачены на его личные нужды, а не на нужды семьи. По каким-либо причинам гражданин, признанный банкротом, не хочет избавлять от ответственности своего супруга (возможно уже бывшего супруга) и не предоставляет в суд доказательства личного характера долга. Супруг должника, который естественно, возражает против признания долга общим, такие доказательства представить не может. Если в такой ситуации возложить на него бремя доказывания, пострадает именно он — добросовестный супруг. Не сумев по объективным причинам доказать, что средства потрачены не на нужды семьи, он будет отвечать по обязательству наравне с должником

Таким образом, перераспределение бремени доказывания оказывается несправедливым. Оно работает в случае, если лицо, на которое обязанность по доказыванию возлагается, заинтересовано в представлении доказательств, поскольку в противном случае на него будут возложены негативные последствия. Если же негативные последствия непредставления им доказательств ложатся на другое лицо (в данном случае на супруга), нет стимула содействовать суду в установлении истины.

При определении характера супружеских обязательств лицом, которое располагает доказательствами его характера (того, на что потрачены средства), в разных случаях могут быть разные супруги. Это может быть как супруг, признанный банкротом, как в ситуации, описанной выше, так и супруг должника. Последнее возможно, например, если речь идет о личном обязательстве супруга должника, кредитор по которому считает долг общим и поэтому заявляет требование в реестр того супруга, который средства не тратил. В такой ситуации уже супруг, признанный банкротом, не сможет

представить доказательства того, на что потрачены денежные средства. Учитывая это, невозможно заранее определить, на кого эффективнее возлагать бремя доказывания.

Таким образом, возложение обязанности по опровержению общего характера обязательства на супруга, который возражает против обращения взыскания на общее имущество или против признания обязательства общим, может оказаться несправедливым. Защищая кредитора от негативных последствий объективной невозможности представления доказательств, такое перераспределение бремени доказывания порождает аналогичные последствия для супруга должника.

Помочь кредитору в защите прав могли бы нормы об истребовании доказательств через суд (ст. 66 АПК РФ и ст. 57 ГПК РФ), на основании которых кредитор мог бы запросить нужные доказательства расходования денег на нужды семьи. Однако применение этой нормы также полностью не решит проблему, поскольку кредитор не всегда сможет точно указать, какой документ ему необходим, а это является обязательным условием удовлетворения судом ходатайства об истребовании доказательства³³¹.

Таким образом, в рамках действующей правовой системы мы не видим пути решения проблем с доказыванием кредиторами общего характера супружеских обязательств, который был бы и эффективным, и справедливым. Если сохранить существующую систему, кредиторы окажутся фактически лишены возможности доказать общий характер обязательств, а значит, и возможности защитить свои права. Если возложить на супругов обязанность по доказыванию личного характера обязательства, то могут быть нарушены интересы добросовестного супруга. Таким образом, решение о том, как должно распределяться бремя доказывания общего характера долга,

³³¹ В ходатайстве об истребовании должно быть четко обозначено доказательство (абз. 2 ч. 4 ст. 66 АПК РФ, ч. 2 ст. 57 ГПК РФ). Суды отказывают в удовлетворении ходатайства, если необходимые документы не конкретизированы. См., напр.: постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 18.10.2013 по делу № А33-6345/2013; постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2017 № 11АП-1508/2017 по делу № А55-6013/2014; апелляционное определение Московского городского суда от 12.08.2013 по делу № 11-23392.

фактически становится выбором того, чьи интересы предпочтительнее защищать: интересы кредиторов или интересы супруга должника. Есть политико-правовые основания утверждать, что предпочтение должно быть отдано интересам кредиторов.

В гражданском праве устоялась теория, согласно которой распределение рисков зависит от того, знал ли пострадавший того, кто совершил действия, вызвавшие негативные последствия (так называемый принцип наименьшего зла)³³². Предполагается, что, если пострадавший знал нарушителя, доверился ему, но обманулся, на него ложатся негативные последствия незаконных действий. Он может защищать свои права, предъявляя требования к нарушителю. Если же пострадавший не знает нарушителя, то негативные последствия он нести не должен. Логика в том, что каждый должен нести ответственность за выбор контрагента, с которым он вступает в отношения (как гражданско-правовые, так и семейные). Поэтому если действия какого-либо лица создают угрозу интересам как лица, состоящего с ним в отношениях, так и лица, не состоящего в таких отношениях, то защите подлежат интересы последнего, несмотря на то, что это ущемит интересы другого лица.

Яркий пример применения этой теории — нормы о виндикации. Согласно ст. 302 ГК РФ краденые вещи могут быть истребованы у добросовестного приобретателя. Если же незаконно была продана вещь, которую собственник сам передал отчуждателю, то защите подлежит не собственник, а добросовестный приобретатель.

Теория наименьшего зла, по мнению Р. С. Бевзенко, должна работать и при распределении рисков в отношениях с участием супругов, поскольку «супруг, выбравший себе в качестве спутника жизни лицо, которое впоследствии нарушило его доверие... должен нести риск такого поведения

³³² Подробнее об этой теории и о примерах ее применения в ГК РФ см.: *Бевзенко Р. С.* Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2016. № 11. С. 134–135.

своего избранника»³³³. Применение этой теории он рассматривает на примере оспаривания сделок супруга по распоряжению общим имуществом без согласия другого супруга и приходит к выводу, что интересы супруга должны защищаться (сделка признаваться недействительной) только в случае недобросовестности другой стороны (она знала или должна была знать о необходимости получения согласия).

Если следовать указанной логике, то возложение на супругов обязанности доказывать личный характер обязательств не кажется несправедливой. Однако в отсутствие законодательного закрепления такого распределения бремени доказывания его применение на практике представляется маловероятным, поскольку фактически может означать введение презумпции общего характера нажитых в браке обязательств. А это противоречит Семейному кодексу, который закрепляет в ст. 45 условия признания обязательства одного из супругов совместными (расходование средств на нужды семьи).

Пока же законодатель не ввел специальные правила, перераспределяющие бремя доказывания общего характера супружеских обязательств в случае, если с требованием о признании долга общим обращается кредитор, можно посоветовать кредиторам лишь одно — заключать договоры сразу с обоими супругами. В этом случае долг автоматически будет признан общим, а супруги — солидарными должниками.

4.5. Порядок расчета с кредитором по общему долгу

Закон о банкротстве предусматривает, что расчеты с кредиторами по общим обязательствам супругов производятся за счет их общего имущества, реализуемого в деле о банкротстве. В литературе такой порядок расчетов резко критикуется как нарушающий основополагающие принципы, регулирующие

³³³ Бевзенко Р. С. Указ. соч. С. 135.

отношения общей собственности (ст. 255 ГК РФ)³³⁴. В частности, В. В. Витрянский указывает, что «прямая продажа с торгов имущества, являющегося объектом совместной собственности гражданина-банкрота и его супруга, полностью игнорирует права последнего как сособственника соответствующего имущества. Впрочем, как и удержание из причитающихся супругу денежных средств, полученных от продажи общего имущества, в счет погашения неких солидарных обязательств без предъявления каких-либо требований к данному лицу в установленном порядке»³³⁵. Аналогичное мнение высказала Ю. С. Харитонова, отметившая, что «приведенное в Законе правило ущемляет права сособственников-супругов по сравнению с иными сособственниками, а также находится в доктринальном противоречии с нормами права собственности»³³⁶.

Следуя логике этих авторов, справедливым было бы реализовывать на торгах лишь долю в праве общей собственности, присужденную должнику в результате раздела имущества супругов. Ведь именно такой порядок обращения взыскания на долю в общем имуществе предусмотрен ст. 255 ГК РФ.

Интересно, что до 1 октября 2015 г. именно такой подход применялся судами в делах о банкротстве индивидуальных предпринимателей. Основанием для этого служило Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 51), которым было установлено, что «общее имущество супругов не может быть включено в конкурсную массу. В целях формирования конкурсной массы конкурсный управляющий в интересах всех кредиторов может обратиться в

³³⁴ Например, супруг не может выкупить долю должника в общем имуществе на основании преимущественного права (см., напр.: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.08.2016 № Ф02-4157/2016 по делу № А58-3107/2015, определением Верховного Суда РФ от 05.12.2016 № 302-ЭС16-15769 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра).

³³⁵ Витрянский В. В. Указ. соч. С. 23.

³³⁶ Харитонова Ю. С. Указ. соч. С. 7–9.

суд с требованием о разделе общего имущества супругов. Данное требование рассматривается в суде по общим правилам подведомственности»³³⁷.

Постановлением был предусмотрен и другой вариант пополнения конкурсной массы. Если движимые вещи находились во владении должника, он значился единственным правообладателем имущественного права... либо собственником недвижимого имущества согласно записке из ЕГРП³³⁸, конкурсный управляющий был вправе исходить из того, что это имущество принадлежит должнику и включать его в конкурсную массу. Однако и в этом случае супруг должника мог обратиться в суд с иском о разделе общего имущества супругов и выделе имущества, причитающегося на его долю, либо потребовать признания права общей собственности на указанное имущество. Таким образом, общим правилом при банкротстве граждан — индивидуальных предпринимателей являлось именно включение в конкурсную массу должника его доли в праве общей собственности, в том числе супружеской.

Продажа общего имущества в деле о банкротстве была возможна лишь, если это имущество было обременено залогом. В таких случаях признавался приоритет норм, гарантирующих права залогового кредитора³³⁹, перед нормами, регулирующими реализацию общего имущества супругов. Приоритет сохранялся и в случае, если после передачи общего имущества в залог супруги производили его раздел.

Суды признавали, что «при последующем разделе общего имущества супругов, переданного в залог по договору залога, заключенному одним из супругов с третьим лицом, залог в отношении этого имущества сохраняется независимо от того, кем из супругов был заключен договор залога и как будет

³³⁷ См.: п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей».

³³⁸ С 01.01.2017 Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕРП) и Государственный кадастр недвижимости (ГКН) объединили в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН).

³³⁹ См.: ст. 138 Закона о банкротстве, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя».

разделено общее имущество супругов... изменение режима общей собственности супругов с совместной на долевую и определение долей в праве общей собственности супругов... не влечет трансформации залога имущества в залог долей в праве общей долевой собственности. В силу этого кредитор, требования которого обеспечены залогом такого имущества, вправе рассчитывать на погашение своих требований из средств, вырученных в ходе конкурсного производства от продажи самого заложенного имущества, а не доли в праве»³⁴⁰. Причитающаяся супругу денежная компенсация в этом случае выплачивалась за счет средств, оставшихся после удовлетворения требований залогового кредитора, ранее погашения любых текущих обязательств или требований иных кредиторов³⁴¹.

Подход к определению судьбы общего супружеского имущества, применяемый в делах о банкротстве индивидуальных предпринимателей, получил одобрение в литературе³⁴². Однако законодатель не стал придерживаться его при разработке норм о банкротстве граждан.

Можно было бы предположить, что различие в регулировании, избранном ВАС РФ для банкротства индивидуальных предпринимателей, и регулировании, введенном законодателем для банкротства граждан, объясняется возможностью или невозможностью расчета в деле о банкротстве с кредиторами по общим обязательствам супругов. Положения Закона о банкротстве граждан в настоящее время прямо предусматривают проведение таких расчетов, тогда как Постановление Пленума ВАС РФ № 51 отдельно не касалось этого вопроса, в связи с чем могло сложиться впечатление, что такие расчеты невозможны.

Однако это предположение неверно, поскольку при банкротстве индивидуального предпринимателя в реестр включались не только его личные

³⁴⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 24.06.2014 № 4254/14 по делу № А43-9321/2012. Такая практика в случае залога общего имущества супругов сохранилась и сейчас. См., напр.: постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2015 № 11АП-9369/2015 по делу № А55-22730/2014; постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2017 по делу № А11-382/2015.

³⁴¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 № 15154/11 по делу № А67-2757/2009.

³⁴² См.: *Попондопуло В. Ф.* Указ. соч. С. 114–115.

долги, связанные с предпринимательской деятельностью. Постановление Пленума ВАС РФ № 51 предусматривает, что кредиторы по гражданско-правовым обязательствам, требования которых не связаны с осуществлением должником предпринимательской деятельности, не вправе требовать признания индивидуального предпринимателя банкротом. Однако они могли вступить в дело о банкротстве после его возбуждения. Очевидно, что в число обязательств, не связанных с деятельностью должника в качестве индивидуального предпринимателя, могут попадать и общие обязательства должника и его супруга. Поэтому с точки зрения возможности включения в реестр общих долгов супругов разницы между банкротством граждан и индивидуальных предпринимателей нет.

Различие же в подходе к судьбе общего имущества супругов при банкротстве одного из них объясняется скорее тем, чьим интересам законодатель отдал предпочтение: интересам супруга должника или общих кредиторов. Действующее законодательство, регулирующее банкротство граждан, больше соответствует прокредиторскому подходу, поскольку продаже доли в праве предпочитает продажу в банкротстве имущества целиком. Это, безусловно, имеет экономический смысл, ведь доля в праве менее ликвидный товар, чем объект целиком, поэтому цена продажи доли ниже, чем половина стоимости имущества.

Суды часто подчеркивают, что избранный подход не является несправедливым и по отношению к супругу должника, поскольку «Законом о банкротстве предусмотрены достаточные гарантии соблюдения прав и интересов супруга (бывшего супруга) должника»³⁴³.

Таких гарантий закон предусматривает две. Первая из них — участие супруга в деле о банкротстве при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. «...Свою долю из общей собственности супруг сможет

³⁴³ См., напр.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.08.2016 № Ф04-13962/2014 по делу № А27-11470/2012 (определением Верховного Суда РФ от 10.11.2016 № 304-ЭС16-14925 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра); постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2016 № 08АП-12043/2016 по делу № А70-1781/2016.

получить только после реализации имущества, составляющего конкурсную массу. И необязательно эти выплаты составят полную стоимость реализованной доли в имуществе. Это автоматически означает, что супруг, имеющий общее имущество с банкротом, будет участвовать в деле о банкротстве как кредитор»³⁴⁴.

Такое участие понимается судебной практикой достаточно узко и связывается исключительно с решением вопросов реализации общего имущества. Об этом говорит и абз. 3 п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 48 от 25.12.2018 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»: «при рассмотрении дел о банкротстве судам следует учитывать, что супруг должника подлежит привлечению к участию в обособленных спорах, в рамках которых разрешаются вопросы, связанные с реализацией их общего имущества». К ним, в частности, относится, определение начальной цены продажи имущества³⁴⁵ и порядка распределения денежных средств, полученных в результате такой реализации³⁴⁶. В решении других вопросов (например, вопроса о включении конкретных требований в реестр³⁴⁷ или о признании обоснованным заявления о признании должника банкротом³⁴⁸) супруг участвовать не может. Он не признается лицом, участвующим в деле о банкротстве, в том смысле, который в это понятие вкладывает ст. 34 Закона о банкротстве³⁴⁹. Поэтому супруг должника лишен прав, предоставленных таким лицам³⁵⁰.

³⁴⁴ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.03.2017 по делу № А33-21816/2015к5.

³⁴⁵ См.: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2016 № 18АП-4968/2016 по делу № А47-13718/2014.

³⁴⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.08.2016 № Ф06-11900/2016 по делу № А55-22730/2014.

³⁴⁷ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2017 № 17АП-19506/2016-ГК по делу № А50-13567/2016.

³⁴⁸ См.: Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 № 06АП-7583/2016 по делу № А04-8607/2016.

³⁴⁹ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2017 № 17АП-19506/2016-ГК по делу № А50-13567/2016.

³⁵⁰ Подробнее о них см.: п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Второй гарантией интересов супруга должника является выплата ему части средств от реализации общего имущества, соответствующей его доли. Управляющий должен выплатить супругу соответствующую сумму сразу после реализации имущества ранее погашения любых текущих обязательств или требований конкурсных кредиторов. Такое правило было закреплено ранее в п. 19 Постановлении Пленума ВАС РФ № 51. Оно вытекает и из действующего законодательства, согласно которому в конкурсную массу включается именно часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе (п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве), а не общее имущество непосредственно³⁵¹ и не все средства от его реализации. Этим, в свою очередь, объясняется то, что супруг не становится конкурсным кредитором должника и его требование о получении части средств от реализации общего имущества не включаются в реестр³⁵².

Принятое в конце 2018 г. Пленумом ВС РФ Постановление № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» предусмотрело еще одну гарантию прав супругов должника. Это, в частности, возможность обратиться в суд общей юрисдикции с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства. Такая возможность появляется, если супруг должника полагает, что реализация общего имущества в деле о банкротстве не учитывает его заслуживающие внимание правомерные интересы и (или) интересы лиц, находящихся на его иждивении.

³⁵¹ Некоторые авторы ошибочно, на наш взгляд, утверждают, что в конкурсную массу включается именно общее имущество. «Свою долю из общей собственности супруг сможет получить только после реализации имущества, составляющего конкурсную массу» (*Харитонова Ю. С.* Указ. соч. С. 7–9).

³⁵² К такому выводу, например, пришел Первый арбитражный апелляционный суд при принятии постановления от 20.09.2016 по делу № А11-11114/2015. На возможность противоположного вывода косвенно указал Третий арбитражный апелляционный суд в постановлении от 24.03.2017 по делу № А33-21816/2015к5 («супруг, имеющий общее имущество с банкротом, будет участвовать в деле о банкротстве как кредитор»). С этим согласилась Ю. С. Харитонова (см.: *Харитонова Ю. С.* Указ. соч.).

Указанные гарантии представляются достаточными для сбалансирования прокредиторской позиции, занятой законодателем в вопросах судьбы общего имущества и общих долгов супругов в банкротстве одного из них. Однако некоторые суды склонны сужать сферу применения п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, предусматривающего реализацию общего имущества в деле о банкротстве. В частности, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в одном из постановлений указал следующее: «если имущество закреплено за самим должником, тогда такое имущество будет реализовано по общим правилам, установленным Законом о банкротстве (п. 7 ст. 213.26). Если же общее имущество юридически оформлено не на должника, а на его супруга, то в этом случае в конкурсную массу включается имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе. Тогда для этого требуется выделять долю гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания вне рамок дела о банкротстве (п. 4 ст. 213.25)»³⁵³.

Нам представляется, что это достаточно вольная трактовка закона. Согласно п. 2 ст. 34 СК РФ нажитое супругами в период брака имущество признается общим независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Следовательно, тот факт, что права на некоторые объекты общего имущества зарегистрированы за супругом должника, не может быть основанием для неприменения п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве. Общее имущество в любом случае подлежит реализации в деле о банкротстве с погашением за счет полученных средств общих обязательств супругов.

В данный момент указанное правило применяется не только при банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, но и в случае несостоятельности предпринимателей несмотря на то, что Постановление Пленума ВАС РФ № 51 не утратило силу. Судебная практика признает, что новые положения Закона о банкротстве, допускающие

³⁵³ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2016 № 15АП-13514/2016 по делу № А53-25851/2015.

реализацию общего имущества супругов в банкротстве, имеют приоритет³⁵⁴. В частности, в одном из дел суд указал: «Разъяснения Пленума ВАС РФ, изложенные в п. 18 постановления № 51... не подлежат применению, поскольку изданы до внесения изменений в Закон о банкротстве и включения в него специальной нормы п. 7 ст. 213.26. Действующая редакция Закона о банкротстве предусматривает включение общего имущества супругов в конкурсную массу, поэтому раздел общего имущества супругов для его реализации в ходе процедуры банкротства не требуется»³⁵⁵.

4.6. Включение регрессного требования супруга в реестр требований кредиторов

Вопросы судьбы общего имущества и общих долгов супругов в банкротстве возникают на стыке двух отраслей законодательства. Несогласованность положений семейного и гражданского законодательства может использоваться недобросовестными супругами в ущерб интересам кредиторам. Одним из примеров этого является необоснованное включение в реестр требований должника регрессного требования его супруга, основанного на исполнении им общего супружеского обязательства. Основания, создающие возможность для таких злоупотреблений, прямо предусмотрены законом.

Согласно п. 2 ст. 45 СК РФ супруги отвечают по общим обязательствам всем принадлежащим им общим имуществом, а при недостаточности этого имущества супруги несут солидарную ответственность личным имуществом каждого из них. Таким образом, «по обязательствам, направленным на нужды

³⁵⁴ См., напр.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.08.2016 № Ф04-13962/2014 по делу № А27-11470/2012 (определением Верховного Суда РФ от 10.11.2016 № 304-ЭС16-14925 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра).

³⁵⁵ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2017 № 07АП-10102/2016(2) по делу № А03-22218/2015.

семьи, [и общим обязательствам] в качестве солидарных должников выступают оба супруга»³⁵⁶. Статья 325 ГК РФ, регулирующая последствия исполнения солидарных обязанностей, устанавливает, что в случае исполнения такой обязанности одним из должников, он имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого.

Применение этого положения к обязательствам супругов по погашению общего долга приводит к следующему. Если у супругов существует общее обязательство в размере 100, и оно единолично исполняется одним из них, этот супруг может потребовать от другого компенсации половины понесенных им затрат, то есть 50. Это денежное требование, по-видимому, может быть включено в реестр требований кредиторов при банкротстве супруга, первоначально не участвовавшего в погашении общего долга.

Казалось бы, вывод правильный и справедливый. Однако такое понимание режима ответственности супругов страдает существенным недостатком. В частности, не учитывается то, что солидаритет супругов установлен Семейным кодексом только в отношении их ответственности личным имуществом. Если речь идет о погашении общего долга за счет общего имущества, то последующее распределение затрат между супругами и компенсация их части супругу, погасившему долг, невозможна. Ведь общее имущество, направленное в этом случае на погашение задолженности, принадлежит обоим супругам, причем до раздела имущества нельзя определить, в каких долях оно принадлежит каждому. Поэтому затраты от перечисления общих средств кредитору — это затраты как мужа, так и жены. Оснований для присуждения одному из них компенсации нет.

Учитывая сказанное, вывод о возможности регрессного требования между супругами как солидарными должниками нуждается в уточнении, а применение ст. 325 ГК РФ к имущественным отношениям супругов — в ограничении. Регрессное требование принадлежит лишь супругу,

³⁵⁶ См.: Гонгало Б. М. и др. Указ. соч.

погасившему общий долг за счет личного имущества. В случае исполнения солидарной обязанности путем передачи кредитору общего имущества права на такое требование нет. При этом очевидно, что бремя доказывания того, что средства, потраченные на исполнение солидного обязательства супругов, были личными, ляжет на супруга, заявляющего регресс. Ведь в силу ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ каждая сторона процесса должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований.

Доказывать личный характер потраченных средств супругу, заявляющему регрессное требование, придется независимо от того, когда произведен спорный платеж: в период брака или после его расторжения и раздела имущества. Разница будет лишь в том, что, если платеж совершен в период брака, когда имущество является общим, против супруга-истца будет работать презумпция общего характера имущества, нажитого супругами в браке (ст. 34 СК РФ). Для того чтобы ее преодолеть, необходимо будет показывать, что средства были получены до брака или в браке, но по безвозмездным основаниям. Если же платеж, половину которого супруг пытается взыскать, будет совершен после расторжения брака и раздела имущества, то указанная выше презумпция работать не будет. Это не избавит истца от обязанности доказывать личный характер потраченных средств, но может значительно это упростить.

Таким образом, определение характера средств, потраченных на погашение общего супружеского долга, как личных или общих имеет принципиальное значение для признания регрессного требования супруга обоснованным, а следовательно, и для включения его в реестр требований кредиторов супруга-банкрота. Игнорирование этого может привести к судебным ошибкам и ущемлению интересов супруга, подвергнутого необоснованному взысканию. Анализ судебной практики показывает, что такие ошибки, к сожалению, не редкость.

Суды общей юрисдикции, в которых рассматриваются споры, как правило, уже бывших супругов о взыскании части погашенного общего долга

в порядке регресса, нередко удовлетворяют такие требования, подробно не выясняя, за счет каких средств: личных или общих долг был погашен³⁵⁷. Главным обстоятельством, подлежащим доказыванию, признается факт исполнения общего долга. Например, разрешая один из таких споров, Алтайский краевой суд проигнорировал свидетельские показания кредитора, подтвердившие, что общий долг супругов перед ним гасился истцом не только за счет наличных денежных средств, но и за счет имущества, находящегося в совместной собственности супругов. Суд указал, что это обстоятельство «на законность решения... не влияет, поскольку по делу достоверно установлено, что истец долг выплатил в полном объеме, в связи с этим... вправе требовать от ответчика возмещения половины уплаченной суммы»³⁵⁸.

Если же характер средств и принимается во внимание судом, то часто этот вопрос решается поверхностно и неверно. В частности, при определении права супруга на регресс суды нередко исходят из презумпции того, что платежи, совершенные после расторжения брака или фактического прекращения семейных отношений, осуществляются личными средствами, а потому половина таких платежей, произведенных одним из супругов, подлежит компенсации³⁵⁹.

На наш взгляд, указанная презумпция ошибочна, ведь расторжение брака, как и фактическое прекращение семейных отношений (п. 4 ст. 38 СК РФ), меняет режим только в отношении вновь приобретенного имущества. Режим имущества, нажитого в браке (до прекращения семейных отношений), с общего на долевой изменится только при разделе имущества, который не всегда происходит одновременно с разводом. Поэтому автоматическое распределение между супругами всех платежей по погашению общих долгов,

³⁵⁷ См., напр.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 15.06.2012 по делу № 33-5680; апелляционное определение Нижегородского областного суда от 03.03.2015 по делу № 33-1589/2015.

³⁵⁸ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 04.08.2015 по делу № 33-7175/2015.

³⁵⁹ См., напр.: апелляционное определение Нижегородского областного суда от 07.02.2017 по делу № 33-1502/2017, апелляционное определение Самарского областного суда от 02.11.2016 № 33-14365/2016, апелляционное определение Нижегородского областного суда от 11.10.2016 по делу № 33-12548/2016, апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 06.09.2016 по делу № 33-19039/2016, апелляционное определение Кемеровского областного суда от 19.05.2015 № 33-4967/2015.

совершенных после расторжения брака (прекращения семейных отношений), следует признать неверным.

В этом случае, как и в случае, когда брак не расторгнут, для удовлетворения регрессного требования истцу необходимо доказать личный характер потраченных средств. Например, подтвердить получение им после расторжения брака или прекращения семейных отношений дохода достаточного для совершения спорных платежей. Ведь если спустя короткий период времени после развода супруг совершает платеж, многократно превышающий доход, полученный им за это время, у суда должны возникнуть обоснованные сомнения в том, что деньги, перечисленные кредитору, были заработаны после расторжения брака и что в эту сумму не включены сбережения, накопленные в браке и являющиеся общей собственностью супругов. Эти сомнения должны быть опровергнуты супругом, претендующим на получение компенсации. В отсутствие соответствующих доказательств в иске должно быть отказано. Однако так происходит не всегда. Пример того, что суды не выясняют источник значительного по размеру платежа, совершенного сразу после расторжения брака, — апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 22.12.2014 по делу № 33-17356/2014.

Ошибки, допускаемые судами при необоснованном удовлетворении регрессных требований супругов, серьезно нарушают баланс интересов: в случае разрешения имущественного спора между супругами — баланс интересов между ними, а в случае банкротства супруга, который общий долг не гасил, — баланс интересов должника, его супруга и конкурсных кредиторов.

Поясним, о каких негативных последствиях в случае банкротства идет речь. Представим, что, как и в приведенном выше примере, у супругов есть совместный долг в размере 100, возникший, к примеру, из договора займа. Стороной по договору является муж, но поскольку полученные средства израсходованы на нужды семьи, обязательство признается совместным.

Супруг оказывается не в силах вернуть заем, и его жена полностью погашает задолженность, возвращая кредитору 100 (для простоты примера предположим, что заем беспроцентный). После этого в отношении супруга вводится процедура банкротства и жена, погасившая общий долг, заявляет требование о включении в реестр регрессного требования в размере половины от уплаченной ей суммы, то есть 50.

Понятно, что включение этого требования в реестр увеличит размер задолженности супруга-банкрота, а значит, уменьшит и долю его активов, которая достанется каждому из конкурсных кредиторов. Ситуация не кажется серьезной, если речь идет об абстрактных суммах. Но риски становятся более существенными, если учесть, что размер общих долгов может исчисляться сотнями тысяч и миллионами рублей. Кроме того, супруги могут вступить в сговор и использовать включение регрессных требований в реестр для вывода активов из конкурсной массы, передавая их формально супругу-кредитору, но фактически возвращая их должнику (например, если брак между супругами не расторгнут). При этом объем долгов, которые супруги могут назвать общими и по которым может быть заявлена компенсация, ограничен только фантазией супругов и способностью обеспечить доказательства. Однако даже необходимость представления доказательств общности долга и его погашения не представляется существенным препятствием для злоупотреблений, учитывая, что супруги могут просудить задолженность по возврату компенсации в суде общей юрисдикции в преддверии банкротства одного из них. Таким образом, необоснованное включение регрессного требования супруга должника в реестр требований кредиторов — действительная угроза нарушения интересов конкурсных кредиторов.

Практика арбитражных судов показывает, что такая угроза вполне реальна. Встречаются случаи включения в реестр регрессного требования супруга, погасившего общий долг, без выяснения того, за счет каких средств долг был

погашен³⁶⁰. В некоторых же случаях суды включают такие требования в реестр, даже установив, что средства, переданные кредитору, были общими.

Так, в частности, поступил в одном из дел Девятый арбитражный апелляционный суд³⁶¹. На момент вынесения постановления брак должника и его супруга не был расторгнут, а имущество не было распределено. Суд установил, что супруг, требующий включения в реестр, не доказал личный характер средств, переданных кредитору, следовательно, они являются общим имуществом супругов. Однако вместо того, чтобы на этом основании отказать заявителю в праве на регресс, суд удовлетворил требование и включил его в реестр. В качестве основания он сослался на то, что «при разделе общего имущества... доли супругов признаются равными... [Следовательно,] половина... перечисленной суммы является собственностью заявительницы».

Таким образом, арбитражный суд фактически сам разделил имущество супругов, в отсутствие такого требования со стороны участников процесса и не имея на это полномочий. При полноценном рассмотрении вопроса о разделе имущества суд совсем не обязательно разделил бы денежные средства, перечисленные кредитору, пополам, так как, во-первых, могли существовать обстоятельства, позволяющие отступить от равенства долей (п. 2 ст. 39 СК РФ); во-вторых, присуждение ½ доли в праве на каждый объект совместной собственности не единственный возможный вариант раздела имущества. Как указывалось в параграфе 3.4, допустима также передача одних вещей в собственность одного супруга при признании полной собственности другого супруга на другое имущество, равной или меньшей стоимости, но с присуждением компенсации.

Учитывая это, в данном деле арбитражный суд исходил из ложного предположения, что еще до раздела имущества каждый супруг имеет право собственности на ½ долю в каждом принадлежащем им объекте совместной

³⁶⁰ См., напр.: Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2015 по делу № А13-11038/2014.

³⁶¹ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2011 № 09АП-21060/2011-ГК по делу № А40-133672/10-44-698Б.

собственности. Это было бы так, если бы имущество находилось в долевой собственности. При существовании режима совместной собственности определить доли каждого супруга в конкретном объекте невозможно. Именно поэтому «до раздела общего имущества супругов долги каждого из них, в том числе перед другим супругом, не могут быть определены»³⁶². Невозможно и присуждение компенсации супругу, погасившему общий долг за счет общего имущества.

К счастью, указанные выше ошибки не приобрели массового характера. Во многих случаях арбитражные суды, рассматривающие вопрос о включении в реестр регрессных требований супругов, выясняют, за счет каких средств общие долги были погашены. И если устанавливают, что такие долги были выплачены за счет общего имущества супругов, которое на момент платежа не разделено, суды отказывают в удовлетворении требований³⁶³. При этом бремя доказывания личного характера средств возлагается именно на супруга, требующего включения в реестр.

Такой подход нам кажется более обоснованным, чем автоматическое включение в реестр регрессных требований супруга должника. Право регресса одного супруга к другому возможно лишь в размере половины от выплаченной суммы и только, если потраченные средства были личными. Ситуация не должна меняться и в том случае, если супруг, требующий включения в реестр, является поручителем должника. Практика, при которой супруги дают поручительство по обязательствам друг друга, особенно распространена в сфере банковского кредитования.

Статья 365 ГК РФ предусматривает, что к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству. Причем права переходят «в том объеме, в котором поручитель удовлетворил

³⁶² Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 08.12.2016 по делу № А05-11472/2015.

³⁶³ См.: Постановление Шестого Арбитражного апелляционного суда от 22.11.2016 № 06АП-5895/2016 по делу № А16-98/2016; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.02.2017 № Ф03-6576/2016 по делу № А16-98/2016; постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 08.12.2016 по делу № А05-11472/2015.

требование кредитора»³⁶⁴. Следовательно, в ситуации, когда супруг выступает поручителем по общему долгу, возникшему из обязательства другого супруга, и именно супруг-поручитель исполняет обязательство, возникает коллизия. По правилам о поручительстве супруг, исполнивший это обязательство, может требовать со второго супруга всю сумму, уплаченную кредитору, по суброгации. Причем, казалось бы, в этом случае выяснять источник средств не нужно.

По нормам же о солидарной ответственности супругу, погасившему долг, принадлежит право на компенсацию лишь половины этой суммы в порядке регресса, и только в том случае, если он потратил свои личные средства. Если средства были общими, он вообще лишен права требовать компенсации. Таким образом, в данном случае сталкиваются нормы семейного и гражданского законодательства и от решения вопроса о том, какие нормы должны применяться, зависит не только определение размера требования, но и зависимость этого требования от личного характера потраченных средств.

Судебная практика сформулировала правильный, на наш взгляд, подход к этой проблеме, согласно которому супруг, полностью исполнивший солидарную обязанность, имеет право требовать от другого супруга лишь половину погашенного долга независимо от того, был ли он поручителем. «Статьей 4 СК РФ установлено, что к имущественным... отношениям между членами семьи, не урегулированными семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Следовательно, [в случае, заявления супругом-поручителем регрессного требования из общего долга к другому супругу] нормы семейного законодательства... имеют приоритет специальных норм по отношению к нормам гражданского законодательства и законодательства о банкротстве»³⁶⁵. Поэтому при рассмотрении споров судам необходимо учитывать, что лицо, заявляющее требование о компенсации,

³⁶⁴ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 14.01.2014 по делу № 33-419/2014.

³⁶⁵ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2016 № 06АП-5895/2016 по делу № А16-98/2016.

является не только поручителем, солидарным должником, но и супругом³⁶⁶, и присуждать ему лишь компенсацию в размере половины суммы погашенного долга (и то лишь в случае траты личных средств). Взыскание полной суммы противоречило бы семейным отношениям, так как освобождало бы одного из супругов от ответственности за общий долг.

Таким образом, можно отметить, что включение в реестр требований кредиторов должника регрессного требования его супруга, основанного на исполнении солидарной обязанности (общего долга), — механизм, который потенциально может использоваться недобросовестными супругами в ущерб интересам кредиторов. Поэтому арбитражным судам, рассматривающим дела о банкротстве, необходимо крайне внимательно относиться к рассмотрению таких требований.

По сути, это один из примеров включения в реестр требований аффилированных кредиторов. Верховный Суд РФ уже указывал, что если обстоятельства возникновения долга перед аффилированными кредиторами явно указывают на то, что он формировался исключительно с целью повлиять на ход процедуры в интересах должника, то таким кредиторам должно быть отказано во включении в реестр³⁶⁷. Этот прорывной подход в последующем был включен в Обзор судебной практики Верховного Суда № 4 за 2017 г. (п. 13 Обзора), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017: «Не подлежит удовлетворению заявление аффилированного с должником лица о включении мнимого требования в реестр требований кредиторов, поданное исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах должника количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов». Этот подход должен использоваться и при рассмотрении вопроса о включении в реестр требований супруга должника.

³⁶⁶ См.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 15.06.2012 по делу № 33-5680; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2011 № 09 АП-21060/2011-ГК по делу № А40-133672/10-44-698Б; постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 26.11.2015 по делу № А13-11038/2014.

³⁶⁷ Речь идет о деле бывшего депутата О. Л. Михеева (см.: определение Верховного Суда РФ от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(1) и 306-ЭС16-17647(7) по делу № А12-45752/2015; Определение Верховного Суда РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015).

Заключение

Выполненное исследование позволило показать эффективность выбранной методологии и позволило обосновать положения, выносимые на защиту.

Проведенный анализ правового регулирования общих обязательств супругов приводит к выводу о том, что система общности нажитого в период брака имущества (благодаря ей и возможно существование у супругов как общей собственности, так и общих долгов), закрепленная Семейным кодексом, порождает на практике большое число трудностей. При этом ее достоинства не столь значительны. Введенная в российскую правовую систему в 20-е годы XX века система общности была направлена на обеспечение интересов женщин, как правило, занятых ведением домашнего хозяйства и либо полностью лишенных собственного дохода, либо же зарабатывающих значительно меньше, чем их супруги.

Спустя почти сто лет можно констатировать, что жизнь и общественный уклад значительно изменились. Вместе с этим изменилось и распределение ролей в семье. Женщины трудятся наравне с мужчинами, их заработок сопоставим с заработком их супругов, а нередко даже превышает его. Одинаково и участие мужчин и женщин в обороте, они заключают сделки, выступая по ним как кредиторами, так и должниками. Большее равноправие и свобода в имущественных отношениях требует их адекватного регулирования.

Система же общности, условно говоря, вводит участников оборота в заблуждение: даже при заключении сделки непосредственно с мужем или женой в последующем может оказаться, что сторонами по ней будут признаны оба супруга (так как долг будет признан общим или совместным). Хуже, если изначально кредитор рассчитывает на то, что отвечать по сделке будут оба супруга, а в дальнейшем по каким-либо причинам обязательство признается личным лишь для одного из них, и кредитор теряет часть имущественного обеспечения своего требования. При этом учитывая, что по большей части

вопросов, которые так или иначе связаны с распределением супружеских долгов, судебная практика не выработала единообразных подходов, прогнозировать то, каким будет решение в каждом конкретном случае (будут ли интересы кредитора супругов защищены или нет), невозможно.

На этом фоне гораздо более гармоничной нам представляется система отложенной общности, существующая на сегодняшний день в Германии. Она, с одной стороны, не вводит в заблуждение участников оборота, так как собственником имущества, а также должником по обязательствам всегда является только тот супруг, за которым имущество закреплено. Это делает решение вопроса с обеспечением интересов кредиторов более предсказуемым. С другой стороны, система отложенной общности позволяет учесть неимущественный вклад в брак того супруга, чей доход в течение брака был меньше.

Тем не менее, понимая, что изменение законного режима имущества супругов, требующее существенной корректировки законодательства, вопрос не ближайшего времени, целесообразным представляется теоретически обосновать необходимые изменения, что поможет скорректировать сложившуюся на сегодняшний день систему регулирования общих долгов и подходы к ним судебной практики следующим образом.

Во-первых, долги, возникшие из обязательств одного из супругов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, должны признаваться совместными, если на полученные средства приобретено имущество, поступившее в совместную собственность супругов.

Во-вторых, необходимо признать, что общий характер приобретенных в период брака долгов не презюмируется.

В-третьих, отсутствует презумпция и расходования средств, полученных одним из супругов в период брака по обязательству, на нужды семьи. В связи с этим для того, чтобы признать обязательство, стороной по которому выступает лишь один из супругов, общим, необходимо доказать, что все полученное по нему израсходовано на нужды семьи. При этом бремя

доказывания этого лежит на супруге-заемщике. В случае же банкротства одного из супругов, когда требование о признании долга общим заявляет кредитор, есть политико-правовые основания, чтобы возложить бремя доказывания того, что средства, полученные по обязательству, потрачены не на нужды семьи, на супруга, возражающего против обращения взыскания на общее имущество или против признания обязательства общим.

В-четвертых, добровольный раздел супружеских долгов необходимо признать допустимым. Интересы же кредиторов в этом случае должны защищаться распространением гарантий, предусмотренных Семейным кодексом на случай заключения или изменения супругами брачного договора. Кроме того, целесообразно сделать информацию из ЕИСН о заключении соглашения о разделе имущества открытой.

В-пятых, нужно признать, что общий долг может быть разделен еще до его погашения.

В-шестых, при разделе общих долгов в судебном порядке необходимо сохранять солидарную ответственность бывших супругов, а значит, и возможность для кредитора в случае недостаточности имущества одного из бывших супругов предъявить требование в оставшейся части к другому. Это, в частности, возможно при регулировании отношений кредиторов и супругов по модели долевых обязательств с пропорциональным ручательством.

В-седьмых, в случае признания одного из супругов несостоятельным (банкротом) и неполучения кредитором по общему обязательству полного удовлетворения в деле о банкротстве кредитор должен сохранять право предъявить требование в оставшейся части к супругу должника-банкрота, но только после наступления срока исполнения обязательства.

В-восьмых, регрессное требование одного супруга, полностью погасившего общий долг, ко второму супругу в размере половины от выплаченной им суммы может быть признано законным и удовлетворено, только если общий долг был погашен за счет личного имущества.

Это, на наш взгляд, поможет сделать существующую в нашей стране систему регулирования супружеских долгов более предсказуемой и обеспечивающей равным образом интересы как супругов, так и их кредиторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) : с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 31. — Ст. 4398. — Текст : непосредственный.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012. — Текст : непосредственный.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301. — Текст : непосредственный.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532. — Текст : непосредственный.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16. — Текст : непосредственный.

6. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон № 127-ФЗ : [26.10.2002] // СЗ РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190. — Текст : непосредственный.

7. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон № 6-ФЗ : [08.01.1998] // СЗ РФ. — 1998. — № 2. — Ст. 222. — Текст : непосредственный.

8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате № 4462-1 : [11.02.1993] // Рос. газ. — 1993. — № 49. — Текст : непосредственный.

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16.09.1918 // СУ РСФСР. — 1918. — № 76–77. — Ст. 818. — Текст : непосредственный.

9. Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата : приказ Минюста России № 129 : [17.06.2014] // Рос. газ. — 2014. — 20 июня. — Текст : непосредственный.

10. Об утверждении Требований к содержанию реестров единой информационной системы нотариата : приказ Минюста России № 128 : [17.06.2014] // Рос. газ. — 2014. — 20 июня. — Текст : непосредственный.

11. Положение о единой информационной системе нотариата : утверждено Протоколом Правления Федеральной нотариальной палаты № 09/18 : [23.07.2018] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

12. Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг : утверждено Банком России № 454-П : [30.12.2014] // Вестник Банка России. — 2015. — 6 марта. — Текст : непосредственный.

13. Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einfuhrungsgesetz: ввод. закон к Гражд. Уложению : пер. с нем. / сост. В. Бергман. — М., 2008. — Текст : непосредственный.

14. Французский гражданский кодекс (Кодекс Наполеона). — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — С. 4–592. — Текст : непосредственный.

15. California Family Code. — Текст : непосредственный.

16. Matrimonial Causes Act, 1973. — Текст : непосредственный.

17. New Mexico Statutes Ann. — Текст : непосредственный.

18. Pa. Cons. Stat. Ann. — Текст : непосредственный.

19. Utah Code Ann. — Текст : непосредственный.

20. Wisconsin Statutes Ann. — Текст : непосредственный.

21. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : законопроект № 835938-7 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

Судебная практика

22. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица : постановления Пленума ВАС РФ № 62 : [30.07.2013] // Солидарность. — 2013. — 28 авг. — 4 сент. — Текст : непосредственный.

23. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении : постановление Пленума ВС РФ № 54 : [22.11.2016] // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 1. — Текст : непосредственный.

24. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан : постановление Пленума ВС РФ № 48 : [25.12.2018] // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 2. — Текст : непосредственный.

25. О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя : постановление Пленума ВАС РФ № 58 : [23.07.2009] // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 9. — Текст : непосредственный.

26. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве : постановление Пленума ВАС РФ № 35 : [22.06.2012]. — Текст : непосредственный.

27. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей : постановление Пленума ВАС РФ № 51 : [30.06.2011] // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.— Текст : непосредственный.

28. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2017 г. № 4 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 11. — Текст : непосредственный.

29. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бурковской Натальи Александровны и Никифоровой Анны Дмитриевны на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ № 544-О : [20.03.2014]

// Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

30. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коробейникова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ № 116-О : [07.02.2013]

// Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

31. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лебедевой Елены Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 34, пунктом 3 статьи 39 и пунктом 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ № 4-О : [17.01.2013] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

32. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2005 № 2521/05 по делу № А55-19767/02-33 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

33. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11 по делу № А56-1486/2010 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

34. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 № 15154/11 по делу № А67-2757/2009 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

35. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.06.2014 № 4254/14 по делу № А43-9321/2012 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

36. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 № 14828/12 по делу № А40-82045/11-64-444 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

37. Определение Верховного Суда РФ от 01.03.2016 № 75-КГ15-12 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

38. Определение Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 5-КГ14-162 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

39. Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2015 № 305-КГ15-5805 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

40. Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2016 № 85-КГ16-6 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

41. Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2014 № 18-КГ14-103 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

42. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2021 № 310-ЭС20-21543 по делу № А48-269/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

43. Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2013 г. № 69-КГ13-3 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

44. Определение Верховного Суда РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

45. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 78-КГ14-43 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

46. Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

47. Определение Верховного Суда РФ от 28.06.2016 № 39-КГ16-4 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

48. Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 21-КГ16-9 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

49. Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(1) и 306-ЭС16-17647(7) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

50. Определения Верховного Суда РФ от 12.04.2016 № 19-КГ16-7 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

51. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.06.2020 по делу № А33-29543/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

52. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.08.2016 по делу № А58-3107/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

53. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.02.2017 по делу № А16-98/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

54. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.08.2016 по делу № А27-11470/2012 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

55. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016 по делу № А40-26432/2012 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

56. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.08.2016 по делу № А55-22730/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

57. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.12.2016 по делу № А05-11472/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

58. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.02.2016 по делу № А56-13336/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

59. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2015 по делу № А47-12547/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

60. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2016 по делу № А47-13718/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

61. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2016 по делу № А70-1781/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

62. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2017 по делу № А46-565/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

63. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2017 по делу № А75-13443/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

64. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2017 по делу № А40-192008/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

65. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2011 по делу № А40-133672/2010 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

66. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2017 по делу № А55-6013/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

67. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2015 по делу № А55-22730/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

68. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2017 по делу № А11-382/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

69. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2017 по делу № А43-21656/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

70. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2017 по делу № А11-426/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

71. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2016 по делу № А11-11114/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

72. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2017 по делу № А01-1242/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

73. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2018 по делу № А53-17839/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

74. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2016 по делу № А53-25851/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

75. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2018 по делу № А51-21000/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

76. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2016 по делу № А45-10392/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

77. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2017 по делу № А03-22218/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

78. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2017 по делу № А50-13567/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

79. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 18.10.2013 по делу № А33-6345/2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

80. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19.01.2018 по делу № А74-9798/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

81. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.03.2017 по делу № А33-21816/2015к5 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

82. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2015 по делу № А56-54158/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

83. Постановление ФАС Московского округа от 14.03.2006, 06.03.2006 по делу № А40-27611/05-105-223 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

84. Постановление ФАС Центрального округа от 05.05.2004 № А54-3861/03-С4 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

85. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2015 по делу № А13-11038/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

86. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2017 по делу № А66-14925/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

87. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 по делу № А04-8607/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

88. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2016 по делу № А16-98/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

89. Решение Арбитражного суда Владимирской области от 31.05.2006 по делу № А11-693/2006 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

90. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 № А45-20897/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

91. Постановление Президиума Московского областного суда № 5 от 16.02.2011 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

92. Кассационное определение Белгородского областного суда от 28.06.2011 по делу № 33-2319 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

93. Кассационное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 16.03.2011 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

94. Кассационное определение Оренбургского областного суда от 02.03.2011 по делу № 33-1124/2011 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

95. Кассационное определение Оренбургского областного суда от 02.03.2011 по делу № 33-1124/2011 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

96. Кассационное определение Пермского краевого суда от 21.12.2011 по делу № 33-13094 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

97. Кассационное определение Тюменского областного суда от 21.03.2011 по делу № 33-1250/2011 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

98. Кассационное определение Тюменского областного суда от 21.03.2011 г. по делу № 33-1250/2011 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

99. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 03.12.2013 по делу № 33-9137/2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

100. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 04.08.2015 по делу № 33-7175/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

101. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 26.06.2013 г. по делу № 33-1634/2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

102. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 03.09.2013 по делу № 33-3046 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

103. Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 10.05.2015 № 33-644/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

104. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 14.01.2014 по делу № 33-419/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

105. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 27.09.2012 по делу № 33-9953/2012 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

106. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 10.07.2014 по делу № 33-9328/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

107. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 28.08.2014 по делу № 33-11783/14 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

108. Апелляционное Определение Верховного суда Республики Татарстан от 22.12.2014 № 33-17356/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

109. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 19.02.2015 по делу № 33-2644/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

110. Апелляционное определение Верховного суда Республики Хакасия от 02.04.2012 по делу № 33-607/2012 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

111. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 16.04.2014 по делу № 33-3973/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

112. Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 19.06.2012 по делу № 33-1801-2012 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

113. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 19.05.2015 № 33-4967/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

114. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 06.09.2016 по делу № 33-19039/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

115. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 14.03.2012 по делу № 33-531/2012 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

116. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.02.2016 по делу № 33-3273/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

117. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.08.2013 по делу № 11-23392 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

118. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.06.2016 по делу № 33-20794/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

119. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2016 по делу № 33-36997/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

120. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.12.2014 по делу № 33-37675 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

121. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2017 по делу № 33-10356/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

122. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2015 по делу № 33-38228/15 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

123. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.12.2016 по делу № 33-43425/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

124. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.12.2015 по делу № 33-46502/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

125. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.01.2015 по делу № 33-2180 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

126. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2014 по делу № 33-7028/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

127. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2016 по делу № 33-47701/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

128. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.06.2016 по делу № 33-25339/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

129. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.07.2015 по делу № 33-26978/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

130. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.07.2015 по делу № 33-26978/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

131. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.08.2016 по делу № 33-33823/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

132. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.10.2017 по делу № 33-45154/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

133. Апелляционное определение Московского областного суда от 13.04.2015 по делу № 33-8440/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

134. Апелляционное определение Московского областного суда от 16.01.2017 по делу № 33-1378/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

135. Апелляционное определение Московского областного суда от 16.01.2017 по делу № 33-1378/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

136. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 03.03.2015 по делу № 33-1589/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

137. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 07.02.2017 по делу № 33-1502/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

138. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 11.10.2016 по делу № 33-12548/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

139. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 20.10.2016 по делу № 33-10314/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

140. Апелляционное определение Омского областного суда от 02.07.2014 по делу № 33-4096/14 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

141. Апелляционное определение Омского областного суда от 06.09.2017 по делу № 33-5987/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

142. Апелляционное определение Омского областного суда от 18.06.2014 по делу № 33-3601/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

143. Апелляционное определение Омского областного суда от 22.01.2014 по делу № 33-293/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

144. Апелляционное определение Омского областного суда от 27.08.2014 по делу № 33-5546/14 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

145. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 15.06.2012 по делу № 33-5680 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

146. Апелляционное определение Самарского областного суда от 02.11.2016 № 33-14365/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

147. Апелляционное определение Самарского областного суда от 06.12.2012 по делу № 33-11212/2012 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

148. Апелляционное определение Самарского областного суда от 21.01.2016 по делу № 33-15510/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

149. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.12.16 № 33-26358/16 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

150. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26.11.2013 № 33-18237/2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

151. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.04.2017 № 33-7227/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

152. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18.03.2014 № 33-4579/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

153. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 21.03.2017 по делу № 33-1475/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

154. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.05.2014 по делу № 33-5891/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

155. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 11.06.2013 по делу № 33-3151/13 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

156. Апелляционное определение Суда Еврейской автономной области от 26.12.2014 по делу № 33-700/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

157. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 24.12.2013 № 33-5429/2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

158. Апелляционное определение Суда Чукотского автономного округа от 25.04.2013 № 33-59/2013 по делу № 2-29/13 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

159. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 15.12.2014 по делу № 33-3653/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

160. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 24.09.2012 по делу № 33-4278/2012 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

161. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 17.05.2017 по делу № 33-3675/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

162. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16.06.2014 по делу № 11-5938/2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

163. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16.08.2013 по делу № 11-8395/2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

164. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16.08.2013 по делу № 11-8395/2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

165. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16.08.2013 по делу № 11-8395/2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

166. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16.08.2013 по делу № 11-8395/2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

167. Определение Верховного суда Чувашской Республики от 27.05.2013 по делу № 33-1704/2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

168. Определение Верховного суда Чувашской Республики от 27.05.2013 по делу № 33-1704/2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

169. Определение Воронежского областного суда от 12.04.2011 по делу № 33-1911 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

170. Определение Московского городского суда от 01.09.2015 № 4Г/4-9477/15 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

171. Определение Московского городского суда от 01.09.2015 № 4Г/4-9477/15 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

172. Определение Московского городского суда от 03.02.2017 № 4Г-1075/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

173. Определение Московского городского суда от 06.04.2015 № 4Г/4-3104/15 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

174. Определение Московского городского суда от 23.12.2016 № 4Г-13742/2016 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

175. Определение Московского городского суда от 24.05.2017 № 4Г-5637/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

176. Определение Московского городского суда от 24.05.2017 № 4Г-5637/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

177. Определение Московского городского суда от 24.05.2017 № 4Г-5637/2017 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

178. Определение Московского городского суда от 25.03.2013 № 4Г/8-2203 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

179. Определение Московского городского суда от 25.04.2013 № 4Г/9-3731/2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

180. Определение Пермского краевого суда от 09.12.2013 по делу № 33-10718А // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

181. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.04.2012 № 33-4466/2012 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

182. *Benson v. Bush*, 477 P.2d 929, 930 (Wash. Ct. App. 1970).

183. *DeElche v. Jacobsen*, 622 P.2d 835, 837 (Wash. 1980).

184. *Filkins v. Filkins*, 347 N.W.2d 526 (1984), Court of Appeals of Minnesota.

185. *LaFramboise v. Schmidt*, 254 P.2d 485 (Wash. 1953).

186. *Lambert v. Lambert* [2002] EWCA Civ 1685.

187. *Marine Midland Bank v. Monroe*, 756 P.2d 1193, Supreme Court of Nevada, June 28, 1988.

188. *Schmidt v. Schmidt*, 180 Conn. 184 (1980), Supreme Court of Connecticut.

189. *Smith v. Smith*, 124 Idaho 431, 860 P.2d 634 (1993).

190. *White v. White* (2000) 2 FLR.

Научная и учебная литература

191. Агарков, М. М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т. 2 : Общее учение об обязательствах и его отдельных видах / М. М. Агарков. — М., 2012. — Текст : непосредственный.

192. Акимова, Е. А. Имущественное положение супругов в режимах общности, раздельности и отложенной общности / Е. А. Акимова // Современное право. — 2008. — № 1. — Текст : непосредственный.

193. Альбилов, И. Р. Раздел долгов и имущества супругов, приобретенного в кредит: законодательное регулирование и судебная практика / И. Р. Альбилов // Нотариус. — 2018. — № 2. — Текст : непосредственный.

194. Антокольская, М. В. Семейное право / М. В. Антокольская. — М., 2010. — Текст : непосредственный.

195. Антокольская, М. В. Семейное право / М. В. Антокольская. — М., 2013. — Текст : непосредственный.

196. Ахметьянова, З. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / З.А. Ахметьянова [и др.] ; отв. ред. О. Н. Низамиева. — М., 2010. — Текст : непосредственный.

197. Бевзенко, Р. С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга / Р. С. Бевзенко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2016. — № 11. — Текст : непосредственный.

198. Белецкая, О. С. Ответственность супругов по обязательствам: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / О. С. Белецкая. — М., 2011. — Текст : непосредственный.

199. Белых, В. С. Банкротство граждан. Критерии. Статус. Процедуры / В. С. Белых, В. М. Богданов, В. А. Запрощенко. — М., 2016. — Текст : непосредственный.

200. Белякова, А. М. Советское семейное право / А. М. Белякова, Е. М. Ворожейкин. — М., 1974. — Текст : непосредственный.

201. Будылин, С. Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом / С. Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 4. — Текст : непосредственный.

202. Василевская, Н. П. Вопросы семейного права / Н. П. Василевская // Правоведение. — 1972. — № 5. — Текст : непосредственный.

203. Виндшейд, Б. Об обязательствах по римскому праву / Б. Виндшейд ; под ред. А. Б. Думашевского. — СПб. : Тип. А. Думашевского, 1875. — Текст : непосредственный.

204. Виндшейд, Б. Учебник пандектного права. Т. 1: Общая часть / Б. Виндшейд. — СПб., 1874. — Текст : непосредственный.

205. Витрянский, В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / В. В. Витрянский // Хозяйство и право. — 2015. — № 4. — Текст : непосредственный.

206. Витрянский, В. В. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. В. Витрянский [и др.] ; под ред. Е. А. Суханова. — 2-е изд., стереотип. — Т. 2 : Обязательственное право. — М., 2011. — Текст : непосредственный.

207. Годэмэ, Е. Общая теория обязательств / Е. Годэмэ ; пер. И. Б. Новицкого. — М., 1948. — Текст : непосредственный.

208. Гонгало, Б. М. Семейное право : учебник / Б. М. Гонгало [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2016. — Текст : непосредственный.

209. Граве, К. А. Имущественные отношения супругов / К. А. Граве. — М., 1960. — Текст : непосредственный.

210. Гражданское и торговое право капиталистических стран / под ред. М. И. Кулагина, В. П. Мозолина. — М., 1980. — Текст : непосредственный.

211. Гражданское право : в 4 т. Т. 3: Обязательственное право / под ред. Е. А. Суханова. — М., 2008. — Текст : непосредственный.

212. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — М., 2010. — Текст : непосредственный.

213. Гришаев, С. П. Семейное право / С. П. Гришаев. — М., 2013. — Текст : непосредственный.

214. Данилин, В. И. Права супругов по новому советскому законодательству о браке и семье : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Данилин. — М., 1971. — Текст : непосредственный.

215. Дернбург, Г. Пандекты. Обязательственное право / Г. Дернбург. — М., 1909. — Текст : непосредственный.

216. Дернбург, Г. Пандекты. Т. III (кн. IV и V). Семейственное и наследственное право / Г. Дернбург. — СПб., 1911. — Текст : непосредственный.

217. Добровольский, В. И. Практика судов общей юрисдикции. Раздел супругами квартиры, приобретенной в ипотеку, и долгов по ипотечному кредиту / В. И. Добровольский // Подготовлено для справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2014. — Текст : электрон.

218. Егоров, А. В. Дело «ООО «Орбита-Инвест» против ОАО «Завод им. В. А. Дегтярева» о взыскании вексельной задолженности с индоссанта в связи с наступлением срока платежа, вызванного открытием конкурса в отношении векселедателя» / А. В. Егоров // Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2007 год с комментариями / под ред. А. А. Иванова // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст : электрон.

219. Егоров, А. В. Многозначность понятия обязательства: практические аспекты / А. В. Егоров // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 4. — Текст : непосредственный.

220. Ершова, Н. М. Имущественные правоотношения в семье / Н. М. Ершова. — М., 1979. — Текст : непосредственный.

221. Ершова, Н. М. Проблемы гражданско-правового регулирования личных и имущественных отношений в сфере семьи : дис. ... д-ра юрид. наук / Н. М. Ершова. — М., 1979. — Текст : непосредственный.

222. Жилинкова, И. В. Правовой режим имущества членов семьи / И. В. Жилинкова. — Харьков, 2000. — Текст : непосредственный.

223. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. — М., 1975. — Текст : непосредственный.

224. Как разделить долги супругов при разводе? // Азбука права. — 2015. — Текст : электрон.

225. Карапетов, А. Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве / А. Г. Карапетов. — М., 2011. — Текст : непосредственный.

226. Карелина, С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / С. А. Карелина. — М., 2006. — Текст : непосредственный.

227. Ковалев, С. Н. Применение ст. 10 ГК РФ при рассмотрении обособленных споров в делах о банкротстве / С. Н. Ковалев, К. В. Дранцова // Арбитражные споры. — 2015. — № 2. — Текст : непосредственный.

228. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. И. М. Кузнецовой. — М., 2000. — Текст : непосредственный.

229. Королев, Ю. А. Развитие брачно-семейных отношений в современных условиях / Ю. А. Королев // Советское государство и право. — 1980. — № 8. — Текст : непосредственный.

230. Кратенко, М. В. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: некоторые проблемы теории и практики / М. В. Кратенко // Адвокат. — 2011. — № 9. — Текст : непосредственный.

231. Лалетина, А. С. Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Франции : дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Лалетина. — М., 2004. — Текст : непосредственный.

232. Ломакина, П. А. Оспаривание алиментных соглашений в банкротстве. Новый взгляд ВС РФ / П. А. Ломакина // Вестник экономического правосудия РФ. — 2018. — № 2. — Текст : непосредственный.

233. Манаев, К. И. Семейно-имущественные правоотношения в СССР : дис. ... д-ра юрид. наук / К. И. Манаев. — Баку, 1973. — Текст : непосредственный.

234. Маслов, В. Ф. Вопросы общей собственности в судебной практике / В. Ф. Маслов. — М., 1963.

235. Нестерова, Т. И. Раздел общих обязательств (долгов) супругов / Т. И. Нестерова // Семейное и жилищное право. — 2013. — № 2. — Текст : непосредственный.

236. Никитина, В. П. Правовые проблемы регулирования имущественных отношений в советской семье : дис. ... д-ра юрид. наук / В. П. Никитина. — Саратов, 1976. — Текст : непосредственный.

237. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. — М., 1950. — Текст : непосредственный.

238. Новицкий, И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И. Б. Новицкий // Вестник гражданского права. — 2006. — № 1. — Текст : непосредственный.

239. Новоселова, Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг / Л. А. Новоселова. — М., 2003. — Текст : непосредственный.

240. Олевинский, Э. Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан — кратко о важном / Э. Ю. Олевинский // Закон. — 2015. — № 12. — Текст : непосредственный.

241. Оськина, И. Брачный договор: у нас и у них / И. Оськина, А. Лупу // эж-Юрист. — 2014. — № 32. — Текст : непосредственный.

242. Пастухова, С. О. Особенности гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов : дис. ... канд. юрид. наук / С. О. Пастухова. — М., 2005. — Текст : непосредственный.

243. Пашкова, В. А. Раздел ипотечного долга супругов / В. А. Пашкова // Жилищное право. — 2012. — № 5. — Текст : непосредственный.

244. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права : в 3 ч. Ч. 3: Договоры и обязательства / К. П. Победоносцев. — М. : Статут, 2003. — Текст : непосредственный.

245. Попондопуло, В. Ф. Рассмотрение дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей (комментарий Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51) / В. Ф. Попондопуло // Арбитражные споры. — 2012. — № 2. — Текст : непосредственный.

246. Поротикова, О. А. Правовой режим обязательств супругов / О. А. Поротикова // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 1. — Текст : непосредственный.

247. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. — М., 2008. — Текст : непосредственный.

248. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России / Л. М. Пчелинцева. — М., 2004. — Текст : непосредственный.

249. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России / Л. М. Пчелинцева. — М., 2012. — Текст : непосредственный.

250. Рабинович, Н. В. Личные и имущественные отношения в советской семье / Н. В. Рабинович. — Л., 1952. — Текст : непосредственный.

251. Рясенцев, В. А. Семейное право / В. А. Рясенцев. — М., 1967. — Текст : непосредственный.

252. Рясенцев, В. А. Семейное право / В. А. Рясенцев. — М., 1971. — Текст : непосредственный.

253. Саблин, М. Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения: практическое руководство по управлению дебиторской задолженностью / М. Т. Саблин. — М., 2011. — Текст : непосредственный.

254. Саватье, Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / Р. Саватье ; пер. Р. О. Халфиной. — М., 1972. — Текст : непосредственный.

255. Савельев, Д. Б. Соглашения в семейной сфере : учеб. пособие [Электрон. ресурс] / Д. Б. Савельев. — М., 2017. — Текст : электрон.

256. Самсонова И. В. Раздел имущества супругов : практ. пособие / И. В. Самсонова // Подготовлено для справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2010. — Текст : электрон.

257. Сарбаш, С. В. Исполнение договорного обязательства / С. В. Сарбаш. — М., 2005. — Текст : непосредственный.

258. Сарбаш, С. В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения / С. В. Сарбаш. — М., 2004. — Текст : непосредственный.

259. Семейное право : учебник для вузов / под ред. С. Н. Бондова. — М., 2002. — Текст : непосредственный.

260. Синайский, В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. — М., 2002. — Текст : непосредственный.

261. Слепакова, А. В. Правоотношения собственности супругов : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Слепакова. — М., 2004. — Текст : непосредственный.

262. Слепакова, А. В. Правоотношения собственности супругов : монография / А. В. Слепакова. — М., 2005. — Текст : непосредственный.

263. Слесарев, С. Супруги и долги / С. Слесарев // Административное право. — 2016. — № 2. — Текст : непосредственный.

264. Сулова, Т. М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями : дис. ... канд. юрид. наук / Т. М. Сулова. — Пермь, 2001. — Текст : непосредственный.

265. Сутягин, А. В. Имущественные отношения супругов и наследование / А. В. Сутягин ; под ред. А. В. Сутягина. — М., 2008. — Текст : непосредственный.

266. Тархов, В. А. Имущественные отношения супругов // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье : сборник / В. А. Тархов. — Саратов, 1969. — Текст : непосредственный.

267. Телюкина, М. В. Основы конкурсного права / М. В. Телюкина. — М., 2004. — Текст : непосредственный.
268. Толстой, В. С. Исполнение обязательств / В. С. Толстой. — М., 1973. — Текст : непосредственный.
269. Угрюмов, А. Прошла любовь... Настало время делить долги / А. Угрюмов // Жилищное право. — 2013. — № 7. — Текст : непосредственный.
270. Хазова, О. А. Брак и развод в буржуазном семейном праве: Сравнительно-правовой анализ / О. А. Хазова. — М., 1988. — Текст : непосредственный.
271. Харитонов, Ю. С. Взыскание долгов гражданина-банкрота за счет общего имущества супругов / Ю. С. Харитонов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». — 2016. — № 3. — Текст : непосредственный.
272. Хлюстов, П. В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота / П. В. Хлюстов // Закон. — 2015. — № 12. — Текст : непосредственный.
273. Чефранова, Е. А. Имущественные отношения в российской семье / Е. А. Чефранова. — М., 2008. — Текст : непосредственный.
274. Чефранова, Е. А. Имущественные отношения в российской семье : практ. пособие / Е. А. Чефранова. — М., 1997. — Текст : непосредственный.
275. Чефранова, Е. А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов : дис. ... д-ра юрид. наук / Е. А. Чефранова. — М., 2007. — Текст : непосредственный.
276. Шахматов, В. П. Законодательство о браке и семье (Практика применения, некоторые вопросы теории) / В. П. Шахматов. — Томск, 1981. — Текст : непосредственный.
277. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. — М., 2003. — Текст : непосредственный.

278. Шершеневич, Г. Ф. Наука гражданского права в России / Г. Ф. Шершеневич. — М., 2003. — Текст : непосредственный.

279. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права Т. 2 / Г. Ф. Шершеневич. — М., 2005. — Текст : непосредственный.

280. Andrea B., Carroll. The Superior Position of the Creditor in the Community Property Regime: Has the Community Become a Mere Creditor Collection Device? / Andrea B. Carroll. — Santa Clara L. — 2007. — Rev. 1, 7. — Текст : непосредственный.

281. Gerhardt, Maria. Consumer bankruptcy regimes and credit default in the US and Europe. A comparative study / Maria Gerhardt // CEPS Working Document. — 2009. — No. 318. — July. — Текст : непосредственный.

282. Internal Revenue Cumulative Bulletin. — 2007-2. — July-December. — Текст : непосредственный.

283. James L., Musselman. Once Upon a Time in Bankruptcy Court: Sorting Out Liability of Marital Property for Marital Debt Is No Fairy Tale / L. James Musselman // Family Law Quarterly. — 2007. — Vol. 41. — No. 2. — Текст : непосредственный.

284. James L., Musselman. Rights of creditors to collect marital debts after divorce in community property jurisdiction / L. James Musselman. — South Texas College of Law Houston, 2017. — Текст : непосредственный.

285. James R. Ratner Creditor and debtor windfalls from divorce / R. James. 3 Est. Plan. & Community Prop. L. J. 211. — 2011. — Текст : непосредственный.

286. Luedtke, M. Hamburger Kommentar zum Insolvenzrecht / M. Luedtke. 3. Aufl. Hamburg, 2009. — § 41 Rn 13–15. — Текст : непосредственный.

287. Margaret Dee, McGarity. Community property in bankruptcy: laws of unintended consequences / Margaret Dee McGarity // Louisiana Law Review. — Текст : непосредственный.

288. Margaret M., Mahoney. Debts, divorce, and disarray in bankruptcy. University of Missouri-Kansas / Margaret M. Mahoney // City Law Review. — 2004. — Vol. 74. — Текст : непосредственный.

289. Margaret M., Mahoney. The equitable distribution of marital debts / Margaret M. Mahoney // *UMKC Law Review*. — 2010. — Vol. 79/2. — Текст : непосредственный.

290. Matrimonial Property in Europe: A Link between Sociology and Family Law // *Electronic Journal of Comparative Law*. — 2008. — Vol. 12.3. — December. — Текст : непосредственный.

291. Niemi-Kiesiläinen, J. Consumer Bankruptcy: Market Failure or Social Problem? / J. Niemi-Kiesiläinen // *Schuldenberatung* : site. — URL: http://www.schuldenberatung.at/downloads/infodatenbank/information-englisch/bankruptcy_comparison_sf.pdf (дата обращения: 02.02.2021). — Текст : электрон.

292. Principles of European family law regarding property relations between spouses // *Commission on European Family Law* : site. URL: <http://ceflonline.net/wp-content/uploads/Principles-PRS-English1.pdf> (дата обращения: 12.01.2021). — Текст : электрон.

293. Prostybozhenko, O. Joint, Solidary and Community Obligations: Approaches to Spouses' Liability for Debts the European States / O. Prostybozhenko. — Košice, 2016. — Текст : непосредственный.

294. Roger G., Evans. A brief explanation of consumer bankruptcy and aspects of the bankruptcy estate in the United States of America / Roger G. Evans // *The Comparative and International Law Journal of Southern Africa*. — 2010. — Vol. 43. — No. 3. — P. 337–351. — Текст : непосредственный.

295. Stephen Cretney Community of property imposed by judicial decision // *Law Quarterly Review*. — 2003. — 119 (Jul). — Текст : непосредственный.

296. William A., Reppy. Community Property in the United State / William A. Reppy, Jr. Cynthia A. Samuel & Sally Brown Richardson. — 8th ed. — 2015. — Текст : непосредственный.

297. Willis H. Ellis. Equal Rights and the Debt Provisions of New Mexico Community Property Law / Willis H. Ellis. // *3 N. M. L.* — 1973. — Rev. 57. — Текст : непосредственный.